

Literaturnaya Gazeta	
EUROPE	D - 2,20 €; A - 2,30 €;
B - 2,30 €; PL - 12,00 PLZ; L - 2,30 €;	CZ - 75,00 CZK; H - 7,00 HUF; SP - 2,50 €;
I - 2,50 €; GR - 2,50 €; CYP - 2,50 €;	TR - 5,00 TRY; CH - 3,50 CHF; GB - 1,00
GBP; DK - 20,00 DKK; S - 25,00 SEK;	NOR - 25,00 NOK; E - 15 EGP;
USA - 2,50 \$; C - 2,5 CAD	
Международные издания	

В НОМЕРЕ

Что с нами происходит?
Событий множество, событий разных. Каково сегодня самочувствие российского общества? Почему растёт полярность в позициях либерального лагеря и тех, кто, как говорится, «за Россию»?
СТР. 2

«Индекс счастья»
Деньги не должны быть главным смыслом в жизни человека. Российской элите пора задуматься над тем, что человек живёт не для того, чтобы каждый день ходить в ресторан и есть устрицы.
СТР. 3

Играющий мирами
Хулио Кортасар за свою долгую литературную жизнь показал нам, как могут соприкасаться миры, существование которых для большинства людей остаётся за кадром. Он указал нам на эти миры, описал их, исследовал мелочно и дотошно.
СТР. 4

Тематический сборник
XXII фестиваль российского кино «Окно в Европу» за неделю показал кинематографистам и жителям Выборга около 20 игровых, документальных и анимационных фильмов. Эта масштабная панорама - и конкретный отчёт о проделанной за прошедший год работе, и обозначение тенденций развития отечественного кино...
СТР. 8

Знать - значит любить
Телевизионный цикл «Гений места» начался с очерка о Таврическом полуострове - и не только из-за злободневной актуальности.
СТР. 10

Их превосходительства Банки
Если у вас много мощных предприятий, банковская система будет сильна. Она вторична по отношению к реальной экономике. Это только кажется, что банки важнее.
СТР. 11

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 31 205 человек. Заходите!

СЪЕЗД ПЕРЕСТРОЙЩИКОВ

80 лет назад прошёл Первый Всесоюзный съезд советских писателей

Алексей Толстой и Максим Горький с гостями съезда

Первый съезд Союза писателей СССР завершил свою работу 80 лет назад. И если раньше годовщины этого события отмечались как дань исторической памяти, сегодня обращение к тем давним событиям как никогда актуально. Почему? Слишком очевидны параллели между событиями 80-летней давности и нынешними. После исторического катаклизма 1917 года, приведшего к эстетическому и моральному хаосу, к 1934 году возникла необходимость организовать писательский цех, выстроить систему художественных приоритетов, придать государственной идее культурную составляющую. В преддверии съезда литературный процесс отличался размытостью. До 1932 года активно действовал пресловутый РАПП, насчитывающий в своих рядах около четырёх тысяч человек. Существовали также и другие литературные организации, постоянно враждующие друг с другом. Руководство страны осознало, что выходом из всей этой деструктивной ситуации станут пере-

«Мы стали большой силой»
«Лирический порох держать сухим»
«Будем учиться писать, товарищи!»
«Взять на себя руководство армией начинающих писателей»
«Литература счастья»

стройка литературных объединений, создание единой мощной творческой организации, куда бы вошли лучшие писатели, а потом они бы уже сами решали, кто достоин пополнить их ряды. Возвращение в СССР культовой фигуры Максима Горького способствовало

успешному решению этой задачи. До самого распада СССР Союз писателей оставался мощнейшей структурой, определяющей всё многообразие актуальных литературных векторов и тенденций. Во многом благодаря его существованию читателям были явлены сотни ярчайших имён. И пусть некоторые из них впоследствии разочаровались в советской идеологической системе, но отрицать, что своим появлением они обязаны исключительно ей - невозможно.

Исчезновение СССР с карты мира привело в творческих рядах к не меньшей неразберихе, чем после 1917 года. Существующие ныне Союзы писателей, как ни горько это констатировать, полностью утратили своё влияние на издательские и общественные процессы. Да и в литературной жизни их участие давно уже сведено к нулю.

Не пора ли государству, обретающему гармоничную систему ценностей, обратить внимание на безнадёжную запутанность писательских дел и помочь творцам слова создать единую мощную организацию, необходимую для эффективной деятельности на благо нашей страны, которая была, есть и будет мировым духовным лидером?

Продолжение темы на стр. 5

СОЛИДАРНОСТЬ

Не оставим в беде!

Как стало известно, Юрий Васильевич Юрченко, драматург, актёр, поэт и журналист, был взят в плен украинскими силовиками.

Будучи уроженцем Одессы, Юрий с 1992 года жил в Париже, где возглавлял театральную ассоциацию «Русские сезоны». Однако война на юго-востоке Украины вынудила его оставить семью и отправиться в Новороссию, чтобы прорываться, по его собственным словам, информационную блокаду. Юрченко переводил обращения ополченцев и местные новости на французский язык, печатался во французской и российской прессе. Совсем недавно (25 июня с.г.) он опубликовал репортаж «Дорога на Славянск» и в «Литературной газете», рассказав о том, с какими трудностями сопряжена доставка гуманитарной помощи в осаждённый город.

Мы серьёзно обеспокоены за судьбу талантливого человека и своего автора. К сожалению, циничные убийства журналистов стали обыденностью для украинских силовиков. И сегодня никто не может дать гарантий того, что с Юрченко ничего не случится. Именно поэтому мы обращаемся ко всем с просьбой о неравнодушии. Юрий Юрченко, выполнявший в Новороссии свой профессиональный долг, должен быть свободен!

«ЛГ»

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Неизбежная война

Всего месяц отделяет 100-летие Первой мировой войны от 75-летия Второй...

События конца 1930-х годов оказались в тени Первой мировой войны, что соответствует распространённому на Западе подходу к освещению двух мировых катаклизмов.

В Европе и США теперь редко вспоминают об огромных потерях, понесённых советским народом, и тем более о решающем вкладе СССР в разгром нацистской Германии и её сателлитов. Историк и политолог Александр Фоменко, например, объясняет это тем, что «действительно страшным испытанием для Европы стала Первая мировая война, а не Вторая...»

Вторая мировая, в отличие от Первой, велась со страшными разрушениями и с нечеловеческим напряжением всех сил лишь на Восточном фронте - и только два государства, Советский Союз и гер-

манский рейх, заплатили по всем её счетам.

Вооружённое же сопротивление Гитлеру в Европе в силу разных причин имело вполне локальный характер: ни одно из государств континента не смогло или не захотело тогда меряться силами с Берлином.

На Западе сегодня мало интересуются Второй мировой войной и почти ничего не знают о Великой Отечественной войне - главном событии нашей истории в XX столетии.

Эту разницу в отношении к двум мировым катаклизмам мы должны объяснять и подчёркивать, а не замалчивать. Особенно в ситуации, когда ведомый американцами Запад близок к тому, чтобы развязать Третью мировую войну.

Окончание на стр. 9

КНИГА НЕДЕЛИ

Давид Самойлов. **Памятные записки.** - М.: Время, 2014. - 704 с. с фото - 2000 экз.

Эта книга вышла в правильное время. Сейчас литературное значение её автора - величина устоявшаяся и неизменная, не подверженная поползновениям современников - как врагов, так и соратников. Да и события, о которых повествуется в тексте, давно уже ушли в историю, а с их трактовкой всё больше сходит эмоциональный налёт, уступая место объективному анализу. В «Памятных записках» собрана вся проза поэта Давида Самойлова. Он работал над ней с перерывами последние двадцать лет своей жизни.

Книга полностью соответствует композиционному плану, намеченному самим автором. Когда её читаешь, видно, с каким тщанием и ответственностью опытный литератор относится к новому для себя жанру. «Памятные записки» балансируют между классическими мемуарами и размышлениями о ключевых событиях эпохи, прошедших перед глазами автора. Первый раздел - трогательные воспоминания о детстве и отрочестве. Впечатляют очень зримые картины предвоенной Москвы, сочетание патриархальности и обновления. Лёгкость дружб, непримиримость, идеализм, мечты о героизме - вот черты поколения мальчишек тридцатых годов. Именно это поколение ковало победы на фронтах Великой Отечественной войны, и именно оно дало плеяду поэтов-фронтовиков, чьи стихи до сих пор вызывают восторг и трепет.

Об этом поколении, о его главных героях - Михаиле Кульчицком, Павле Когане, Борисе Слуцком - самые насыщенные и напряжённые страницы в «Памятных записках».

Фронтовые эпизоды в книге отличаются достоверностью наряду с неутолимой жаждой разобраться в истоках этой человеческой трагедии, унёсшей столько жизней. С историографической точки зрения любопытны заметки о втором съезде писателей, состоявшемся спустя двадцать лет после первого. Яркие портреты советских литературных лидеров Александра Фадеева, Константина Симонова, Алексея Суркова, Самуила Маршала выполнены живо и беспристрастно. Очень занимательна характеристика периода так называемой оттепели, не тривиальна и тщательно взвешена оценка роли Евгения Евтушенко в отечественном литературном пространстве.

Книга будет интересна тем, кто ощущает советский период нашей литературы не как набор имён, поддающийся любой тасовке, а как цельное и огромное явление, без которого, при всей многообразной палитре его оттенков, не существовало бы мировой культуры в нынешнем её виде.

Дорогие друзья!

Приглашаем вас на 27-ю Московскую международную книжную выставку-ярмарку, которая пройдёт с 3 по 7 сентября в 75-м павильоне ВДНХ. На стенде «ЛГ» (зал А, F-39) вы можете оформить льготную подписку на 2015 г. по цене:

1-е полугодие 2015 года - 450 руб.
Годовая подписка - 900 руб.

И получить за подписку ПОДАРОК!
Ждём вас на нашем стенде!

ПРОЕКТ

Сильнее кровного родства

«ЛГ» совместно с фондом «Русский мир» начинает новый культурологический проект - «Словом Едины». Проект призван объединить русскоязычных авторов, живущих за рубежом. Несмотря на то что авторы, пишущие по-русски, рассеяны по всему миру, все они едины. Едины по слову. А такое родство, быть может, сильнее кровного.

Особенно сильно это родство, естественно, ощущается среди авторов СНГ и стран ближнего зарубежья. Поэтому и открывается проект одной из самых литературно одарённых стран - Молдавией.

ОЧЕВИДЕЦ

Живая вода дерзновения

Есть жёсткий нравственный закон, о котором нельзя забывать, как и о законах мира физического. Попробуйте, к примеру, «не знать» о законе всемирного тяготения. Он сам о себе напомнит вам, если останетесь живы.

С такой же строгостью, если не большей, мы должны подходить к «современному» закону, плоду духовной свободы человека. В соответствии с ним, если человек не действует во имя благих целей, то его энергия непременно устремится к чему-то вредоносному. Если «убудет» в том, что надо, то «прибудет» в том, чего не надо. Если нет борьбы за хорошее, жди «восполнения» нравственного пространства плохим с неизбежными эксцессами. Сам же модус дерзновения и, так сказать, его общий объём остаются неизменными. Словом, если не действовать решительно во имя добра, неизбежна столь же энергичная решительность во имя зла.

Недерзновение, отвращение от духа *русской правды* гибельны для Отечества. Это постиг Сергей Радонежский, воплотивший в себе все положительные качества нашего народа — от мощного стремления к высшей духовности с борьбой за национальную независимость до повседневного трудолюбия в простом сельском и ремесленном труде. Это понимал и всякий честный большевик, к несчастью, усомнившийся в русской традиции, но сохранивший дерзновение во имя светлого будущего.

Было дерзновение, были и победы, вдохновлённые пушкинской максимой «Россия, возвышайся!». И наоборот, когда угасало дерзновение, то автоматически нарастала как бы «восполняющая» его чёрная тень прихвательствационных деяний с тем «обоснованием», что космополитический «рынок всё поправит».

Итого такого антидерзновения ужасающе. Мужики, лишённые нормальных устремлений, буквально вымирают. Русский не может «безгильно» для себя лишиться своей творческой заправки, с которой рождён в жизнь. В результате сформировалась целая паразитическая миллионная армия охранников. Так называемые «девелоперы» прекратили с дозволения верхов строить многое из того, что народу нужно: вместо обустройства «одноэтажной России», на природе благоденствующей, взят курс на возведение домов-монстров в городах, вытягивающих на мёртвый асфальт остатки деревенского люда.

Явилась новая как бы «православная» поросль «отвлечённых христиан». В лучшем случае дух народности они отождествляют с самоваром, матрёшкой, балалайкой да маслянными блинами. При этом они делают вид, что не знают выводов русских философов, учивших о невозможности сочетания *града небесного* с земным себялюбием, «диалектически» уравнивающим добро и зло.

Так добровольное расставание с русским дерзновением приводит ряд интеллектуалов к предательству наших начал и поощряет раслобию внутренних и внешних недоброжелателей России.

Ещё один «боевой» результат такого рода нравственного самооскопления мы лицезрели в недавнем прошлом в самом центре Москвы. Пошли девичьи публично оскорбили святыню храма Христа Спасителя. Вспомним, с какой буквально бешеной энергией они это делали. С такой же энергией действовали их защитники, вдруг увидевшие в них чуть ли не пророков свободы. Этого бы, конечно, не случилось, если бы в обществе энергично крепилась нормальные настроения, устремлённые к своему, народному, традиционному. А так можно и порочных, бесталанных, но ориентирующихся в деле наживы девичь сделать символами свободы.

Словом, и здесь очевидна действенность закона сохранения нравственной энергии: раз убудило патриотическое дерзновение у «потомков православных», командующих ТВ, СМИ, вузами, то автоматически пришло наглости у худителей страны.

Действие названного закона сохранения очевидно и в нашей истории. Когда у правящей элиты было русское дерзновение, она побеждала, и не могло наступить никакой революции в духе какого-нибудь очередного «переходового учения», пришедшего «из-за бугра». Когда политический класс «упал» в прозападную подражательность, на политический олимп взбирались энергичные русоненавистники, прямо призывавшие Россию унижаться перед «учительным» Западом, клеветавшие на наши исторические победы. Подобного рода «национальная кастрированность» сознания тогдашних главарей политического класса и обществу направляла русское дерзновение не на укрепление, а на разрушение Русского мира.

Современная трагедия Новороссии и Малороссии, разворачивающаяся на наших глазах, со своей стороны убеждает, что забвение традиций и предков оборачивается преступным активизмом, доходящим до прямого нацистского геноцида. Новоявленные вожди *украинцев* стали создавать невиданную доселе народность, враждебную своим же корням, киевской крещенской купели, «откуда Русская земля стала есть».

Так что долой наше порочное «терпильство», ничегонеделание в надежде, что «всё само рассосётся» при помощи стороннего «добраго барина». Да здравствует наше природное дерзновение, являющееся главной особенностью русского национального характера! Дерзновение, неразрывно связанное с высокими идеалами, с патриотическим служением стране и народу. Без него не состоялось бы великого взлёта русской духовности, названной внимательным французом Валери одним из трёх чудес мировой культуры за все времена её существования. Трешно русским предавать самих себя.

Владимир ШУЛЬГИН

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

Альберт БЫГУДИНОВ

В Дни культуры Республики Татарстан в Москве в Государственном центральном музее современной истории России состоялось открытие выставки произведений татарских художников.

РИА «Новости»

В минувшие выходные в столице торжественно открыли Пятницкую улицу после двухмесячной реконструкции. Два дня она была предназначена только для пешеходов.

Фотоблог ЕРЕНЬЕВ

В тринадцатый раз в Санкт-Петербурге проходит ежегодный Международный фестиваль песчаных скульптур на пляже Петропавловской крепости. Лучшие скульпторы — мастера песчаного зодчества из разных стран мира — приезжают сюда взять свои произведения на фоне всемирно известных памятников истории и архитектуры одной из культурных столиц Европы.

Каждый год создаваемые на фестивале скульптуры объединены определённой тематикой: «Древо жизни», «Живой источник», «Мировое кино», «Шедевры мировой культуры», «Остров сказок»... Присутствуют в сюжетах художников и литературные герои и писатели. С 2006 года фестиваль проводится компанией «Арт-Ассамблеи» совместно с Государственным музеем истории Санкт-Петербурга. В этом году тема фестиваля — «Остров сокровищ». А посетителей уже волнует вопрос, над какой темой будут работать художники на Заячьем острове на пляже Петропавловской крепости в следующем году.

ЗЛОБА ДНЯ

Что с нами происходит?

Возвращение Крыма в Россию, украинский кризис, экономические и финансовые санкции против нашей страны и наш ответ на них... Событий множество, событий разных. Каково сегодня самочувствие российского общества? Что внушает оптимизм, что — опасность? Почему растёт поляриность в позициях либерального лагеря и тех, кто, как говорится, «за Россию»?

НЕОЖИДАННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Леонтий БЫЗОВ, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН:

— Риску прослыть пессимистом, но очень многое мне как социологу внушает большую тревогу. Например, огромный разрыв между настроениями россиян, продолжающих жить «русской весной» и смотрящих в будущее с небывалым оптимизмом, и оценками значительной части экспертного сообщества. Всё настойчивее говорится о грядущих трудных временах. Уже не говоря о постоянно маячащем призраке настоящей, большой войны.

Соопросы показывают: нынешним летом индексы социального самочувствия были высоки как никогда. Поскольку объективных оснований (уровень жизни, развитие экономики) для объяснения этого найти непросто, наверное, правильно оценивать феномен такого оптимизма психологическими факторами — весной, после Крыма, россияне почувствовали, что Россия «расправляет крылья». Стала подбирать под себя Русский мир, а общество воспринимает это очень положительно, поскольку подводных камней пока не видит. Массовое сознание в эйфории, и на этом фоне экономические и социальные трудности переживаются легче. Но исследователям общественных настроений известно, что всплески оптимизма часто оказываются временными, неустойчивыми и могут быстро перейти в негативную фазу, если ожидания не оправдаются. Между тем всё яснее, что оправдаться ожиданиям вряд ли суждено. Наступательное движение Русского мира завязло в южных и центральных областях Украины, обернулось кровавой бойней на востоке, существенно снизило влияние России на судьбу Приднестровья, других русских анклавов, разорвало последние нити, связывавшие нас ещё недавно с украинским народом. То есть наступление постепенно оборачивается отступлением. Это первый тревожный симптом.

Усиливается общественная конфронтация, а в громком состязании голосов редко можно услышать что-то разумное. Наши либералы всё чаще связывают идеи Русского мира с фашизмом, агрессией и, как водится у либералов, желают поражения своей стране, торжествуя по поводу введения санкций. Провластные же «патриоты» начали (точнее, продолжили с новой силой) поиски «пятой колонны», предателей, — всех, кто «шагает

не в ногу». На этом фоне трудно расслышать голоса немногочисленной части русских патриотов, готовых трезво, без розовых очков смотреть на реалии. Лично меня расстраивает и показное единение политических партий в Думе — и единственной властной, и «оппозиционных». Они не желают ничего обсуждать по существу и перестают отличаться друг от друга. Печалит удивительная податливость граждан на суфлюционную пропаганду, которая даёт устраивающую большинство «картинку мира», где сразу ясно, кто злодей, кто герой, а кто «не с нами», тот, разумеется, «против нас». При этом доступная альтернативная информация есть в изобилии, но как же мы ленивы и нелюбопытны!.. Огорчает и ярко выявившаяся несостоятельность нашего экспертного сообщества, которое не сумело выработать и донести до власти адекватный и полнокровный анализ происходящего.

На мой взгляд, не должен вводить в заблуждение рейтинг доверия к власти под 90%. На самом деле более сложного испытания В. Путин в его длительной политической карьере переживать не приходилось. Выражаясь шахматной терминологией, на его политической доске образовалось что-то похожее на цугцванг: любые активные ходы опасны, но и просто остановиться не получается. Следы подобной раздвоенности можно уловить в его выступлениях, в том числе в Ялте. Очень высоко поднята планка ожиданий, резок замах... а ресурсов, экономических, политических и человеческих, явно не хватает. Новый кризис власти, если ему суждено начаться, может стать чрезвычайно разрушительным для страны. Да, народ объединяется вокруг власти, когда на неё объявляется охота извне, и это уже происходит, но от этого не менее тревожно.

Ход событий ускорился. То, что казалось прочным, если не на века, то на десятилетия, становится зыбким, эфемерным. Грань между миром и войной оказалась гораздо тоньше, чем мы, прожившие жизнь без больших войн, могли предположить. Политические декорации меняются, как в театре. Мир становится неустойчивым, неудобным, хотя и не менее интересным.

ВЕРНУТЬСЯ В РОССИЮ!

Андрей БУНИЧ, президент Союза предпринимателей и арендаторов России:

— Вот уже полгода мы как будто и не живём в России. События на Украине почти полностью вытеснили обсуждение внутрисюрийских проблем. А ведь, несмотря на судьбоносный характер конфликта на Украине, полезно было бы и о своих делах не забывать. Тем более что, по моему глубокому убеждению, сама Украина как геополитическая проблема порождена в том числе и нашими внутренними политическими, но особенно экономическими обстоятельствами, от анализа которых мы теперь успешно абстрагируемся.

Понять, что происходит на Украине, исходя из неё самой или из чистой геополитики без учёта происходящего в России, невозможно. Как говорил немецкий учёный и публицист Георг Лихтенберг: «Тот, кто не знает ничего, кроме химии, и её знает недостаточно». Перефразируя, можно сказать, что тот, кто рассуждает об Украине и не говорит о России, не поймёт, что происходит на Украине.

Итак, что же она заслоняет нам? Главное — состояние российской экономики. Можно заметить, что украинский кризис стал переходить в острую фазу фактически сразу после очевидного замедления темпов экономического роста России. Как мы знаем, они, эти темпы, сначала стремились к нулю, а сейчас, похоже, уйдут в отрицательную зону. Вопреки моему мнению, что Запад начал борьбу с Россией, поскольку она встала с колен, в реальности всё как раз наоборот. Запад развязал конфликт именно в момент, когда Россия в экономическом смысле опять оказалась едва ли не на коленях.

Складывающаяся новая реальность показывает, что стала совершенно очевидной исчерпанность модели сырьевого роста. Налицо недофинансирование нашей экономики, отсутствие инвестиций, износ фондов, развал институтов, ощутимый подрыв конкуренции, тенденция к исчезновению (или явному ослаблению развития) малого и среднего бизнеса, структурные дисбалансы, которые угрожают нестабильностью нашей финансовой системе. Плюс к этому продолжающийся вывод капитала.

Всё это следствие проводимой более двадцати лет — с небольшими перерывами —

экономической политики, известной как «либерально-монетаристская». При этом надо понимать, что на деле она несколько не либеральная и не монетаристская.

Монетаристской является политика ФРС (Федеральной резервной системы США), европейского Центробанка или банка Японии, которые без устали печатают деньги. А политика нашего Центробанка — монетаризм наоборот, когда экономике душат отсутствием денег, т.е. это антимонетаризм. Если не прятать голову в песок, то правильно называть подобную политику колониальной, проводимой с подачи Международного валютного фонда. Его рекомендации отражаются в меморандумах, периодически направляемых нам для исполнения.

Вообще-то это противоречит здравому смыслу хотя бы потому, что Россия ничего не должна МВФ уже, наверное, лет двенадцать. Однако она продолжала и продолжает выполнять его указания, только теперь всё особой публичности. Я несколько раз наблюдал, как мнение Кудрина, его соратников и последователей первоначально противоречило каким-то положениям меморандумов МВФ. Но выяснялось: лишь потому, что они просто не успевали получить «указания». А сразу после их получения меняли мнение и точно следовали «вашингтонской линии».

Нынешнее положение нашей экономики — рукотворный итог проводившейся под диктовку МВФ колониальной политики начиная с 1991 года. И что же? Были ли на эту тему какой-то серьёзный разговор, дискуссия, анализ того, что же это за тупик, в который нас завели несменяемые экономические Сусанины? Фамилии называть нет смысла — они известны. Увы, полное молчание, никакого обстоятельного разговора с участием носителей разных точек зрения на развитие экономики!.. Более того, теперь критиковать экономическую политику становится даже труднее. Ведь «Крым наш», на юго-востоке гибнут люди. Как же можно говорить что-то против власти? Странное, если не сказать иначе, следствие украинского конфликта!

Парадоксально, но, похоже, теперь экономические проблемы будут связываться преимущественно с внешними обстоятельствами. А не с проводимым 23 года неправильным экономическим курсом. Логика либералов теперь будет проста: мы все эти годы создавали «рыночную, открытую экономику», потом Путин вдруг «захватил» Крым, вот у нас и трудности. С большой головы на здоровую! Всё наоборот: сначала следствием экономического курса стали трудности, а уж потом Запад пошёл на фактический захват власти в Киеве, осознавая экономическую слабость России и её потенциальные ограничения. И начал атаку. Вот о чём надо поразмышлять, сделать правильные выводы и начать последовательно действовать.

Опрос подготовил Владимир СУХОМЛИНОВ

Разумеется, я не склонен проповедовать «уравниловку» в стране, которая дала и даёт тысячи героев, но требует сотен тысяч их. Но я опасюсь, что чрезмерное расхваливание одних способно вызвать у других чувства и настроения, вредные для нашего общего дела, для нормального роста нашей литературы.

М. ГОРЬКИЙ

<p>ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА</p> <p>1971 1979</p> <p>УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ АНО «Редакция «Литературной газеты»</p> <p>Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ</p> <p>Заместители главного редактора Алесь Кожедуб, Леонид Колопак, Марина Кудимова, Игорь Серков</p>	<p>ОТДЕЛЫ: «Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов «Литература и библиография» тел. 8-499-788-02-05 Максим Замшев, Игорь Панин, Татьяна Шабасева «Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Аросимова, Алена Башкирова, Анна Кузнецова «ТелеЕдение» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пуханавцев «Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Владимир Поляков «Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт</p>	<p>Обозреватели Сергей Мнацаканян, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов Специоректы и приложения Алесь Кожедуб, Анастасия Ермакова, Арсений Замостьянов Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 билль-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов Сайт «ЛГ» редактор Ольга Моторина litgazeta.webeditor@gmail.com Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Кагула), Юрий Великов (Перь), Жан Миндубаев (Улановская область, Татарстан),</p>	<p>Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Сергей Евстратьев (Республика Молдова), Юрий Щербakov (Астрахань и Калининск), Лия Иванов (Армения), Бахытжан Канпашьянов (Республика Казхакстан), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль), Элвард Асланьян (Кипр) Исполнительный директор АНО «Редакция «Литературной газеты» Александр Перевощиков Московский тираж — 55 015 экз. Федеральный тираж — 33 815 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске) Тираж в Европе — 2500 экз. Тираж в Европе и США — 5050 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне) Тираж в Израиле — 20 050 экз. Тираж в Великобритании — 8500 экз. Тираж в Греции — 2860 экз.</p>	<p>Общий тираж 129 790 экз. Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва», 141700, Московская область, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 5В Номер подписан к печати 26 августа 2014 г. Зак. № 3814 Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи. Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций) Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12 начальник отдела Анна Феклина</p>	<p>Экспортная подписка — по каталогу «МК-Периодики» и «East View Publications» Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г. Адрес редакции: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028 тел. 8-499-788-02-52 Автоматизатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10 Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52 Переписка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна. Ведущий редактор номера Игорь СЕРКОВ</p>
---	---	--	--	--	--

«Индекс счастья»

Мы привыкли к тому, что изучением общества, его структуры и основных социальных групп, как правило, занимаются социологи, экономисты, политологи, историки и культурологи... Но, согласитесь, необычно, когда за это берётся крупный математик, академик РАН...

Директор Центрального экономико-математического института РАН и директор Высшей школы государственного администрирования МГУ имени М.В. Ломоносова Валерий МАКАРОВ выпустил книгу «Социальный кластеризм. Российский вызов».

— Валерий Леонидович, что подвигло математика заняться изучением социальной структуры российского общества?

— С годами, набравшись информации и опыта, начинаешь лучше понимать, как устроена жизнь. Это естественный процесс. В том, что я написал эту книгу, ничего странного и удивительного не нахожу.

Много лет я занимался математическими моделями экономики. А модели экономики — это то, что сидит в голове, и чего нет в реальной жизни. Постепенно модель, приближаясь к реальности, дополняется новыми факторами. Она становится всё более комплексной. Благодаря развитию компьютеров появились компьютерные модели экономики, которые сложнее математических. Появилась возможность при помощи компьютеров моделировать и общество, и вообще любые явления и продукты человеческой деятельности.

В Европе уже 15 лет существует журнал, который публикует научные статьи по искусственным обществам и социальному моделированию. При анализе искусственных обществ порой сталкиваешься с загадками, которые хочется разгадать.

— Какие же именно загадки вы хотите разгадать?

— Больше всего меня интересуют правила, по которым живёт общество. Нельзя забывать, что общество — это совокупность людей, которые взаимодействуют между собой по определённым правилам. Если в обществе действуют одни правила, то мы имеем один результат. А если их поменять, то получается другой результат. Интересно разобраться в том, как это происходит. Выяснить, какие правила лучше влияют на жизнь общества.

— Что вы можете сказать о структуре современного российского общества?

— Наше общество состоит из весьма разных социальных групп, и это разнообразие увеличивается.

— То есть общество становится всё более разнородно?

— Да. Сказывается и то, что ситуация в регионах не одинаковая.

— Любое современное общество имеет свою структуру и состоит из разных социальных групп, или, по вашей терминологии, социальных кластеров. Насколько замкнутыми они являются в России XXI века? Легко ли человеку сменить «прописку» — перейти из одного социального кластера в другой?

— К сожалению, рамки между социальными группами весьма ощутимы и трудно преодолимы. Хотя формально сословий, как это было несколько веков назад, в России нет. Но неформально они складываются. Вместе с тем в обществе сложилось представление, что если человек становится чиновником, его социальный статус повышается. В этом плане показательно то, что современная молодёжь стремится не в науку, а в госслужбу.

— Вас это удивляет?

— Нет. В отличие от статуса чиновников статус научных работников, например, неуклонно понижается. В советское время было иначе. Когда в 1960 году я окончил Московский государственный экономический институт и сразу был принят на работу в Сибирское отделение Академии наук СССР, мои сокурсники завидовали тому, что я буду заниматься наукой. В их глазах мой статус повысился. А сейчас из молодёжи на работу в Российскую академию наук почти никто не идёт, потому что её социальный статус низкий. В наше время примером для подражания являются не отечественные учёные с мировым именем, а, к примеру, Роман Абрамович и Виктор Вексельберг...

Если же говорить в общем, то сегодня в нашем обществе можно найти самые разные элементы, начиная от рабовладельческого строя.

— В таком случае, какой, по-вашему, у нас «на дворе» общественный строй?

— Государственный капитализм. Мы име-

ем рыночную экономику, где основными игроками выступают не частные предприятия, а государственные компании — Газпром, Роснефть и т.д. Само по себе это неплохо. В природе около акул и китов живёт много рыб и мелких живых существ. На мой взгляд, так должно быть и в экономике. В кооперации с крупной корпорацией вполне могут работать мелкие и средние предприятия. В России крупные корпорации есть. А вот ситуация с малым и средним бизнесом плохая. К сожалению, наши крупные

корпорации в России они — главные люди, которые все определяют. Значительная часть бюрократии кормится за счёт бизнеса.

Впрочем, бюрократия давит на всех, а не только на малый и средний бизнес. Для примера возьмём ситуацию, сложившуюся за последние годы в научной сфере. Я с 1985 года являюсь директором академического института. Моё назначение тогда подписал Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачёв, который только-только пришёл к власти. Позже я дважды писал ему большие

всюду чувствуют себя хозяевами положения, приходят и командуют.

— То есть те, кто командует, некомпетентны?

— Как правило, да!

— И что делать? К чему же тогда стремиться тем, кто вынужден им подчиняться?

— Надо стремиться к тому, чтобы все социальные группы были равноправными. Господь Бог создал людей разными, но перед ним все мы равны. Равенство перед законом зафиксировано в Конституции Российской Федерации. Оно должно соблюдаться вне зависимости от того, к какой социальной группе человек принадлежит. У нас же равенства между социальными группами нет. Очень жаль, что в СМИ об этом говорится мало. В российском обществе доминируют бюрократы. У нас чиновники — хозяева жизни, а остальные — рабы. Хотя по идее чиновники должны служить обществу. В действительности всё наоборот.

— Валерий Леонидович, поговорим о желаемом будущем. В своей книге вы называете «обществом социального кластеризма». Каковы его главные характеристики? Чем оно будет отличаться от современного общества?

— Социальный кластер — это юрисдикция со своей этикой, правилами поведения, своими законами. Понятие юрисдикция применяется обычно к территориальным единицам — губерниям, областям, штатам, муниципалитетам — где действуют свои правила, установленные своим, локальным правительством. Ничего не мешает распространить эту идею на общество. Вместо территориальных единиц здесь будут социальные кластеры. Такое общество можно назвать социальным федерализмом.

Те социальные кластеры, которые я описал, возникнут путём трансформации социальных групп, ныне существующих. Выделяю шесть социальных кластеров будущего общества: 1) предприниматели; 2) военные (защитники Отечества); 3) госслужащие (служители Отечества); 4) учёные, учителя и врачи; 5) представители культуры; 6) священнослужители. Каждый социальный кластер должен отличаться своими традициями, иметь свой кодекс чести, учитывающий специфику профессии и образа жизни. И что особенно важно, иметь свои институты.

Принципиально важно и то, чтобы внутри каждого кластера была сформулирована система ценностей, которые должны определять мотивацию действий. Любой человек должен чётко осознавать, по каким принципам будет происходить его карьерный рост.

Как отдельные люди, вне зависимости от их социальной принадлежности, с формально-правовой точки зрения должны быть равны между собой, так и отношения между социальными кластерами должны строиться на равноправной основе. И это несмотря на то, что их значимость для общества может быть разной. Признаком равноправности может служить, в частности, равномерное распределение телевизионных передач, журналов, фильмов, выставок, отражающих жизнь каждого социального кластера.

— В начале нашего разговора вы констатировали, что равенства в нашем обществе не наблюдается. Откуда же оно возьмётся в будущем?

— Очень много зависит от воспитания и образования. Уважительное и равноправное отношение к людям надо воспитывать с раннего детства. На такое воспитание должна быть ориентирована вся система образования. Надо менять и действующие в обществе правила. Как временная мера может шире использоваться институт омбудсменов, защищающих права социальных кластеров.

— В заглавии вашей книги присутствуют слова «российский вызов». В чём он состоит?

— Применительно к экономике России крайне сложно пока тягаться с Соединёнными Штатами. Речь надо вести о духовной сфере. Российский вызов надо связывать со смыслом жизни, с поиском ответа на вопрос, ради чего человек живёт? После распада Советского Союза американцы навязывают миру свои порядки и представления, и многие сегодня в мире ориентируются на США.

— Многие, но далеко не все. Китай, к примеру, идёт своим путём, на котором добился впечатляющих успехов. Что вынуждены признать и американцы...

— Это так. Своим путём идёт не только такой гигант, как Китай. Между Китаем и

корпорации мало взаимодействуют с мелкими предприятиями. Хотя такое сотрудничество существует во многих странах мира, и оно давно доказало свою эффективность. К примеру, крупные американские компании дают небольшие заказы мелким фирмам на производство той продукции, которую им самим выпускать невыгодно.

Увы, сама экономическая среда в России препятствует развитию малого бизнеса. Ведь как только предприниматель становится малым-маленьким успешным, он сразу сталкивается с десятками организаций, жёстко регламентирующих его деятельность. Давить на него и что-то требовать начинают все, вплоть до пожарных.

— Социологические опросы фиксируют, что российский средний класс, который и трудится на средних и мелких предприятиях, не видит для себя перспектив карьерного роста. Институт социологии РАН недавно обнародовал аналитический доклад «Средний класс в современной России», в котором констатировал то, что «серединок», которые тратят свободное время на повышение уровня образования и квалификации, стало вдвое меньше, чем в 2003 году! Это произошло уже в XXI веке, а не в «лихие девяностые».

— Результат опроса впечатляет, но не удивляет. Сегодня нами управляют бюро-

аналитические материалы, в которых доказывал, что экономика должна совмещать плановые и рыночные начала. Всё без толку!

За тридцать лет в качестве директора института я многое повидал. Утверждаю, что такого давления со стороны бюрократии, как сегодня, институт не испытывал никогда. И давление это с каждым годом только усиливается. Сегодня чиновники не оставляют учёным никакой свободы. Напротив, свободы с каждым годом становится всё меньше и меньше. Создано Федеральное агентство научных организаций (ФАНО). Люди, которые там работают, не понимают, как устроена наука. Сами произвести они ничего не могут. Зато всё время наезжают с требованиями сделать то одно, то другое, то третье. Жизни от них никакой не стало! Чиновники решают, на какие научные исследования давать гранты, а на какие нет. Решают, исходя из своих собственных представлений и интересов. Моё же личное убеждение, основанное на жизненном опыте, состоит в том, что учёный тогда эффективен, когда он максимально свободен.

Пожоже вещи происходят и в сфере малого бизнеса. Равноправные, партнёрские отношения как между чиновниками и учёными, так и между чиновниками и малым бизнесом в России отсутствуют. Чиновники

РЕЗОНАНС

Зачин был замечательный. И пора нам перестать щеголять иностранными словами, пользоваться чуждыми нам понятиями, нужными своим. И что-то сдвинулось в мире: мы перестали смотреть на Запад, как на учителя, вот уж на российскую платёжную систему замахнулись, а там уж, глядишь, и до индустриализации дело дойдёт! И что мотором развития у нас чаще всего выступает дух, какая-то высшая идея, а не материя, не барыш. И время на дворе замечательное — сегодня духом Общего Дела слегка повеяло — не растерять бы эту драгоценную силу. Но, к сожалению, мешает нам наша обломовщина: мнится нам, что всё случится как-то само собой. И, пролеп гиня нашему замечательному народу, Т. Воеводина, переходя к тому, как же нам проводить индустриализацию, сама отдаёт дань этой обломовщине.

Что же надо сделать, по Т. Воеводиной, в первую очередь? Надо сделать то, что когда-то сделал Ленин, получив политическую власть. Две базовые вещи: единый государственный

И это без революции?

Я очень люблю читать статьи Татьяны Воеводиной. И её позиция мне близка, и стиль у неё лёгкий, свой. Но иногда лёгкость стиля переходит в лёгкость мыслей. Так случилось, например, в колонке «Всемогущее слово» («ЛГ», № 28).

банк и государственная монополия внешней торговли.

Мысль прекрасная, но не учитывающая того, что ситуации у Владимира Ленина в 1917 году и у Владимира Путина в 2014-м совершенно разные.

Ленин пришёл к власти в условиях революции, когда солдаты на фронте устали воевать за чуждые и непонятные им интересы. Крестьяне требовали конфискации помещичьих земель и кое-где уже самочинно начали эту процедуру. А рабочим надоело испытывать нужду в хлебе насущном и видеть жирущих в тылу буржуев, разворовывающих государственную казну и наживающихся на военных заказах. Этот проснувшийся, взбурдаженный народ только и ждал вожда, который скажет: «Землю — крестьянам, фабрики — рабочим, всему народу — мир!»

Путин пришёл к власти по договорённости с Ельциным и с теми паразитическими кругами (олигархами и пр.), которые полагали, что он будет такой же иррегуляр в их руках, какой до

него был «царь Борис». Далеко не сразу они убедились в том, что ошиблись в своих расчётах. Но и Путин не раскрывал своих карт, начав потихоньку менять ситуацию в свою пользу. Он без резких движений стал расставлять на ключевые посты в органах управления государством своих людей и «равноудалёть» олигархов от политической власти, не посягая на их экономическое могущество. Путин постепенно завоевывал симпатии большинства народа, который, увы, до настоящего момента не проявлял особого интереса к политике. Даже в условиях уже ставшего явным наметившегося противостояния команды Путина с олигархами и их прикрытием в «верхах» у некоторых публицистов ещё можно прочитать, что власть и народ живут, по возможности не мешая друг другу. У власти свои дела, у обывателей (каковыми в условиях рыночной экономики стало большинство народа) — свои. Власть и «жадною толпой стоящие у трона» заняты борьбой за должностные и казённые деньги, а большинство народа — выживанием. В стране установилось двоевла-

стие, но эта конструкция динамичная, готовая в любую минуту сместиться в ту или другую сторону, и роль масс здесь велика. Политическая власть, её основные рычаги — у команды Путина, экономическая — у слоя крупных собственников, хранящих свои капиталы (и права на владение нашими предприятиями) на Западе. Может ли в такой обстановке Путин действовать, как действовал Ленин?

Путин иногда пытался совершить такие атаки. Так, он пытался поставить Банк России (ныне не подчиняющийся правительству РФ и решающий с ним спорные вопросы через суд Нью-Йорка) на службу стране. Но Государственная Дума отклонила предложения президента (подробности этой истории может рассказать депутат Думы Евгений Фёдоров). Путин понимает, что действует в очень сложной внутренней и внешней обстановке, и потому проводит свою линию на полное восстановление суверенитета РФ настойчиво, но деликатно, чтобы не вызвать открытого и резкого противодействия со стороны противников.

Что значило бы сегодня слияние (по-ленински) всех частных банков в единый Государственный банк? Во-первых, нарушение принципа священной и неприкосновенной частной собственности. Во-вторых, покушение на устои того полукOLONIALного режима,

Индией, гигантскими странами, находится маленькое государство Бутан. Его граждане мало пользуются мобильными телефонами и интернетом, почти не смотрят телевизор, но живут, по их собственным представлениям, полноценной жизнью. Они счастливы, и им не нужен другой тип жизнеустройства. Хотя вокруг Бутана — огромный мир, который живёт иначе. В этом мире доминируют американцы, которые продолжают навязывать другим странам и народам свои представления о «правильной» жизни. Впрочем, число людей, разочаровавшихся в американском образе жизни, на планете растёт.

Жить так, как живут Соединённые Штаты, — это ложная цель. Россия должна предложить другим странам иной тип жизнеустройства, в котором главенствовать будет не материальная, а духовная составляющая. Мне кажется, что мы можем решить эту задачу. Пусть и не сейчас.

— Почему не сейчас?

— Сегодня Россия и наш образ жизни привлекательны разве что для выходцев из Средней Азии. Да и то по причинам материального характера. Они приезжают в Российскую Федерацию на заработки. Полетели бы охотнее в Соединённые Штаты, если бы их туда пустили.

— То есть мы пока не можем предложить миру иной, не американский, тип жизнеустройства, но потенциально способны сделать это в будущем?

— Думаю, что в принципе — можем. В этом и состоит российский вызов. Толстой, Пушкин, Достоевский, Чехов не были изобретателями конвейера или машин. Тем не менее они повлияли на мир не меньше, а больше создателей мобильных телефонов.

Человек существует не для того, чтобы потреблять и обогащаться. Какой-нибудь миллиардер стремится обзавестись самой большой в мире яхтой и купить двадцать пять дворцов... Но разве может быть это смыслом жизни? Человек не должен жить ради денег или ради власти.

Моё глубокое убеждение заключается в том, что иной, нематериальный смысл жизни найдёт и предложит миру Россия. В этом есть большая потребность у всего человечества. Население Земли стремительно растёт, а природные ресурсы сокращаются. Человечество уже сейчас испытывает большие проблемы с водой, энергоносителями и т.д. Эту проблему можно решить, лишь предложив иной тип жизнеустройства — не такой, который предложила западная цивилизация.

— А вас не смущает то, что с начала 1990-х годов наши политическая и деловая элиты думали не о том, чтобы предложить миру иной тип жизнеустройства, с иными ценностями, а стремились любой ценой войти в западную цивилизацию? Другое дело, что сам Запад выходцев из бывшего СССР видеть у себя не очень-то и хотел. Но попытка-то нашей элитой была сделана именно такая — не своё предложить, а в «хвост» Западу пристроиться.

— К сожалению, это так. Началось это ещё во времена горбачёвской перестройки. Советским людям стали внушать, что жить надо, как на Западе. Какбы там живёт правильно, а мы живём неправильно.

— Так жить нельзя!

— Вот именно... Ориентиры населения были изменены, что вскоре привело к катастрофическим последствиям. Сегодня нам очень нужны крупные мыслители, условно говоря, гуру, которые способны дать обществу привлекательные идеи. К сожалению, таких людей я пока не вижу. Но они нужны. Сама жизнь толкает к тому, чтобы они появились.

Не по ВВП и темпам роста экономики надо определять успешность того или иного общества. Это стали признавать сегодня и крупные экономисты, чьё мнение авторитетно в мире. Неслучайно недавно появился так называемый индекс счастья. По этому показателю совсем не Соединённые Штаты являются лидером.

Конечно, минимум материальных потребностей человека обязательно должен быть удовлетворён. Но деньги не должны быть главным смыслом в жизни человека. Российской элите пора задуматься над тем, что человек живёт не для того, чтобы каждый день ходить в ресторан и есть устрицы.

Беседовал Олег ОРЕХОВ

КОРТАСАР – 100

Играющий мирами

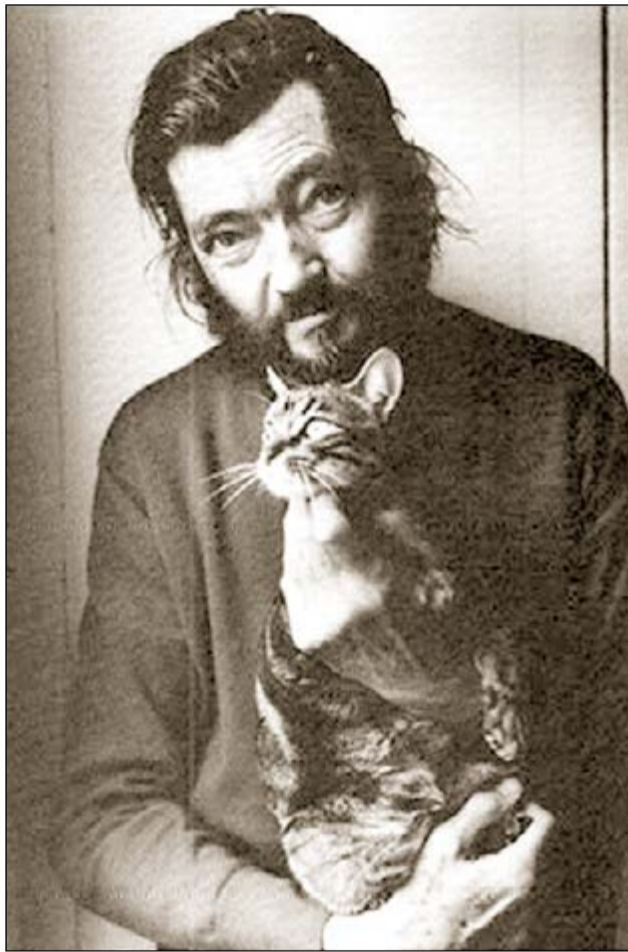
Год 1991 был последним, когда моя бабушка ещё писала «Роман-газету». Роясь юнком в пыльном архиве, я наткнулся на рассказ «Маленький рай». Так состоялось моё первое знакомство с великим аргентинцем, носящим столь ядрёное для русского уха имя.

Хулио Кортасар. Ударение на втором слоге. На всех знаковых фотографиях на тебя смотрит красивый сорокалетний мужчина с неизменной папирой в зубах, глаза кошачьи, утомлённые; но мне больше по нраву парижское фото, где писатель упруг, собран и бородат, стучит по клавишам печатной машинки. С силой стучит — это видно по сосредоточенности и внутренней собранности всего облика.

Бум латиноамериканской прозы и «магического реализма» связывают с тремя именами: Борхес, Маркес, Кортасар. С первым Кортасар был практически незнаком, вопреки устоявшейся легенде, что именно Борхес открыл молодого Кортасара. С Маркесом его до самой смерти связывали тёплые дружеские отношения. Оба с восторгом приветствовали кубинскую революцию. Но в отличие от Маркеса, чья биография известна, обросла мифами и легендами, о Кортасаре мы практически ничего не знаем. Да, писатель, да, из Аргентины, говорят, жил в Европе... Что он там написал? «Игру в классики»? Что-то слышали краем уха... Феноменальный успех «Ста лет одиночества» напрочь затмил остальную латиноамериканскую литературу. С трудом возвращается к нам Варгас Льюса, и то лишь потому, что не так давно получил Нобелевскую премию. А вот Кортасара Нобелевка обошла стороной. Он умер в возрасте шестидесяти девяти лет, через два года после получения премии Маркесом. Вся жизнь писавший блестящие, удивительные и волшебные рассказы, он запомнился прежде всего как автор многослойного, бесфабульного романа «Игра в классики». Писатель, вливший свежую кровь во всю латиноамериканскую литературу, умер в Париже от лейкемии. Эту статью я пишу с единственной целью: каждый читающий человек должен знать, что основателем «магического реализма» был не Маркес, и даже не Борхес — Хулио Кортасар.

С самых ранних рассказов, с «Захваченного дома», с «Автобуса» и «Зверинца» писатель демонстрирует тонкую, интеллектуальную литературу, но при этом как будто заново даёт названия явлениям и предметам. Старая семантика его не устраивает. Это не поиск своего стиля или литературной ниши — это изобретение нового языка. Так до него ещё никто не говорил. Кортасар любил повторять, что если роман выигрывает по очкам, то рассказ должен побеждать нокаутом. И надо сказать, следовал этой максиме всю свою жизнь. Каждый свой рассказ он выстраивает как игру с читателем. Нет яркого начала, хлестких фраз и цепляющих внимание заданных обстоятельств. Текст распутывается, как клубок ниток, но магия состоит в том, что ты не в силах отследить момент, когда подсаживаешься на крючок. Но уже постфактум понимаешь, что пойман.

Кортасар родился 26 августа 1914 года в Брюсселе под звуки артиллерийской стрельбы. Мне видится несчастным рождение писателя в год начала конца прежней эпохи. Век встал на дыбы, рухнули прежние скрепы. Наступала новая эпоха, безжалостная и размытая, и нужен был новый язык, чтобы её описать. Во время Первой мировой войны семья Кортасара вернулась в Аргентину, где писатель провёл детство, юность, получил образование и откуда вынужден был уехать в Европу по

политическим соображениям. Вообще в биографии писателя нет ярких страниц. Он прожил на удивление ровную, спокойную жизнь без происшествий. Посмертие его не обросло мифами и легендами. Но всё его творчество можно считать непрерывным мифом о реальности. Одна мировая война сменила другую, менялись правила и режимы, сталкивались культуры и цивилизации — XX век богат на события. Но всё это проходит мимо Кортасара. Он живёт в мире своих снов, придуманных игр, исследует человеческую природу и с тщательностью экспериментатора записывает результаты опытов.

Как и у Маркеса, важное место в детских воспоминаниях занимает родительский дом: уставленный цветочными горшками, набитый старыми ненужными вещами прабабушек и прадедушек, населённый котами и кошками (эти животные впоследствии станут культовыми для Кортасара). Такие дома с историей оберегают от безумств века, и отчий дом реминисценцией всплывает в рассказах «Отравы», «Конец игры» и многих других. Своего рода возможность закрыться от мира и рассмотреть его на безопасном расстоянии. Можно с уверенностью говорить о том, что атмосфера родительского дома определила уникальное мировосприятие Кортасара, сам дом стал пограничной территорией между реальным миром и миром снов и фантазий. Ведь чем нас так подку-

пает «магический реализм»? Именно отсутствием границы между миром действительности и миром вымысла, плавным перетеканием одного в другое. Кортасар был первым, кто отчётливо увидел момент перехода и внятно рассказал нам о нём.

Невозможно не отметить ещё одно сходство биографии Маркеса и Кортасара. Маркес долгое время жил вдали от матери, и обидя на то, что его бросили, пронесена сквозь всю долгую жизнь, оттого все женские образы в его романе схематичны и размыты (за исключением бабушки Урсулы). Кортасара же покинул отец, ушёл из семьи, когда ребёнку было шесть лет. Ни в одном рассказе он эту тему не затрагивает, но во всём корпусе новелл незримо ощущается господство женского начала в семье.

Но нам ведь важно ответить на вопрос, в чём секрет его рассказов? Где истоки тех смыслов, что обрушиваются на нас автор? По какому измерительному прибору он настраивал своё зрение мага и волшебника? Попробуем разобраться.

Он с детства с особым трепетом относился к слову. Лежа большим ребёнком в кровати, пальцем рисовал на стене слова и видел, как они оживали. Не эстетика слова его манила, но игра, двойственность, способность к анаграммности и палиндромности, способность слова завладеть тобой. И в этом смысле слова стали для Кортасара инструментом выхода за границы реальности. Именно это ощущение слова позволяло замесить несовместимое, потому так искренне переживаешь за человека, отрывающегося крольчатами, за Кору Оливье, оставшуюся в теле своего двойника, за маленькую Исабель, скормившую тигру ненавистного Малыша... Герои Кортасара мучаются не от того, что оживут одновременно в двух мирах: их терзает невозможность различить, какой из миров реален. Но вся соль в том, что оба мира живут по одним законам. И проконсул Древнего Рима, и предавший подругу Ролан сторагут: каждый в своём мире. Воистину, все огни — огонь!

Популярность Кортасара росла медленно. Культовая «Судамерикана» принимала к печати не все тексты. Так, роман «Экзамен» был отвергнут издателями и увидел свет лишь в 1986 году. Сборники рассказов «Бестиарий», «Конец игры», роман «Выигрши» принесли ему определённую известность, но это нельзя было назвать гремевшей славой. Ровная популярность крепкого писателя, без всплесков и волнений; те самые подлога до высшей лиги, преодолеть которые дано не всем. Всё меняется с выходом в свет «Игры в классики».

Надо сказать, что своим первым романом «Выигрши» Кортасар был недоволен. Амбиции толкали его к пересмотру самого жанра, к изменению его природы, наконец, к созданию *антиромана*.

К «Игре в классики» можно относиться по-разному, но необходимо понимать одно: этот текст разрушал привычную структуру романа, отменял причинно-следственные связи. Текстовые разломы, вариативная структура повествования, произвольная непоследовательность — всё это в корне пересматривало классическую ось романа, ломало традицию и утверждало главенство разорванного, разделённого мира. «Игра в классики» — это наиболее точный документ эпохи. Кортасар ломает устоявшиеся модели, но то, что он предлагает взамен, — это большой и раздвоенный мир. И нельзя сказать, что европейская публика с восторгом приняла роман. За первый год было распродано около двух тысяч экземпляров. Да и в Ис-

пани сформировалась крупная и весомая коалиция писателей, не принявших слома традиционных моделей. Позже их назовут «поколением 68-го года». Но латиноамериканский бум уже уверенно двигался по планете, и Кортасар возглавлял шествие.

Весь текст — это хаотично собранные истории из жизни героев (Оливьеры, Маги, Рокамандра). Место действия — Париж. Текст организован сложно и тонко, это два романа в одном, и Кортасар считает нужным сопроводить текст руководством для чтения. Повествование изобилует вставками самого различного толка — от размышлений о природе джаза до анализа языка гитли. Читатель погружается с головой в мутное, кипящее море. И вот уже теряется ориентация в пространстве, и с каждой страницей выплывать на поверхность всё труднее и труднее.

В чём секрет успеха этого сложного, сумбурного романа? Да в том, что он абсолютно точно соответствовал духу времени. Надрывались традиционные связи, сама традиция стала казаться реликтом из прошлого, все жаждало нового языка, новых смыслов и новых прорывов. Язык и смыслы пришли, и оказались они уродливые представлений о них. Прорывы цивилизации оказались не равны прорывам в сфере духа. Мир уверенно топтался на месте. Мир был похож на вязкий и липкий кисель, и люди барахтались в этом киселе, не замечая, как захлёбываются пустотой.

«Игра в классики» — пророческий роман. Он ясно показал, что станет с человеком в новой эпохе. Но никто не заметил этого завуалированного пророчества.

После выхода романа в свет Кортасар продолжает активную литературную деятельность, один за другим выходят в свет сборники блестящих рассказов. Позже появляется роман «62. Модель для сборки», являющийся своеобразным приложением к 62-й главе романа «Игра в классики». Великий аргентинец продолжает свои литературные игры и эксперименты. Много занимается социальной деятельностью, совершает поездку на Кубу и в США, разводится, женится, горячо поддерживает революцию в Никарагуа... Но это всё видимые, событийные моменты. А что остаётся за кадром? Поиск примирения двух миров, вымышленного и реального, поиск мучительный и настойчивый. Но примирение случится не на бумаге — в голове Кортасара на смертном одре. Близким людям, стоящим у больничной койки, он вдруг скажет: «Слышите музыку? Как прекрасно, что вы здесь, со мной, и мы вместе слушаем эту музыку».

Он умер зримым воскресным днём 1984 года. Похоронен на кладбище Монпарнас рядом с Кароль Дюлоп, его второй женой.

Сегодня любой юнец с «прозы.ру» напишет «под Кортасара» и будет считать, что открыл Америку. Но Колумб не думал открывать новый континент, он всего лишь плыл в Индию. Так и Кортасар не стремился к изобретению «магического реализма», он просто выныривал из предсонья и записывал увиденное на стыке реальности и фантазии. В этом вся разница.

Хулио Кортасар за свою долгую литературную жизнь показал нам, как могут соприкасаться миры, существование которых для большинства людей остаётся за кадром. Он указал нам на эти миры, описал их, исследовал мелочно и дотошно. Он заслужил право играть в высшей лиге, даже если это всего лишь детская игра в классики.

Дмитрий ФИЛИППОВ

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА

Как в Крыму создают «пятую колонну»

3 августа в Симферополе состоялась историческая объединительная конференция членов Союза писателей России (СПР) и членов Национального союза писателей Украины (НСПУ) в Крыму, создавших единую организацию — Союз писателей России в Республике Крым и Севастополе (ОСПР РКИС).

В конференции принял участие 21 писатель из 9 городов Крыма, в том числе и крымско-татарские литераторы. 11 делегатов представляли СПР, 10 — НСПУ (из них 5 одновременно являются членами СПР). Исполняющий обязанности председателя президиума Крымской республиканской организации НСПУ В.М. Басыров присутствовал на собрании в качестве наблюдателя, хотя изначально входил в оргкомитет конференции и должен был вообще-то заниматься выборами делегатов от НСПУ. Но он этого не сделал, несмотря на то, что энтузиазм рядовых членов КРО НСПУ по поводу объединения с Союзом писателей России оказался таким же, как и у подавляющего большинства крымчан накануне объединительного референдума с Россией. Я лично, будучи до 3 августа членом НСПУ, привлекал по просьбе секретаря Правления СПР А.В. Воронцова авторитетных членов этой организации к работе на конференции. Выяснилось, что Басыров, несмотря на достигнутую ещё в июле договорённость с другими членами оргкомитета (Т.А. Ворониной, А.В. Воронцовым, А.В. Скрипцовым), даже не дошёл до отделений НСПУ в Крыму информации о ней. Отчего же так получилось? Давайте называть вещи своими именами, не притворяясь и не либерализируя. В Крыму немало писательских союзов и объединений, но сегодня на федеральном уровне в литературном пространстве полуострова есть только одна организация — Союз писателей России в Крыму. У нас ясные, конкретные и, я наде-

юсь, понятные для каждого цели: наши двери открыты для упрощённого принятия в члены СПР членов КРО НСПУ и кандидатами в члены СПР — представителей региональных крымских писательских союзов (Союза русских, украинских и белорусских писателей, Союза русских писателей Восточного Крыма). Это с одной стороны. А что с другой?

С другой стороны — по-прежнему существует президиум Крымской организации Национального союза писателей Украины. Именно Украины, я ничего не придумываю. Этот «президиум», как ни в чём не бывало, продолжает на территории Крыма свою деятельность: чтобы убедить в этом, достаточно войти на официальный сайт Крымского отделения НСПУ (www.nspu-crimea.com.ua/). Кто-то скажет: «Ну и что? Чего в этом страшного, это ведь союз писателей, а не боевая группа «Правое сектора». А вот тут позволите мне не согласиться. Я своими глазами видел, как почтенные «писемники», так сказать, корифеи украинской литературы, в дни своего съезда в знак

протеста перекрывали Банковую улицу под красно-чёрными бандеровскими флагами — теми же, что у «Правого сектора». И это, заметьте, происходило ещё до первого майдана, при Кучме. Я своими ушами слышал, как нынешний спикер Верховной рады господин Турчин поливает грязью с трибуны съезда писателей (пардон, «писемников») и русскую литературу, и русскую культуру, и всё, что хоть как-то связано с Россией. А мы утирались и терпели, ещё улыбались при этом: мол, что поделаешь, вот такой он, их «самобытный украинский менталитет». До улыбались, сегодня «носители самобытного менталитета» крошат наших братьев из автобусов в Донецке. Как написал в письме Басырову сопредседатель Крымской организации СПР прозаик А.В. Воронцов: «НСПУ в целом, особенно в лице киевского руководства — профашистская, русофобская и антисемитская организация, прямо идеологически ответственная за ту трагедию, что происходит ныне на Украине. Все идеи первого и второго майдана проходили априори именно в стенах НСПУ под неусыпным руководством всяких яворивских и мовчане. При Яворивском НСПУ вообще был филиалом «Батькивщины». А сегодня официально президиум КРО НСПУ по-прежнему возглавляет бе-

жавший из Крыма глава местного отделения «Приватбанка» Б.Г. Финкельштейн, который, по некоторым сведениям, ныне обретается в Днепропетровске под крылом своего патрона Коломойского, объявленного Россией в международный розыск за финансирование геноцида населения Донбасса и подстрекательство к нему.

И вот в связи с этим я задаюсь вопросом: а почему часть писательского сообщества так рьяно сопротивляется деятельности Союза писателей России в Крыму? Не потому ли, что они получают прямые указания г-г. Коломойского и Финкельштейна? Какие цели они преследуют, задекларировав создание некоего отдельного от Союза писателей России «Союза писателей Крыма»? Убеждён, что речь идёт об организационном оформлении в Крыму той самой «пятой колонны», о которой В.В. Путин говорил применительно к русообшественной интеллигенции Москвы и Петербурга. Официально же членами президиума КРО НСПУ пушена в ход элементарная демагогия: мол, Крым — это самобытное, не похожее ни на один из регионов России образование. Крым — это в первую очередь уникальное сплетение культур, этносов, колыбель многих литературных шедевров. Крым — это полноценное, самостоятельное государственное образование, управляемое Госсоветом Республики. Крым — это в конце концов жемчужина, «орден на груди планеты Земля». Разве это не аргументы для того, чтобы иметь здесь свою писательскую организацию? На самом деле это не аргументы, а ложь. Подобное можно сказать практически о любом регионе многонациональной России, большинство писателей которой тем не менее состоят в СПР России. Это красивые фразы, за которыми некие «товарищи», назывём

этидой Коломойского и вполне осязаемой Финкельштейна некий «Союз писателей Крыма» — это всего лишь трансформация отделения Национального союза писателей Украины в Крыму применительно к новым условиям (так сказать, к «временной оккупации Крыма», как говорят в Киеве). Это своеобразная «микрия», когда под красивой обёрткой нам пытаются всучить совершенно иной продукт. Наверное, легче промолчать, наверное, в другое время я бы так и сделал, но только не сегодня, но только не сейчас. Я не знаю как, каким образом эта информационная зараза поражает мозг вполне на первый взгляд адекватных людей. Я не знаю, какие ещё нужны аргументы, чтобы убедить воинствующих одрозков в том, что смерть одного ребёнка не стоит всех запасов сланцевого газа в мире. Но одно я знаю точно: обольщивание украинского народа велось давно и планомерно, по чётко отработанной схеме. Да простят меня украинские писатели, возможно, многие из них не ведали, что творили, но в этом деле им отводилась далеко не последняя роль. У меня такое ощущение, что центр идеологического обольщивания сегодня перемещается к нам, и свой «карманный» союз писателей в Крыму был бы ох как кстати западным идеологам и их украинским хулякам. Выступая 14 августа в Ялте, президент России В. В. Путин сказал: «Крым может сыграть объединяющую роль для России». Но, видимо, не всем в руководстве КРО НСПУ такая позиция по вкусу.

Владимир СОРОКИН, ответственный секретарь Крымской организации Союза писателей России, бывший член Национального союза писателей Украины

В основу развития украинского литературного языка мы кладем всё богатство языкового материала, созданное миллионами рабочих и крестьян в процессе борьбы за диктатуру пролетариата, в процессе построения социализма. Оказывая язык украинской литературы, попытаемся лишить его интернациональных терминов или попыткам противопоставить его русскому языку, мы отбрасываем всякое упрощенчество, вульгаризаторство, нарочитую публицистичность.

И. КУЛИК

К 80-ЛЕТИЮ ПЕРВОГО СЪЕЗДА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В канун 80-летия создания Союза писателей мы обратились к известным российским авторам с двумя вопросами:

1. Чем был для вас СП СССР? 2. Каким может быть аналог этой организации в наше время и есть ли необходимость в подобной организации?

Юрий БОНДАРЕВ,
прозаик, председатель
СП РФ в 1990–1994 гг.

1. У человека обычно не одно гнездо, а несколько: дом, служба, малая родина. Для меня СП и был вот таким гнездом.

Я отношусь к нему как к родственному дому (это касается и СП СССР, и СП России), старался что-то сделать для него. И мне кажется, что я успел кое-что сделать.

2. Союз обязательно нужен! Должно быть место, где творческие люди встречаются и разъясняют свои позиции, спорят, приходят к соглашению. В Древней Греции какие были дискуссии философов, поэтов! Это был тот же СП, только без званий и «корочек». А что касается нашего СП, то он необходим в обновлённом виде. Совсем недавно ещё мы слышали о новых именах в СП, молодых талантливых авторов, а теперь что? Ничего не слышно, всё заглохло, на слуху одни и те же имена заслуженных, но пожилых писателей. Молодых побольше следует продвигать, а также ставить в руководящие органы! Союз должен жить не замкнутой жизнью, как сегодня, он обязан знать о том, как живут писатели, какие у них проблемы, решать эти проблемы. Иначе никакого смысла в его существовании не будет.

Ренат ХАРИС,
народный поэт
Татарстана,
лауреат Государственной
премии РФ:

1. В хорошем лесу, как известно, деревья растут стройными и крепкими и молодая поросль под надёжной защитой. Там — в коллективе — каждому дереву есть своё место. Союз писателей СССР для меня

был именно таким великолепным лесом-коллективом, который помог мне стать общественной личностью. Представляясь членом Союза писателей СССР было почти равносильно званию академика. Стать членом Союза писателей было так же сложно, как защитить диссертацию на соискание учёной степени. СП был предметом гордости и радости для писателя. В то же время Союз писателей был вершиной целостной идейно-эстетической, нравственной системы, во многом регулировавшей литературный процесс при помощи Литфонда, своих изданий, издательств, институтов художественного перевода, литературной критики, бюро пропаганды, поощрений и т.д. К ним все писатели — и русские, и нерусские, и молодые, и старшие — имели равный доступ, но до читателя доходили в основном талантливые произведения... На мой взгляд, это было хорошо.

2. Союз писателей жив и сегодня. Будет справедливее, если последние десять-двенадцать лет его жизни назову существованием. Однако он в целом выдержал 80-летнее испытание огнём, водой и медными трубами. У нас в Татарстане, например, Союз писателей и в условиях отчуждения от прямого финансирования государством, но при поддержке президента республики и правительства выполняет большую работу как по эстетическому и нравственному воспитанию населения, так и с самими писателями, особенно с молодыми. Выдумывать какой-то новый велосипед не стоит. Он есть, но долго простаивает в малоподвижном состоянии, и кое-какие его детали, конечно, морально устарели, возможно, даже заржавели. Чтобы он действовал, был полезен государству, нужно определить статус СП. Как хотите, но Союз писателей всё-таки больше, чем общественная организация. Он — очень значительная часть того конструкторского бюро, где создаётся чело-

веческая душа. Поэтому государство должно решиться на закон о творческих союзах.

Новелла МАТВЕЕВА,
поэт, бард:

1. Эта была мощная организация, которая многим писателям действительно помогала. Мне, например, оказывала материальную поддержку, и, кроме того, литературники этой организации, в частности, Феликс Кузнецов, спасали меня от Литфонда, организации, занимавшейся совсем не тем, чем нужно, а всякими судебными делами, чем Литфонд славится и теперь.

2. Аналога я себе не представляю. Если и должна быть писательская организация, то точно такая же: она должна помогать писателям тем, в чём им нужна помощь: кому-то в издании книги, кому-то — оказать материальную поддержку, но главное, чтобы писатель чувствовал, что его творчество ценно и кому-то нужно... Необходимо лишь изъять из СП нечисто-плотных воротил, и тогда с этой организацией будет всё в порядке.

Владимир КОСТРОВ,
поэт:

1. Во многом СП СССР сделал из меня писателя, который сегодня существует, присутствует в литературной жизни уже в течение пятидесяти лет. Меня приняли в Союз в 61-м году, и принял впервые без книги, а только по вёрстке. И это, конечно, дало большой толчок моей внутренней писательской работе. Кроме того, Союз писателей помогал и материально. Например, через творческие командировки. Благодаря им я побывал в дальних краях страны, в наших республиках. Мы, писатели, постоянно чувствовали внимание к тому, что мы пишем, это была своего рода товарищеская опека. Кстати, спокойно сосуществовали вместе писатели разных направлений, и если кого-то и не печатали, то только по политическим,

а не по эстетическим мотивам. Безусловно, СП СССР был очень мощной и сильной организацией, что и дало свои плоды.

2. Думаю, в качестве аналога нужно создавать Ассоциацию писателей, некий Совет старейшин, что-то вроде Гонкуровского комитета. Прообразом подобной организации, кстати, стало Литературное собрание, которое недавно состоялось. Можно сделать, допустим, так: в Министерство культуры России от каждого СП республик представить список наиболее значительных современных авторов. А затем эти списки обработать и выдать единый список из ста лучших писателей. Это и будет Совет старейшин, решающий широкий спектр вопросов, имеющих отношение к писательской жизни. Конечно, необходима будет поддержка государства. У американцев, к примеру, делается так. Когда я работал в «Новом мире», приехала племянница Рокфеллера, и она объясняла, как подобные организации устроены в Америке. По принципу так называемой третьей корзины, когда государство совместно с благотворительными фондами, в том числе и рокфеллеровским фондом, спонсируют писательскую организацию.

Ассоциация писателей России будет главным образом определять участие и поддержку государства в литературных судьбах, в том числе и судьбах конкретных писателей.

Руслан КИРЕЕВ,
критик, прозаик:

1. Союз писателей был для меня интересен прежде всего как структура, в рамках которой проводились обсуждения книг и журнальных публикаций, встречи с интересными людьми, различные дискуссии и творческие вечера. Сейчас это взял на себя, если говорить о Москве, Клуб писателей при ЦДЛ. И, по-моему, справляется с этим отлично.

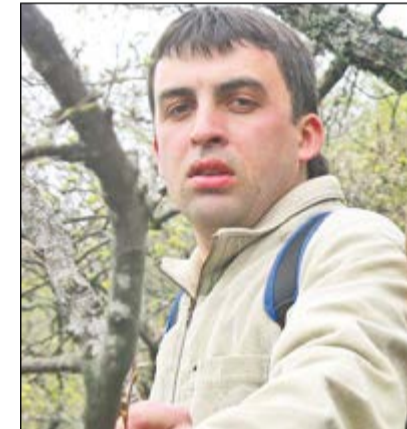
2. Какова функция нынешних союзов (именно союзов) и для чего они вообще нужны, мне лично не очень понятно.

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

Диснейленд – Донбасс

Вообще я против перевода на русский не только украинского, но и с других славянских языков. Мы должны, обязаны понимать друг друга без переводчика, как понимал Пушкин Мицкевича и Шевченко. Но, увы, сейчас это не так, к тому же сейчас действуют особые обстоятельства и законы — военного времени. Я перевела стихи дончанина Александра Лысака, не только чтобы показать, что не все на Украине думают и чувствуют одинаково майлданно. Я перевела их потому, что поэзия находится в состоянии глубочайшего кризиса открытых текстов. Как написал поэт Сергей Арутюнов: «...сегодня видится, что либеральная русофобия заводит ещё и в творческий тупик, развал предметности, дикий под давлением идеологии».

Я перевела эти стихи, потому что они написаны в славянской традиции открытого текста. Так научили нас писать Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Твардовский. Такие стихи называются гражданскими, но теперь и от этого эпитета принято безразлично кривиться. Каждый должен делать своё дело, исполнять своё предначинание. Блажен, у кого оно совпадает с большой Родиной! А тем, для кого и война — Диснейленд... Впрочем, не буду ничего им желать. Бог управит!

Александр ЛЫСАК, ДОНЕЦК

*Дотронется песня до гнойных ран —
Её поцелуй лилов.
Как вымолить малую каплю добра,
Когда на руках кровь?*

*Так пой же, пой, что на ум взбредёт —
Молчание с ума сведёт.
Слова — как вишневый цвет весны,
А нервы оголены.*

*И каждый в толпе храбрецов прав,
У каждого свой резон,
У каждого — флаг свой и свой устав,
И семьи, и гарнизон.*

*Пой, будь ты неадам, боли дотла
И в небе звезду аси!
Душе москаля, жиды и хохла
Спасения лишь проси.*

*Мы были братья, а теперь — враги.
Был пулемёт — патроны подносили...
Предатель и герой в одной могиле,
В одном Майдане — вклады и долги.*

*Гниющим мясом обросла война.
Здесь каждый хлыц играет в стратега.
И только правда — Альфа и Омега —
Храпит в кустах, бездвижна и пьяна.*

*Никто её не рвётся располкать,
Никто будильник не сует под ухо.
И в головах одних царит разруха,
А прочим — откровенно наплевать...*

*Так и живём — получка и аванс,
Най кофе пар да батонья пустая.
А пуля жжёт — отнюдь не холостая...
Парк разлечений, Диснейленд — Донбасс...*

*По крыше абрикосов град —
Не бойтесь, мама, не бомбят!
Сегодня нас укроет погреб,
А завтра нас освободят.*

*Я лишь за хлебом отлучусь,
А перед этим помолюсь...
Майдан страну с карачек поднял,
Лишил шлюзий — плюс на плюс.*

*Поймают те, пристрелят эти...
Но смерть одна, а мы не дети.
Летит жёлто-блакитный «град»,
Домой «двуухоты» летят.*

*Но мы ж не «бонг» из Малайзии —
Из погребов мы повылазили.
Дайте, мама, пенсioen —
Как раз хватает на батон.*

*Пусть это будет дождь, а не шрапнель,
Холодный, злой, но смертью не чреватый.
Обрыло «собрание земель»,
Где никогда никто не виноватый.*

*Пусть это будет бурелом и град,
Зато не смерть по киевской указке.
И кто стать мясом пушечным не рад,
Пускай живёт — иль оживёт, как в сказке.*

*Пусть совесть издырявит в решето,
Пускай рожу ветер обожжёт и стужа,
Когда он вспомнит тихое: «За что?»
Из уст жены, собой закрывшей мужа.*

*У тех, кто сеял ненависть меж нас,
Пусть в океан забвенья канет семья.
А правых не взгляды педераст
Назначит, а всевидящее время.*

Перевела с украинского Марина КУДИМОВА

СОБЫТИЕ

На крыльях «Жаворонков»

В Театральном центре «Жаворонки» состоялся творческий вечер главного редактора «Литературной газеты» Юрия Полякова. На встрече с писателем собрались поклонники его произведений, любители словесности со всего Подмосковья. Юрий Михайлович поведал собравшимся о самых интересных перипетиях своего пути, поделился планами и размышлениями о современном литературном процессе. Слушателей интересовало мнение писателя об

актуальных вопросах жизни России, об особенностях современного театра, о его предпочтениях в словесности. На все вопросы были получены развёрнутые ответы. Стоит отметить, что встреча проходила на фоне декораций спектакля театра «Крылья» «Одноклассники», поставленного по пьесе Юрия Полякова. Сам Театральный центр «Жаворонки» и происходящие в нём события в последний год стали весомым фактором жизни Подмосковья. Руководитель центра

Ольга Кобецея полна решимости превратить этот центр в культурный оазис региона. И, судя по уже достигнутым результатам, у неё это получится.

Во встрече приняли участие заместитель руководителя администрации Одинцовского района Т.Н. Медведева и глава поселения «Жаворонки» И.Ю. Васильева.

Один из зрителей после окончания вечера сказал, что после встречи с Юрием Поляковым у него выросли крылья. С этим трудно не согласиться. Чувство полёта ощущали все собравшиеся. А оно, как известно, чаще всего возникает от соприкосновения с подлинным искусством.

Соб.инф.

Фотопортрет ЕРЕНЬЕВ

ЮБИЛЯЦИЯ

Десница Туркова

Андрею Михайловичу Туркову исполняется девяносто лет. Этот почтенный возраст и этот зыскующий ум невольно и в каждом из нас вселяют некоторые надежды. По крайней мере одна определяющая столь просто прожитого времени налицо — надо жить честно и прямо. О Туркове я впервые услышал от дет-

ского писателя Евгения Велтистова, в компании с которым начинался ещё в 60-е годы знаменитый звуковой журнал «Кругозор». Велтистов так и сказал, видимо, потому, что с Турковым Евгений работал в «Огоньке»: «Турков — это лучший критик». Возможно, возможно, но я помню прекрасное присловье, о лучшей, первой скрипке мира, ну можно скрипку заменить виолончелью. Знаменитый скрипач, или виолончелист, или пианист, услышав о себе такое, сказал: «Я не первая, я — вторая скрипка (виолончель, фортепиано), первых — много». Ну то, что Турков — возвращаюсь к теме — со своим голосом и своим взглядом на литературу в наш век литературной безвкусицы и критического плюрализма уже странновато, но бесспорно и, как говорится, и «для наших», и «для ваших». Ещё, конечно, если есть критики и писатели, одно произошло в которых к тому, что ты пишешь,

накладывает знак качества, то это, естественно, про Туркова. Перечислять всего того, что написал Андрей Михайлович, я не стал — всё это, ну не все, конечно, на всё кишка тонка, есть в интернете, в «Википедии», но одно отмечу — это чувство редкой в литературе справедливости. В годы, когда бывшие соратники с энтузиазмом закапывали имя, память, творчество и отвагу Александра Трифоновича Твардовского, Андрей Михайлович Турков пишет о нём монографию — премия правительства России.

В каком-то смысле, и пусть простят меня за банальное и затёртое сравнение, Турков — это Дон Кихот в нашем нелёгком деле. Критик, постоянно занятый крупными, как сейчас говорят, литературными проектами, сфера которых Салтыков-Щедрин, Блок, Левитан, Тихонов, Луговской, продолжать можно долго, вдруг не

только замечает, но и входит в клин с любым автором, который нарушает кодекс литературной чести. Грозным здесь бывает Турков, и я не завидую ни историкам, ни писателям, ни литераторной челяди, почувствовавшим на себе тяжёлую десницу Туркова.

Большое, как известно, рождается из малого, и я вряд ли взял бы на себя смелость писать об этом выдающемся критике и человеке, если бы двадцать с лишним лет не просидел с ним плечо к плечу за столом Государственной экзаменационной комиссии (ГЭК) в Литературном институте. Здесь тоже свои картины и сюжеты, которые можно развернуть. Не следует думать, что достаётся только студенческим дипломам. Мягкий и по-старомодному вежливый Турков умеет одним словом обуздать и воленого профессора. Но главное — последнее напутствие, последнее, уже турковское семинара, одинаково

Сергей ЕСИН

полезный и для писателя, делающего первые шаги, и для профессора, в жизнь выпускающего своего студента. Здесь школа не только профессионала, но огромный личный опыт — в своё время студент Турков из аудиторий этого института ушёл на фронт. Кому же тогда знать, что делается в молодой честолюбивой душе? Я тоже многое взял за эти двадцать лет дипломных сессий — 40–50 дипломов очного отделения, 60–70 заочников, которые традиционно интереснее и богаче. Всё надо прочесть и обо всём иметь собственное суждение.

Но вот оценки поставлены, руки пожаты, и что же, мы каждый раз так и расходимся, не разделив друг с другом радость? И если вы думаете, что очень молодой Турков уедет к себе домой на Ленинский проспект, не выпил солдатско-профессорскую рюмку водки, вы ошибаетесь. Солдат всегда солдат, даже если он уже давно генерал в литературе.

«ЛГ» желает своему давнему автору А.М. Туркову здоровья и творческих успехов!

ЛИТФОРУМ

С 28 по 30 августа в Казани состоится Форум тюркоязычных литературных журналов. Почётными гостями форума станут председатель Союза писателей «Евразия» Якуп Омероглы и председатель Союза писателей Азербайджана, сопредседатель Союза писателей тюркоязычных государств Анар Рзаев. В Казань приедут представители журналов Азер-

байджана, Ирака, Ирана, Казахстана, Кыргызстана, Турции, Узбекистана и Косова, а также Башкортостана, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Чувашии и Крыма.

ЛИТЮБИЛЕИ

Известный советский и российский лингвист, семиотик, антрополог Вячеслав Иванов отметил своё 85-летие.

75 лет исполнилось писателю, переводчику, сценаристу, глав-

ному редактору журнала «Дружба народов» Александру Эбанюиду.

ЛИТАКЦИЯ

Поэты Петербурга прочитали стихи для жителей Крыма в рамках телемоста на Марсовом поле. Основным связующим звеном между Санкт-Петербургом и Крымом стал торжественный подъём флага Российской Федерации ровно в полночь с 21 на 22 августа.

ЛИТПАМЯТЬ

В Сочи впервые прошёл всемирный праздник «Цветавский костёр». В рамках мероприятия состоялся показ фильма «Сказочный Шварцвальд» (Германия), а также имели место традиционные чтение стихов и пение под гитару у костра. Эти костры зародились словами «цветавских» и

из попыток проводить поэтические вечера, посвящённые Марине Цветаевой и её творчеству, переросли в «Цветавские костры». Первый из них в России состоялся в Тарусе в 1986 году, а в 2011 году вспыхнул первый «Цветавский костёр» в Чехии.

ЛИТКРИМИНАЛ

Суд оштрафовал писателя и блогера Виктора Шендеровича, оскандалившего своим сравнением Юлии Липницкой и спортсмена из гитлеровской Германии, а также сравнением Олимпиады в Сочи 2014-го и Олимпиады в Берлине 1936-го,

Встреча «ЛГ» с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус» состоится 27 августа в 18 часов в зале презентаций (–1-й уровень). Очередной номер газеты представляют обозреватель Владимир Поляков и редактор приложения «Словесник» Татьяна Шабаева. В справочно-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

Мне кажется, что союз должен поставить целью своей не только профессиональные интересы литераторов, но интересы литературы в её целом. Союз должен в какой-то мере взять на себя руководство армией начинающих писателей, должен организовать её, распределить её силы по различным работам и учить работать с материалом прошлого и настоящего.

А. ГОРЬКИЙ

Воздух после ливня

Русскоязычная литература в Молдавии – явление уникальное. Хотя бы потому, что поэты, живущие там, ничуть не уступают по дарованию российским авторам. А ещё потому – и это, может быть, самое главное, – что представляют они собой некое сплочённое целое в идейном и этическом смыслах. И тратят они свои творческие силы преимущественно на то, чтобы писать хорошие стихи, а не на то, чтобы разбиваться на изолированные группы и самозабвенно враждовать.

Эстетически же все представленные в этой подборке поэты очень разные.

Олеся Рудягина – мастер выверенного экспрессивного жеста. Большая амплитуда переживаний, хрупкое балансирование на грани нервного срыва и острого, небывалого счастья, мыслечувствие – как метод познания мира, – вот некоторые штрихи к её поэтике.

У стихотворений Вики Чембарцевой особая речевая походка. Ощущение от её стихов такое: стремительная гибкость строки, интонационно – гул набирающего смысловую и эмоциональную скорость поезда, и вдруг – вдумчивая остановка для того, чтобы перевести дыхание для следующего виража...

Сергей Пагын (особенно, если читать его стихи после Рудягиной и Чембарцевой) словно говорит шёпотом, очень печально и только о самом главном. Трагический свет каждого стиха обдаёт неуютно, но внезапно согревает в конце. Тихое глубокое волнение – проводник в застрочный мир, где происходит самое важное: разговор поэта с Богом, с миром, с самим собой.

Леонид Поторак, несмотря на молодость, философичен и многослоен, и при этом ничуть не зануда. Поступь его сти-

хов легка, мысли вняты, и в итоге создаётся впечатление какого-то доброго зеркала: смотришься в него сквозь стихотворение и вроде как становишься краше и умнее...

Татьяна Некрасова смело экспериментирует со смыслами. Но никогда не заигрывается, а только словно прощупывает почву для следующего шага, парадоксального и неожиданный, и в то же время единственно возможного.

Странно, но послевкусие от этой подборки совершенно непохожих авторов сходное – как если вдыхать воздух после ливня, свежий и напряжённо-прозрачный, такой, что кожей чувствуешь: всё на свете существует не зря.

Анастасия ЕРМАКОВА

Вечный набор для души

Олеся РУДЯГИНА

Поэт, публицист.

Автор пяти поэтических книг. Член СП Молдовы. Председатель Ассоциации русских писателей РМ.

Учредитель и главный редактор журнала «Русское поле».

Лауреат Пушкинской премии (1999 г., Кишинёв).

В 2010 г. получила специальный приз Международного литературного конкурса «Русская премия» – «За вклад в сбережение и развитие традиций русской культуры за пределами Российской Федерации» (Москва).

Награждена Почётным знаком Международного совета российских соотечественников «За вклад в укрепление сотрудничества с Россией».

Работает в телерадиокомпании «MOLDOVA-1». Преполагает в Славянском университете на кафедре журналистики.

Живёт в Кишинёве.

ПРИЧАЛ

Три утра начинался дождь,
но вот пошёл неторопливо, –
утихли поветы и галдёж,
и оземь шлёпаются сливы.

И, оказалось, много лет
я дверь в июль не отворяла,
а здесь иной какой-то свет
у опустевшего причала.

В зените лето. Ропот трав:
тысячелистник и цикорий.
Штормами впрок отрокотав,
там, за лиманом, дышит море.

Слежу – уходит катер вдали,
взор близорукий вдруг влажнеет,
и сухопутная печаль
под дождиком слезным мелеет,

забвением веет от потерь,
вспять льётся летоисчисленье,
и одиночество – не зверь
ломающий, но – исцеленье.

ЧАШКА

Чуть было не купила
белую стёглую чашку
высокую
безукоризненно гладкую
похожую
на каменную мечту
Даньлы-мастера
но я ведь хотела другую
такую прозрачную знаете
чтоб между ладонью

и согревающим душу
чаем
не наблюдалось границ
и пальцы просвечивали
янтарным глубоким светом

ушла без покупок

Почему в ту ночь
именно это сказалось –
обрывки детских давно забытых обид,
будто во всей жизни не оказалось
ничего значительного? Станный гуд
память. Совсем не то
выговаривает
при самых важных встречах.
Говоришь, бабушка, выпивая глоток
вина, непривычное вспоминала,
резче
наводился фокус на боль, года,
на усталые от забвения лица...
Не вино ты –
живая вода.
Дай напиток...

Ну хорошо не пиши
но что тебе стоит присниться
вечный набор для души
очи улыбка ресницы
флейтовый позвонки
сердце берущие речи
рифмы свистульки манки
решка-орёл чёт-нечет
Смайлом месяц взойдёт
не от тебя не мне
mail.ru нем и гол
галька гремит на дне

Леонид ПОТОРАК

Родился в 1994 году в Кишинёве. Поэт, член Ассоциации русских писателей Республики Молдова. Автор поэтического сборника «В спичечном коробке» (2012). Публиковался в «Литературной газете», «Русском слове» (Кишинёв), журналах «Интеллигент» (Нью-Йорк), «Русское поле» (Кишинёв) и т.д. Победитель различных литературных конкурсов.

Живёт в Кишинёве.

ЭЛЕГИЯ

Все разведутся, будет сентябрь.
Накануне большого отъезда
Дышит город. Вращается бездна.
В небе Лира, что твой канонабр, –
Погасит бы, и в путь. Но в вещах,
Волпящая судьбу, не уложишь
Ни касанья, хранимого кожей,
Ни дыханья, ни шага, ни дрожи...
Ах, отчаливать – так сообра,
Чтоб не быть остающимся с места
Покидающим. Сдвинуться с места
И найти да включить бы оркестр,
Разминающий звуки свои,
Помахать, мол, прощай, суета,
И сорваться ленточкой рыбой
За высоким фальшбортом альта,
За звенящими ваннами, ибо
Только там, в совпадении нот,
Дается день и не движется год,
Там ещё не взлетел самолёт,
И ещё продолжается встреча,
Всё в движении, и мир человеческий
От движения в окне полустёрт,
Счёта нет ни удачам, ни датам...
Ах, не сетуй; незбылемы лишь
Форма берега, контуры крыши,
Стол, примкнувший

к оконным квадратам.
За окном суматоха стрижей.
Близко к морю. Сентябрь – уже.
И всего, что напомнит рассудок, –
Не о близости встречи (и не
О себе), но о том, что куда
Живы мы, нет ошибок в судьбе.

О ЧЁМ ЖЕ ЕЩЁ

В моём окне живёт твоё окно,
Поэтому нам видится одно.

Там, за стеклом, в предупренном часу
Сползаются светящиеся тучи,
А здесь горит экран, и я не су
Знакомые двоичные созвучья;
И гром идёт, как прибывает поезд...
О, как легко поверится, что голос
Сюда несут отнюдь не провода,
Что расстояния сходятся в нули –

Не для того ли плыли корабли,
Рождались рифмы, гибли города?

И всё веками движется к тому.
Спроси у тех, отчаливших во тьму,
Зачем трудились, для чего боролись, –

Ужель затем,
чтоб нам открылся полюс,
Где всё движенью меняет имена,
И нечто безымянное за нами
Следит из-за широкого окна
И тёмным ливнем прилипает к раме.

Всю ночь, пока грозу
не сменит морось,
Шаги друг друга слышим иногда
Ценой тысячелетнего труда,
И как легко представить,
в ливне роясь,
Что плещется под окнами вода
Из той реки, куда не входят порознь.

Сергей ПАГЫН

Поэт, редактор. Автор поэтических книг «Обретение», «Прогулка в ноябре», «Сверчок в радиоприёмнике».

Член Ассоциации русских писателей Республики Молдова.

Лауреат премии «Молодой Петербург» (2011).

Живёт в Единцах.

«...И Слово было Бог»
Евангелие от Иоанна

Дальше от гама дневного,
быта с мольбой и тоской
в лодочке тихого Слова
платье бы слепого рекой,

чтобы не видеть причала,
чтоб, за собою маяя,
музыка где-то звучала
и не спасала меня,

чтобы в той темени нищей
не было звёзд и осней...
Я бы в надёжное днище
только вжился сильным

в страхе забытом и сладком,
словно отчества дым,
словно из детства облачка
с тёмным лекарством ночным.

Слышал бы сердцем основу –
мощь и упрямый гром –

лодочки тихого Слова
в зыбком тумане речном.

Тяжела тоска
знакомому человека –
выпив водки,
лечь в неживом бурьяне,
провалиться в ночь,
где ни лиц, ни снега,
а потом блуждать
беспросветной ранью...

У тебя хоть есть
в этом деле опыт,
персонажи книг и герои фильмов,
что в промозглый день
поднимают ворот,
вспоминают давних своих
любимых.

У него же нет от печалей средства,
лишь палёнки горячь,
сухой калачик...
Ты, Господь, пошли ему
сон про детство,

Сергей ПАГЫН. «Евангелие»

Родилась в 1974 году в Молдавии.
Окончила Технический университет Молдовы.
Стихи печатались в журналах «Зарубежные задворки» и «Белый ворон», «Арион».
Вошла в шорт-лист премии «Заблудившийся трамвай», 2013.
Живёт в Кишинёве.

ОКТАБРЬСКОЕ

они случаются по осени –
простые солнечные дни –
и ветер крыльями стрекозьими
гудит в полуденной тени,

и солнца поздних одуванчиков
струят густой медовой свет,
и мысль о счастье так заманчива,
что ничего страшнее нет.

ОБЫЧНАЯ ДУРАЦКАЯ ИСТОРИЯ

пришла к нему по реке, стоит вдалеке,
думает: что за нелёгкая привела
к тому, кому разве что удочка по руке,

Татьяна НЕКРАСОВА

Родилась в 1974 году в Молдавии.
Окончила Технический университет Молдовы.
Стихи печатались в журналах «Зарубежные задворки» и «Белый ворон», «Арион».
Вошла в шорт-лист премии «Заблудившийся трамвай», 2013.
Живёт в Кишинёве.

дудочка по руке?
что за дурацкие правила?

а он говорит, звезда, говорит, во лбу,
под косой, говорит, месяц горит.
она
понимает: не видит ни глаз, ни губ –
только свет, которым она полна.

он думает: на удочку бы тот свет,
на дудочку бы тот свет,
которым она полна...
в общем, все умерли – от разочарования –
и привет

вам, речные вечные
рыба-солнце,
рыба-луна

Вика ЧЕМБАРЦЕВА

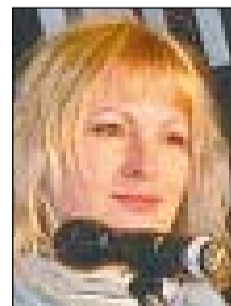
Поэт, прозаик, переводчик. Родилась в Кишинёве.

Член Ассоциации русских писателей Молдовы.

Автор поэтической книги «Тебе...» (2010). Поэзия и проза публиковались в литературных журналах и коллективных сборниках Молдавии, России и зарубежья.

Лауреат Международной литературной премии «Серебряный стрелок 2010», 8-го Международного литературного Волошинского конкурса, V международного конкурса молодых российских поэтов зарубежья «Ветер странствий» и казахстанской литературной премии «Алтын Калам-2011» в номинации «Иностранная литература».

Живёт в Кишинёве.

ЗЕМНОЕ

Потёмки, день, теряющий свободу.
Идёшь на ощупь по земному броду
и ловишь жемчуг встреч в глухой кувшин
изнаканку измаянной души,
расплёскивая чувств тузую воду.

И вязнут забродившие слова
в уключинах ключи, и голова
склоняется к груди за млечной пищей
такой телесной и земной, и ищет
покая.

И втирают жернова
объятия отчаянно друг в друга:
окно, простенок, занавесей выюга,
касаний шёпот, нежности мольба,
земное – ад, божественное – рай.
Застигнутый в духовной нагоде,
себя теряя, снова обретаешь
песчинкою на божьем ноготке.
И правдою неправедной толмимый,

скрепляешь человеческую глину,
заимствуя у бога ремесло
в угоду жизни и смертям назло.

ТИФЛИССКОЕ

Торговка над мёдом тугих виноградин
вдруг вздрогнет дремотно в июльском чаду.
Три древних старухи в церковной огаде
седую кудель власную прядут.

Беззубый безумец Бесо босоного
бульбужную плоть поирает пятой.
А дялю Нодари – мезгеля рябого –
зовут в Сололака на пир тамадой.

Весь двор собирает красавицу Нуцу:
под вечер – смотрины. Соседский юнец
вздыхает: «Вот, мне бы бозатым проснуться,
украсть свою Нуцу и с ней под венец!»

ЗВЕНИГОРОД

Вадиму

Братец, братец,
отведи меня в храм.
Бродит ветер по октябрьским лугам.
Стильный полдень, словно иннок слепой,
опирается о землю клокой.

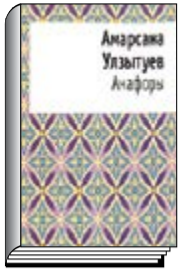
Ты не спросишь,
я в ответ промолчу.
Перед образом затепли свечу:
тем за здравие, иным в упокой.
Грай вороний над Москваю-рекой.

Бог один ли, братец, много ли богов –
всё спасение для нас, дураков.
Колы Богу человек посвящён,
то Господь с душой людской обручён.

Моет мордочку у ризничий кот.
В колокольном звоне небо плывёт,
а под ним – в церковных маковках град.
Ты ко храму отведи меня, брат.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПОЭЗИЯ

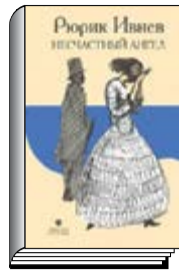
Амарсана Улзытуев. **Анафоры: Стихи.** — М.: ОГИ, 2013. — 76 с. — 300 экз.

В новую книгу известного бурятского автора Амарсаны Улзытуева, пишущего на русском, вошли экспериментальные стихи, построенные на принципах анафорических созвучий. Это свойство характерно для бурятской и монгольской поэзии. Перенесённые на русскую просодию, стихи звучат достаточно оригинально и свежо. Улзытуев прекрасно владеет русским языком и по части оригинальности даст фору многим прославленным постмодернистам:

*Шаманы мстительны и опасны,
Дурманы прячут в своих карманах,
Шаманы трогательны и прекрасны,
Мечтой осяяны они, как дети.*

В предисловии к книге автор утверждает: «Чтобы белый стих не превратился в аморфное образование типа западного верлибра с его, как говаривал Бродский, «недомоганием формы», я и применяю в своих поэтических опытах анафору и переднюю рифму как систему». Не берёмся судить, насколько плодотворен данный эксперимент, но сам по себе он, безусловно, заслуживает внимания.

ПРОЗА

Рюрик Ивнев. **Несчастный ангел.** — СПб.: Лимбус Пресс, 2014. — 492 с. — 3000 экз.

Творчество этого человека с романтическим (пришедшим к нему во сне) псевдонимом Рюрик Ивнев началось ещё в царской России и фактически не вышло за пределы 20-х годов прошлого века. А прожил он долгую и в целом безбурную жизнь, и даже в 70-е молодые советские литераторы охотно знакомились с этим другом Есенина и Мариенгофа. Он был кладезем воспоминаний и добрым покровителем для нуждавшихся в помощи, но творчество его до сих пор оставалось отделено от нас чуть ли не столетием. Проза Ивнева — о человеческих страстях, в первую очередь интимных, — в Советском Союзе не переиздавалась; представленный десятилетний сборник — первый за долгие десятилетия. Помимо рассказов и нацумевшего в своё время романа «Несчастный ангел», в книгу вошла неизвестная читателям пьеса «Сергей Есенин», где Ивнев пунктиром намечает трагический путь своего великого друга.

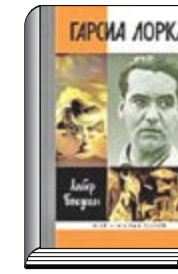
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Валентин Курбатов. **Пушкин на каждый день.** — Псков: Областная типография, 2014. — 480 с. — 1000 экз.

Перед нами, без преувеличений, признание в любви к Пушкину. Протяжённое эссе, написанное живо, спонтанно, без видимого плана. Хотя на самом деле это цепочка эссе. Цепочка смыслов, объединённых одним духом и единой страстью — Пушкиным. Михайловское — Лев Толстой — речь Достоевского на открытии памятника поэту — Орест Кипренский — снова Михайловское — «Моцарт и Сальери» — Чехов — Толстой и Михайловское опять же... Семён Степанович Гейченко как воплощение и хранитель пушкинской памяти. Систему установить нелегко: мелькают яркие биографические, исторические, литературно-критические пятнышки. Заглавие книги, впрочем, подобрано весьма удачно: ощущение постоянной насыщенности, присутствия великого русского поэта за вроде бы лишь по касательной задеваемыми его темами не ослабевает. Это Пушкин одного человека — автора книги Валентина Курбатова, но это, несомненно, живой образ, одухотворённый прочувствованными мыслями.

БИОГРАФИЯ

Альбер Бенуссан. **Гарсия Лорка.** — М.: Молодая гвардия, ЖЗЛ, 2014. — 394 с.: ил. — 3000 экз.

Его друзья — Луис Бунюэль и Сальвадор Дали — уверяли, что более аполичного человека, чем Лорка, не сыскать. Вся свою недолгую жизнь Федерико Гарсия Лорка старался уйти от соприкосновения с большой историей. И из Мадрида в июле 1936 года он уехал на родину, в провинцию, потому что считал, что там — безопаснее. Оказалось, нет. В августе поэт был схвачен испанскими фашистами, обвинён в связях «с красными» и расстрелян. Ров, куда скинули его тело вместе с другими жертвами, был заполнен негашёной известью. Так «самый аполитичный» поэт Испании стал символом жестокости и безразличия гражданской войны. Но осталась его лирика, о которой Дали, в целом равнодушный к поэзии, писал, что видит в Лорке единственного современного гения, творчество которого его изумляет. Борхес же, знакомый прежде всего с Лоркой-драматургом, вызывающим восторг, смятение, а порой и негодование публики, считал, что тот и собственную жизнь превратил в спектакль.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ирина Краева. **Колямба, внук Окежды Петровны.** — М.: Росмэн, 2014. — 72 с.: ил. — 5000 экз.

Эту детскую книжку с радостью приняла библиотека. Лёгкая, яркая, в меру поучительная, она придётся по душе многим читателям, даже не достигшим рекомендованных одиннадцати лет. Уж очень обаятельные герои. Мальчик Колямба — добрый и милый, он только готовится к школе, но умён и языкает не по годам. Его бабушка Надежда — шумная, шедрая, всезнающая. Друг Виталька растёт совсем в другой среде, с родительской любовью ему не повезло, и потому она очень уважает вучёбе. Но зато — вы сами это увидите — он настоящий героический мальчик. В книге Краевой нет отрицательных персонажей. Не назовёшь её и особенно оригинальной: в последнее время появляется немало книг о городских детях, которые растут в деревне. Но эту неисчерпанную тему книжка про Колямбу представляет достойно: с юмором и добрыми чувствами — и к городским, и к деревенским. Ну а в конце будет найдено, пожалуй, самое верное решение и для Витальки, и для Колямбы, и для его папы. Ведь не только родители воспитывают детей — случается и наоборот.

КНИЖНЫЙ РЯД

Просто жить

Мне посчастливилось: в руки попал сборник стихов пензенского поэта Михаила Кириллова. Открываю первый раздел — «Древо жизни». Сюета вокруг мгновенно затихает — так ошеломляюще просты эти стихи. В них та простота, от которой отвыкаешь в шум и спешке: простота известных, но позабытых жизненных истин, простота любования красотой, простота какой-нибудь неприметной бытовой мелочи. Их искренность не требует витиеватого оформления — изысков формы. Чёткие, лёгкие строки, незагаданные рифмы, никакие претензии на элитарный, намеренно сложный узор — ни одно чувство, ни одно движение души не скрыто. Всё как на ладони.

А на самом деле — на крепком фундаменте. Основа всех стихотворений Михаила Кириллова, их неизменная составляющая — радость быть. Поэт находит вдохновение не только в темах масштабных, неисчерпаемых (родная земля, война, любовь...), но в повседневности, в каждодневных фактах жизни, мелочах, которые мы обычно и не замечаем, к которым страшно привыкли, приглядываясь: очередной рабочий день, сегодняшнее настроение неба, городская улица, по которой ходим много лет подряд...

*Закончилась дневная карусель,
Работа позади.
Усталость в теле.
Как хорошо, что на дворе метель,
Мне нравятся январские метели.
Иду себе проспектом, не спеша,
Метельной круговертью наслаждаясь,
Ликует неумная душа,
Чего-то, как и прежде, ожидая...*

В книге собраны стихотворения разных лет — и счастье жить неиз-

Михаил Кириллов. **Я иду по осени...** : Сборник стихотворений. — Пенза: ООО «Айсберг», 2013. — 156 с. с фото — 300 экз.

менно обнаруживается и в восьмидесятых, и в девятидесятых, и сегодня. Название сборника — «Я иду по осени...» тоже отсылает к прожитым годам:

*А теперь я слаб,
я стал капризней...
Эта осень наступила —
осень жизни.*

Чтобы так жить и так писать, нужно сберечь в себе любовь и веру. Михаилу Кириллову это удалось — его стихи наполнены глубоким переживанием связи человека с Вечным. Размышления, посвящённые вере, лишены всякого пафоса. Духовную опору поэт находит в простых вещах, всем нам доступных: в природе, в молитве, в любимом человеке, будто созданным именно для нас. Их значимость всем известна и понятна, но нередко забывается, а Кириллов о них помнит и бережно, с благодарностью складывает в строки.

Вера в жизнь ощущается даже в тех стихотворениях Кириллова, где доминанта — горечь. Чаще всего боль — в размышлениях о России. Михаил Кириллов ни одним словом — сатирическим, едким — не возвышает своей позиции. Славное прошлое народа — свято, будущее — неизвестно, а настоящее... для поэта — время, когда мы — и никто другой

— формируем общую жизнь, общую судьбу.

*Жизнь не кончается. И надо
С себя нам, видно, начинать:
Дарить улыбку тем, кто рядом,
Собираться в церковь,
Вспомнить мать...*

Стихотворения Михаила Кириллова — не из тех, что читаются на торжественных собраниях, с огромных и неуютных сцен. Эти стихотворения написаны для людей друзей, с которыми можно посидеть запросто, поговорить, встретиться у памятника Лермонтову в любимых Тарханах, столкнуться на пензенской улочке, пройтись по неугомной Москве... И чтобы быть таким другом, обязательно знать Михаила Кириллова лично. Достаточно стать его читателем, почувствовать неподдельную искренность и глубокою внутреннюю гармоничность его стихов, их светлый и радостный посыл. То, чего нам так порой не хватает в суетливой столичной жизни.

*Жизнь продолжается, и нужно
Мгновением каждым дорожить,
Хранить любовь и верить
в дружбу,
А по-другому — просто жить!*

Валерия ПАКСЯЛИНА

*Стих-орнамент, т.е. связка слов, входящая в следующую
связку путем подбора ритмического узора, низводит службу
стиху. Тогда слово начинает мстить, лишая такой орнаментальный стих его изобразительности, гибкости и жизненности.*

Н. ТИХОНОВ

Невозможность не писать

Видимо, должны время от времени появляться книги, где писатели рассказывают, почему они пишут и что помогают им на этом пути. В данном случае перед нами «великолепная двадцатка» современных американских писателей — правда, не все из них хотя бы знакомы русскому читателю. Истории их успеха, однако, достаточно поучительны. Взять, к примеру, Майкла Льюиса. В двадцать семь лет он работал инвестиционным банкиром на Уолл-стрит, зарабатывая четверть миллиона в год и с перспективой вскоре получить вдвое больше. За свои журналистские опыты он заработал всего три тысячи за четыре года. Но Льюис рискнул выйти из игры. Вместо того чтобы самому работать на Уолл-стрит, он написал книгу «Покер лжецов» — о тех, кто там работает (дважды издавалась на русском языке). «Отец думал, что я сошёл с ума... он советовал мне послужить в банке ещё лет десять, а потом уже становиться писателем. Но я знал людей с Уолл-стрит, многие были старше меня — как раз на эти десять лет, — и я ни разу не видел, чтобы кто-то ушёл по своей воле. Деньги заманивают в ловушку. Что-то внутри умирает», — рассказывает Льюис,

Меридит Маран. **Зачем мы пишем: известные писатели о своей профессии.** — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. — 272 с. — 2000 экз.

уже состоявшийся писатель-документалист, в разоблачающий прицел которого попадает множество тем — от президентской избирательной кампании до интернета. Льюис — характерный пример базового правила: писать нужно, если ты не можешь не писать. Писать не для редактора и не для воображаемого читателя, но в первую очередь для себя. О том, что интересно тебе самому. Может статься, что по выходу книги интерес автора и читателей совпадут. А может, и нет. Никто ничего не гарантирует. Писатели трудятся в поте лица своего, часто — урывками, воруя часы у сна, редактируя и вымарывая иногда десятки страниц зашедшего не туда текста. И лишь немногие счастливицы получают возможность сделать сочинительство основной работой. Со стороны порой кажется, что автор сразу начал с успеха, — с такой мыслью Меридит Маран пришла интервьюировать Сару Груэн,

автора нашумевшей книги «Воды слона!» (выходила на русском). Оказалось, что это уже третья книга писательницы. Первые две были малозаметны, а от будущего бестселлера отказалось несколько издателей. Не надо думать, что издатели непременно знают, как лучше. Иногда они ошибаются. Но ведь они рискуют деньгами.

Авторы рискуют больше. Многие опрошенные Меридит Маран персоны — к примеру, Исабель Альенде — говорили, что каждая книга, а в особенности скорбно-го содержания, оборачивается для них тяжёлой депрессией и даже физическим расстройством. Постоянно думая о своём сюжете, писатель выпадает из действительности, страдает и его семья. Чтобы преодолеть напльывающее разочарование в собственных силах, писатели нередко придумывают ритуалы: ритмическую последовательность действий, симметричное расположение вещей, как можно более полную отгороженность от окружающего мира, особые жалобные дневники «только для себя»...

Можно ли на книгах зарабатывать? Об этом авторы предпочитают скромно молчать. Во всяком случае, все они в один голос рекомендуют не браться за книгу только ради денег. Кто-то признаётся, что побеждает писанием своих демонов, кто-то надеется и на место в истории... кому-то просто не терпится суммировать собственный опыт. Но за всеми разряжениями стоит одно: я пишу, потому что более всего люблю делать именно это, и отказаться от этого занятия выше моих сил.

Татьяна ШАБАЕВА

ВАХТЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Земля и небо

Июньские номера литературных журналов были заполнены мемуарами; июльские — сплошь наводнены «бытовой прозой». Различия между прозой разных журналов минимальны. В «Москве» и «Неве» она проще, бесхитропнее. В новинках «Звезды» и «Дружбы народов» — побольше претензий, стиливых завитков. Июльское «Знамя» в этом плане ближе к «Неве» с «Москвой»: Михаил Тижев, Борис Белкин, Екатерина Басманова — как акыны, поют о том, что видят вокруг (из этого тусклого ряда выделяется жеманный опыт Анны Тугаревой «Натурища» — он подан в качестве дебюта). Объёмный текст поэтессы Олеси Николаевой «Литературный негр» — первая часть романа «Мастер-класс»; это тоже «бытовая проза», но о ней мне есть что сказать.

...К рассказчице-автору приходит незнакомая женщина, приносит файл с автобиографическим романом и просит «высказать мнение». По прочтении файла выясняется, что цельного романа нет, есть лишь разрозненные материалы различного жанра и предназначения; из них вырисовывается двойной портрет сверстниц — Раисы Босоты (той самой незваной посетительницы) и Ольги Майковой (Раисиной подруги и консультанта-редактора «романа»), а по сути — «литературного негра» Раисы). Две эти женщины противоположны во всём: Раиса — кубанская казачка, она — громкая, напористая, шедрая и хваткая. Ольга же — москвичка из дворян — тихая, скромная, болезненная — но не без богемных привычек. Жизнь Раисы связана

с торговлей: её погибший муж пребывал в большом бизнесе, сожитель Раисы Лавкин — ушлый богач да и сама она владела продуктовыми магазинами. А Ольга — неудавшаяся художница, затем искусствовед, наконец безработная. Лавочница Раиса предоставляет общице интеллигентке Ольге кусок хлеба, но и эксплуатирует её. Умница Ольга пишет теологические и публицистические эссе; Раиса присваивает их (с согласия Ольги) и поступает в Богословский институт — выехав на чужом уме. Ольга изычно мечтает о триумфе европейской Контрреформации и о всемирном консервативном православном-католическом союзе; Раиса потешно мечется от монастырских старцев к целителям и самозванным гуру. Обе дамы биты жизнью (я б сказал, что удары, падающие на Раису, потяжелее, чем Ольгины беды); однако Раиса выживает, а Ольга — благородно отступает и в итоге умирает. Автор вотще пытается найти дополнительные сведения об Ольге, с которой чувствует душевное родство, а Раиса нисколько автору не интересна. Вот оно — очередное изображение трещины, прошедшей сквозь Россию; эта трещина — не классово-имущественная, а социальное-культурная: она побуждает делить людей на «аристократов духа» и на плебейскую «босоту». Мне думалось, что излечивать такие разрывы призвано христианство: если «несть ни эллина ни иудей», то ни интеллигента, ни лавочника тем паче несть. Ан нет: и христианство не спасает; в этом горькое послевкусие, остающееся от живого и грустно-

го текста Олеси Николаевой. Также в седьмом номере «Знамени» много воспоминаний разного рода.

Прозу седьмого номера «Октябрь» уподоблю бутерброду: честный хлеб по краям — и скверное содержимое «серёдки». Есть два терпимых текста в жанре «нон-фикшн» («невыдуманное»). Прежде всего это повесть Дмитрия Новикова «Муки-муки»; в ней рассказывается, как автор переживал свою деревенскую баню — подобрал плотника-аса — молодого карела Лёху, нанял бригаду рабочих из отставных военных. Дальнейшего развития сюжета повествование Новикова не предполагает: баня строится, душа радуется (чего ещё надо?). Но писано оно классно — обаятельно, азартно. Что касает заголовка... «муки-муки» — любимая поговорка Лёхи. По-карельски она означает «крутись-крутись» (или «танцуй-танцуй»). В буквальном переводе — «двигайся, шевелись, выживай». Второй «нон-фикшн» «Октябрь» — «африканские истории» Александра Степина «Ужин для огня» — путевой очерк про Эфиопию, слегка перегруженный подробностями, но заманчивым и добротным. К сожалению, между Новиковым и Степиным затесалась «ироническая фантазия» Владимира Лондини «На челе, не тронутым временем», произведение, примечательное во всех отношениях. Сюжет сей «иронической фантазии» шикарен и несурезан, словно сновидение лакея Видоплясова: яхту косметического (и фармацевтического-геронтологического) магната Оскара Гольденмеера посещает дух Казановы, он сообщает Гольденмееру, что в подземельях Москвы сокрыт древний рецепт вечной молодости, оставленный Софьей Палеолог. Гольденмеер снаряжает на его поиски сына — сначала к кельтскому магу-провидцу, а затем — в Москву. Вругу является призрак Софьи Палеолог и начинает сводить с ума возмож-

ных разгадчиков тайны (а также их родных, в частности, жену Гольденмеера). Засим автор теряет интерес к Софье Палеолог, переключаясь на вирус, выведенный в гольденмееровых лабораториях и меняющий группу крови испытуемых (впрочем, эта антинаучная тропка тоже обрывается — кончается невнятным рассуждением о «непознаваемых законах мироздания»). Удивительен язык описания Лондини — к каждому существительному и глаголу аккуратно привешен штамп — когда надо сказать «яхта», автор говорит что-то вроде: «Белокрылая красавица яхта весело покачивалась на ласковых волнах солнечной бухты». В иные моменты мне казалось, что я имею дело с мистификацией, с намеренной стилизацией типичного извода «графоманской речи». Однако читательский опыт сказал мне: намеренности и игры здесь нет.

«Главная проза» июльского «Нового мира» — «роман в письмах» Зинаиды Линден «По обе стороны». Перепишавшись в этом романе Ираида и Иван — русские, живущие вне России, более того, проживающие в разных концах Евразии. Ираида Далин — писательница, которая живёт в Финляндии и творит на шведском языке. Иван Демидов обретается в Японии, он — бывший пожарный, тяжелоатлет и борец сумо, а ныне — безработный (домохозяин). У Ираиды и Ивана — противоположные проблемы с идентификацией. Ираиду финны хотят обрядить в финскую писательницу, а она — принципиально сохраняет русско-шведскую идентичность, отказываясь овладевать финским языком. Иван же — желает стать своим для японцев. Он женат на юной японке, но отец его супруги не слишком доверяет «гайдзину» (иностранцу). Конфиденты обмениваются впечатлениями, советами и мелкими новостями. Безусловный прототип Ираиды — сама Зинаида Линден: в редакцион-

ной справке-врезке о ней сказано: «живёт в Финляндии, также жила в Японии, пишет на русском и шведском языках» (не сомневайтесь, что и у Ивана есть прототип). Кстати, роман «По обе стороны» исходно был написан по-шведски. Я б назвал этот роман «типично европейским» (при допущении, что «Япония — тоже Европа»). Он даст много интересной и полезной информации об устройстве скандинавского и японского социумов. Но российскому читателю такая проза, пожалуй, покажется пресной; я предложу её лишь ценителям «описаний зарубежной жизни».

Лучшие материалы июльского номера «Нашего современника» — биография. Отмечу большую биографический очерк Андрея Воронцова «Победитель, не получивший ничего. Хемингуэй и смерть» — академически добросовестный и несущий много малодоступных сведений о «папе Хэме».

Вышел первый номер возобновлённого журнала «Нижний Новгород». В широком аспекте он ориентируется на «новый реализм», а в узкожанровом плане — на старинный жанр «натурального очерка». Полтора века назад Григорьевич описывал петербургских шарманщиков, сейчас автор «Нижнего Новгорода», москвичка Зарина Карлович так же досконально и бесхитропно живописует подростков-зацеперов, катающихся на крышах электричек (рассказ «Адыская колесница»). Возможно, жанр «натурального очерка» — приземлённый. Но как вспомнишь вольные полёты — скажем, Владимира Лондини, — так и решишь: уж лучше «земля бытового реализма», чем эдакое «небо».

Кирилл АНКУДИНОВ,
МАЙКОП

КИНОМЕХАНИКА

Тематический сборник

В Выборге прошёл XXII фестиваль российского кино «Окно в Европу». В его конкурсах были представлены документальные, анимационные, игровые фильмы. И девиз форума «Российское кино – прогноз на завтра» каждый год ставит вопрос ребром: есть ли завтра у российского кино?..

И какое оно, это «завтра»? Оставляет ли надежду на реальное возрождение славной отечественной кинематографии или старательно и насмешливо утапывает её в грязь, с умным видом утрачивает асфальтным катком, чтоб никакой свежий росток не смел пробиться?.. В программах фестиваля присутствуют все виды кинематографа, поэтому картина происходящего вырисовывается объёмной, всеобъемлющей.

Выделяется несколько магистралей, по рельсам которых сейчас напуганно движется поезд нового русского кино. И, как любой конкурсный фестиваль, «Окно в Европу» показывает лишь то, что есть, не принимая на себя ответственности за эту продукцию, поскольку за всё сейчас в нашем кино отвечает продюсеры. Ну, теоретически, конечно... Однако неплохо было бы реально наказывать их – за провалы, непрофессионализм, неоправданные ожидания публики, растрату на никчёмные проекты серьёзных бюджетов – рублём, желательнее очень длинным. Ведь именно они опустили занавес перед художественным кинематографом, чтобы сделать игровое кино...

РОДСТВЕННЫЕ УЗЫ

Как выразился председатель жюри, продюсер Игорь Толстунов на итоговой пресс-конференции: «...я понимаю, что программа фестиваля формируется по принципу «ещё, что дают». Вероятно, после обильной трапезы из 13 картин члены жюри просто не различали вкуса отдельных ингредиентов, поскольку некоторые их решения устроили только награждённые... Почти всеобщее несогласие критиков выявилось в связи с присуждением главного приза фестивалю фильму Арсения Гончукова «Сын» – о разбитой много лет назад семье: после ухода отца к другой женщине мать сходит с ума, сын годами за ней ухаживает, собирая деньги на лечение за границей, но накануне отъезда мать умирает, а сын находит отца и убивает... Дрожащее затрянутое чёрно-белое кино с драматургической и визуальной «чернушностью» за совершенство формы у нас называю авторским, но кого сегодня удивит несовершенством? Не прошла ли мода давать за это призы?..

В разных программах фестиваля присутствовали фильмы об «отцах и детях»: «Спасибо, папа» режиссёра Грачья Кешишяна (лучший фильм программы «Копroduкция»), студенческая короткометражка Артура Мамедова «Отцы» (в программе фильмов ВГИКа), «Прадед» Иракли Кочламазашвили, молодёжная драма «Последнее лето» Евгения Звездакова, «Швейцар» Аркадия Яхниса, комедия «Мама дарага!» Ярослава Чехавского (спецприз жюри и 1-е место в зрительском конкурсе)...

«Виктор» с приехавшим на премьеру в Выборг Жераром Депардьё стал событием в жизни города. История похожа на фильм Станислава Говорухина «Ворошиловский стрелок», только сын главного героя, связавшись с контрабандой, погибает, и отец находит виновников для расправы. В принципе эта универсальная история могла произойти в любой точке мира, но разворачивается в Москве и Грозном – городах, где наш новый соотечественник уже успел освоиться...

ЗАМАНЧИВЫЕ ИГРЫ В КЛАССИКИ
«Жаль, что классики снимаются мало, — и для актёра, и для режиссёра отметилась в классике очень важно.» — сказал Владимир Котт, удостоенный спецприза жюри «За актуальное прочтение классики». Как горьковская пьеса о ночлежке могла бы смотреться в современных реалиях мусорной свалки? Фильм «На дне» не нужно долго выдумывать – «картинка» не оставляет простора для фантазии и сама ложится на плёнку. Такой буквализм изначально декларационен, а потому малоинтересен. Изошрился режиссёр своим «видением» персонажа Луки – этого мудрого старца играет 14-летний подросток, и оставленная ему горьковская фраза, что он-де познал в своей жизни немало женщин, в данном случае звучит просто глупо. Для остальных же актёров фильма драматургия Горького явилась большим творческим подарком, как видно по их темпераментному исполнению, а блестяще сыгранный Михаилом Ефремовым актёр вызывает искреннее сожаление, что на фестивале «Окно в Европу» отсутствуют актёрские номинации.

Из внесённых в первоисточник изменений – смерть Луки, которого во время драки с Костылёвым убивает Васяка Пепел (в пьесе он случайно убивает Костылёва). Режиссёр говорит: «У нас нет сейчас так назы-

явля взаимные обиды, они стараются найти общий язык, но расстаются по-прежнему чужими...»

Семейка монстров, где пьют все, бесповоротно разрушая отношения и пускаясь во все тяжкие, — это фильм «Берцы» Кати Шагаловой, дочери кинодраматурга и режиссёра Александра Миндадзе, соавтора Вадима Абдрашитова... Отвечая на мой простой вопрос: «Вы могли бы определить жанр вашего фильма?», Катя окончательно за-

Кадр из фильма Р. Шалапина «Бесы»

путалась: «Официально — это драма, потому что жанр, который я для себя употребляю, его в природе нет. Я это называю «сказка для больших». Это «чёрная комедия»... И спросила я неслучайно — фильм из жанровой неопределённости распадается на отдельные куски, связанные между собой лишь персонажами. Есть комедийные моменты, весьма удачно сыгранные актёрами, но от общего впечатления дилетантизма они не спасают.

В основе драматургического материала картины «Братья Ч» — дневники и письма (мысли, диалоги, переживания) членов семьи Чеховых, но от титрах нет на это указаний — всё авторство принадлежит сценаристу Елене Гремной, что как минимум неприлично. Пьеса несколько лет существует, идёт на сцене, и по ней был сделан сценарий. Весьма органично составлен актёрский ансамбль, замечательные работы молодых исполнителей, хотя иногда не без излишней театральности, что объясняется тем, что здесь дебютирует в большом кино театральный режиссёр Михаил Угаров.

Спецприз жюри анимации — Леониду Шмелькову, автору сценария, режиссёру, художнику фильма, удостоенного уже множества наград на других фестивалях, «Мой личный лось», рассказывающего о стареющем отце и взрослеющем сыне, со временем всё дальше отдаляющихся друг от друга...

КОМЕДИИ ОШИБОК И ПОЛОЖЕНИЙ

Дебютантке Элле Омельченко достались спецприз жюри, приз имени Саввы Кулиша и приз Гильдии кинематографов и кинокритиков России за трагикомедию «Пациенты» по сценарию Дмитрия Лемешева. Молодую неокрепшую семью тянут, как канат на ярмарке, священник и психоаналитик: первый

внушает жене важность сохранения семьи, второй — мужу — важность эго. Побеждает, конечно, любовь. Диплом «за актёрский ансамбль» вручён фильму Ильи Демичева «Зимы не будет»: ни одно убийство не достигает цели — все воскресают и мирятся. В зрительском конкурсе 2-е место занял «Дедушка моей мечты» Александра Стриженова: «Мне хотелось отразить явление времени, когда все хотят стать богатыми, а в общем возникает ощущение, что остаться порядочным — значительно сложнее и важнее. Это такая современная версия «Сказки о рыбаке и рыбке».

По мотивам романа «Бесы» сделал очередную экранизацию дебютант Роман Шалапин, пригласив на все роли однокурсников, что придало картине

вид студийного эксперимента: «В художественном смысле этот фильм — сокращённое издание Достоевского со всеми нашими мыслями, в результате чего начало рождается что-то новое. Это непростой язык, он требует точности. И это не наш современный, разговорный язык, поэтому мы старались вносить коррективы в текст минимально. Задача была не фильм снять, а выразить, визуализировать идеи Достоевского, на фоне которых бурлили наши собственные идеи». Со свойственной ему экспрессией Евгений Ткачук, сыгравший в недавнем сериале В. Хотиненко Шатова, здесь играет в роли Верховенского, и это центральная партия всего действия, перенесённого в заброшенное пространство. Есть и адамов грех непослушания, и «нищенское» отрицание Бога, но кто же в этой истории змей-искуситель? Получается, что можно обойтись и без него — сам себя человек ищет, сам падает в пропасть — на всё воля его. Ибо если нет Бога, то нет и противоположности, ведь она лишь выполняет функцию доказательства Его существования... В финале зрителю предлагается понять, что свершились события лишь в большом мозгу «сверхчеловека», однако один из его монологов цитирует план А. Даллеса по уничтожению самосознания нашей нации. Этот постреализм весьма достойно выдержан во всех векторах — идейном, драматургическом, исполнительском, техническом, то есть картина, если судить именно по художественным достоинствам, должна была стать призовой...

Фильм «Две женщины» по тургеневской пьесе «Месяц в деревне» закрыл фестиваль. Казалось бы, есть и усадьба с природой, и персонажи в костюмах эпохи, и даже (зачем-то) Рэйф Файнс в роли Ракина, но получился фильм Веры Глаголевой скучным и занудным, освобождающим зрителя от сопереживания.

Классика советского кино «Кавказская пленница» подверглась нашествию коллег, мечтающих о чужой славе. Максим Воронков пробует себя в роли Гайдая, Г. Хазанов — Этуша, С. Степанченко — Моргунова, Н. Добрынин — Никулина, С. Стругачёв — Вицина, А. Задорожная — Варлей, Д. Шарокоис — Демьяненко... Будто все они участвуют в шоу «Точь-в-точь» и с треском проваливаются, поскольку слепое копирование любимыми миллионами комедии попросту излишне.

КОМЕДИИ ОШИБОК И ПОЛОЖЕНИЙ
Дебютантке Элле Омельченко достались спецприз жюри, приз имени Саввы Кулиша и приз Гильдии кинематографов и кинокритиков России за трагикомедию «Пациенты» по сценарию Дмитрия Лемешева. Молодую неокрепшую семью тянут, как канат на ярмарке, священник и психоаналитик: первый

внушает жене важность сохранения семьи, второй — мужу — важность эго. Побеждает, конечно, любовь. Диплом «за актёрский ансамбль» вручён фильму Ильи Демичева «Зимы не будет»: ни одно убийство не достигает цели — все воскресают и мирятся. В зрительском конкурсе 2-е место занял «Дедушка моей мечты» Александра Стриженова: «Мне хотелось отразить явление времени, когда все хотят стать богатыми, а в общем возникает ощущение, что остаться порядочным — значительно сложнее и важнее. Это такая современная версия «Сказки о рыбаке и рыбке».

По мотивам романа «Бесы» сделал очередную экранизацию дебютант Роман Шалапин, пригласив на все роли однокурсников, что придало картине

вид студийного эксперимента: «В художественном смысле этот фильм — сокращённое издание Достоевского со всеми нашими мыслями, в результате чего начало рождается что-то новое. Это непростой язык, он требует точности. И это не наш современный, разговорный язык, поэтому мы старались вносить коррективы в текст минимально. Задача была не фильм снять, а выразить, визуализировать идеи Достоевского, на фоне которых бурлили наши собственные идеи». Со свойственной ему экспрессией Евгений Ткачук, сыгравший в недавнем сериале В. Хотиненко Шатова, здесь играет в роли Верховенского, и это центральная партия всего действия, перенесённого в заброшенное пространство. Есть и адамов грех непослушания, и «нищенское» отрицание Бога, но кто же в этой истории змей-искуситель? Получается, что можно обойтись и без него — сам себя человек ищет, сам падает в пропасть — на всё воля его. Ибо если нет Бога, то нет и противоположности, ведь она лишь выполняет функцию доказательства Его существования... В финале зрителю предлагается понять, что свершились события лишь в большом мозгу «сверхчеловека», однако один из его монологов цитирует план А. Даллеса по уничтожению самосознания нашей нации. Этот постреализм весьма достойно выдержан во всех векторах — идейном, драматургическом, исполнительском, техническом, то есть картина, если судить именно по художественным достоинствам, должна была стать призовой...

КОМЕДИИ ОШИБОК И ПОЛОЖЕНИЙ
Дебютантке Элле Омельченко достались спецприз жюри, приз имени Саввы Кулиша и приз Гильдии кинематографов и кинокритиков России за трагикомедию «Пациенты» по сценарию Дмитрия Лемешева. Молодую неокрепшую семью тянут, как канат на ярмарке, священник и психоаналитик: первый

внушает жене важность сохранения семьи, второй — мужу — важность эго. Побеждает, конечно, любовь. Диплом «за актёрский ансамбль» вручён фильму Ильи Демичева «Зимы не будет»: ни одно убийство не достигает цели — все воскресают и мирятся. В зрительском конкурсе 2-е место занял «Дедушка моей мечты» Александра Стриженова: «Мне хотелось отразить явление времени, когда все хотят стать богатыми, а в общем возникает ощущение, что остаться порядочным — значительно сложнее и важнее. Это такая современная версия «Сказки о рыбаке и рыбке».

По мотивам романа «Бесы» сделал очередную экранизацию дебютант Роман Шалапин, пригласив на все роли однокурсников, что придало картине

внушает жене важность сохранения семьи, второй — мужу — важность эго. Побеждает, конечно, любовь. Диплом «за актёрский ансамбль» вручён фильму Ильи Демичева «Зимы не будет»: ни одно убийство не достигает цели — все воскресают и мирятся. В зрительском конкурсе 2-е место занял «Дедушка моей мечты» Александра Стриженова: «Мне хотелось отразить явление времени, когда все хотят стать богатыми, а в общем возникает ощущение, что остаться порядочным — значительно сложнее и важнее. Это такая современная версия «Сказки о рыбаке и рыбке».

По мотивам романа «Бесы» сделал очередную экранизацию дебютант Роман Шалапин, пригласив на все роли однокурсников, что придало картине

ДРУГОЕ КИНО

Фильм «Василиса» с посвящением войне 1812 года несколько запоздал к уже отмеченному 200-летию, хотя патриотическая тема здесь растворяется в любовной истории барина-кавалериста и крестьянки, возглавившей партизанский отряд.

Главный приз конкурса неигрового кино — фильм Алины Рудничкой «Кровь» о провинциальных буднях передвижной станции переливания крови. Спецприз жюри — «Триста лет одиночества» Константина Одегова с формулировкой «за создание образа уникального современника, покорителя стихий, духовного подвижника, обладающего непостижимой силой»: герой ленты — легендарный путешественник, отец Фёдор Конохов.

Лучший анимационный фильм — «Мужчина встречает женщину» Дмитрия Геллера. Он делался полтора года, а теперь ездит по фестивалям, получая высокие награды не только за художественное, но и за философское осмысление природы «единства и борьбы»...

Киноклассик Кишиштоф Занусси в своей новой картине «История любви» (над которой он работал пять лет и устроил «закрытый показ» в Выборге) высветляет внутренности корпорации как таковой — и неважно, под эгидой какой сверхидеи она существует. Бизнес или религия, государство или семья — везде правят одинаковые законы, и человеку следует их соблюдать. Но если он честен в выполнении всех установленных правил, совершенна ли хотя бы одна из этих систем?..

Автор картины дал «ЛГ» маленькое эксклюзивное интервью:

— **Пан Кишиштоф, если говорить об испытании религиозного чувства на прочность: ваш герой прочтёт своим обидчикам, он любит своих врагов — людей, которые его всячески унижают?**

— Мне трудно сказать. То, что он стойко переносит эти унижения и не сгибается, что он не отвечает злом на зло, а подставляет вторую щеку, мы видим. И уже только это — поступок сильного человека. Это же очень трудно даётся. Потому что быть злым намного удобнее и легче. Но глубина нанесённых ему оскорблений может быть прочувствована зрителем... или не прочувствована. У героя нет времени, чтобы проанализировать эти моменты, — он торопится спасти свою невесту, поддержать тех, кто нуждается в его помощи. Он просто идёт дальше...

— **Название картины «История любви» характеризует прежде всего главного героя — он в любви будет чужим и неприкаянным?**

— Да, именно так, вы верно понимаете. Он — человек иного рода. Он нигде в этом мире не сможет найти для себя безопасной оптимальной среды для жизни и работы.

— **И все его поиски — и религиозные, и профессиональные, и простое желание смертного устроить личную жизнь с любимой девушкой — всё обречено... Но это слишком уж пессимистично. Есть ли какой-нибудь выход, где его «место под солнцем»?**

— Есть только два варианта: или он «сломаётся» и станет, как все, но при этом ему придётся изменить самому себе, отказаться от своей личности. Или — абсолютное одиночество. А что он для себя выберет, я сам не знаю. Это открытый вопрос. Наверное, каждый зритель по-своему на него ответит...

Мастер предлагает свою вариацию на тему «лишнего человека», переместив её в условия корпоративного бытия. Но «смена декораций» выдаёт всё тот же ответ, поскольку вечен и содержательный концепт философских трений о реальность, и идеализм по-прежнему подавляется материализмом, и духовная сила в бескультурном обществе частично подвергается осмеянию, хотя не всегда безнаказанно...

Кроме профессионального сообщества, «Окно в Европу» работает непосредственно с аудиторией — это его принципиальное отличие от большинства закрытых для публики фестивалей. Но можно ли с уверенностью сказать, что кинематографисты знают, что зрителю нужно? Искусшённые киномены и просто любители кино уже в следующем году станут средой для изучения этого вопроса — устроители обещали нововведение: после фильма его автор будет общаться со зрителем.

Арина АБРОСИМОВА,
ВЫБОРГ — МОСКВА

ШТРИХ-КОД

Сергей Калмыков — последний из русского авангарда?

Автопортрет. 1915

Михаил Горбачёв называл Сергея Калмыкова «алма-атинским Шагалом», его невероятный образ блаженного — городского чудача хорошо помнит Олжас Сулейменов, Юрий Домбровский описывает Калмыкова в своём романе «Факультет ненужных вещей». Под именем Матвея Каца необычный художник становится героем романа Давида Маркиша «Белый круг», репродукции работ Калмыкова появляются на почтовой марке Республики Казахстан, на юбилейной серебряной монете достоинством в 500 тенге...

Родившийся в конце XIX века в Самарканде, будущий художник провёл лучшие свои годы в Оренбурге — с перерывом на учёбу в Московской школе живописи, ваяния и зодчества (студия К.Ф. Юона) и Санкт-Петербурге (у учителей М.В. Добужинского и К.С. Петрова-Волкина). В Оренбурге Калмыков — декоратор оренбургского театра, оформитель парадов и демонстраций, член оренбургского отделения АХРР (Ассоциация художников революционной России), участник выставок об-

происхождения Алекс Орлов создал фонд Сергея Калмыкова и начал скупать работы художника. А они уже были в Москве, Калининграде, Павлодаре, в частных коллекциях дочери президента Казахстана Дариги Назарбаевой, нынешнего мэра Астаны Имангали Тасмагамбетова. У этих людей есть вкус и понимание значимости творчества этого вовсе не казахского живописца, графика, автора многочисленных литературных текстов, так называемых «Необычайных абзацев». На сегодня Сергей Калмыков — один из наиболее часто подделываемых художников Казахстана. Его работы выставляются на аукционах со стартовой ценой от 15 тысяч долларов!

Не сразу, но постепенно осознание масштабы творчества Сергея Ивановича Калмыкова появилось и в России. В 60-е годы XX века Алма-атинский художественный музей сделал по нынешним меркам царский подарок Оренбургу. В первую столицу Казахстана (а таковой Оренбург являлся с 1920 по 1925 год) была передана большая коллекция графики Сергея Калмыкова — его

Красные кони. 1911

щества «Жар-Цвет». Одна из его супрематических композиций оренбургского периода начала приписывалась Казимиру Малевичу, затем Илье Чашнику. В 30-е годы XX века Сергей Калмыков создавал декорации для передвижной оперы Фёдора Вагнера, а после 1937-го покинул Оренбург и обосновался в Алма-Ате.

Работая там в театре Абая сценаристом, Сергей Калмыков продолжал заниматься станковой живописью и графикой, исполнял офорты и монотипии. При этом зачастую использовал подручный материал: куски обоев, географические карты, обёрточную бумагу, писал на обороте своих же работ. Его творческое наследие только алма-атинского периода (чужом спасённое) насчитывает более полутора тысяч работ. Художественное наследие Сергея Калмыкова теперь — гордость Государственного музея искусств Казахстана им. А. Кастеева, а собранием его рукописей по праву гордится Государственный архив Республики Казахстан, даже после переезда столицы в Астану оставшийся в Алма-Ате.

Сергей Калмыков создавал абстрактные полуфигуративные и фигуративные композиции, выработал свой стиль, близкий сюрреализму, для которого характерны экспрессия, яркость цветов, чёткий линейный рисунок, создавал треугольные, круглые полотна... Калмыков алма-атинского периода отличался весьма экстравагантным поведением. Его яркое зачастую самодельное одеяло до сих пор помнят в городе.

Никогда не имевший официального диагноза, свидетельствующего о психиатрическом заболевании, Калмыков, особенно в последние годы, вёл довольно асоциальный образ жизни и скончался в психиатрической клинике в 1967 году. Место его захоронения неизвестно. Его работы и рукописи, спасённые после смерти, пришлось подвергать санобработке.

В начале 2000-х в Казахстане началась охота за работами Калмыкова. Американский бизнесмен российский-

работы оренбургского периода. Несколько десятилетий эти зарисовки периода 20–30-х годов, скрупулёзно датируемые, составляющие целые циклы («разрушение собора», «строительство цирка»), лежали, дожидаясь своего исследования.

Контакты с казахскими архивами и Музеем искусств А. Кастеева, возобновлённые оренбургскими краеведами в 2011 году, в сочетании с исследовательским энтузиазмом оренбургского художника и искусствоведа Игоря Сماعيلова, занимающегося художественной жизнью российской провинции довоенной поры, породили целый ряд серьёзных оренбургских публикаций. Три книги (альбома) посвящены непосредственно Сергею Калмыкову. Это изданный при поддержке федеральной целевой программы «Культура России» иллюстрированный графикой Калмыкова роман Давида Маркиша «Белый круг» («Оренбургская книга», 2013, тираж 1000 экз.), монография Игоря Сماعيلова «Сергей Калмыков. Оренбургский период, 1891–1937» (выпущена оренбургским меценатом-издателем Михаилом Конновым в 2012 г., тираж 500 экз.) и двойной альбом, автором и составителем которого выступил И.В. Сماعيلов, выпущенный на средства гранта правительства Оренбургской области «Сергей Калмыков. Последний из русского авангарда / Похвала Оренбургу» (Оренбургское книжное издательство им. Г.П. Донковцева, 2014, тираж 500 экз., на русском и английском языках). Эти публикации — некий момент истины, прозрение, наступившее лишь в XXI веке: оказывается, именно оренбургский период — вот взлёт творческой мысли нашего общего «русско-казахского достояния». Это взлёт Сергея Калмыкова как художника и литератора.

Игорь ХРАМОВ,
ОРЕНБУРГ
P.S. 28 августа в Оренбурге открывается мемориальная доска Сергею Калмыкову.

Неизбежная война

Окончание. Начало на стр. 1

«МИНЫ» ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКОЙ СИСТЕМЫ

Вскоре после начала Первой мировой войны президент США Вудро Вильсон пророчески заявил, что если она завершится «несправедливым миром», то это «лишь породит новые бедствия». К ноябрю 1918 года, когда «всемирная бойня» была наконец-то остановлена, правильные слова были забыты и Вильсоном, и другими западными лидерами.

Геополитические итоги Первой мировой войны зафиксировали мирные договоры между державами-победительницами с Германией, Австрией, Венгрией, Болгарией и Турцией. Нашему народу война принесла не приобретения, а огромные потери – территориальные, материальные, людские, духовные. Российская империя, вносящая огромный вклад в победу над Германией и её союзниками, распалась, а русский народ оказался на положении побеждённого.

Главной виновницей войны в Версале признали Германию. Она лишилась колоний, а её территория в Европе уменьшилась – Эльзас-Лотарингия отошла Франции, Познань и

Великобритания, Франция, Германия и Италия отдали на растерзание Германии тихую, но промышленно развитую Чехословакию, сделав решающий шаг на пути развязывания Второй мировой войны.

Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 года с нападения Германии на Польшу. Поляки любили подавать себя миру героями либо жертвами и не желают вспоминать, что руководители Второй Речи Посполитой в 1930-х годах вели себя как хищники, с одной стороны, и идиоты – с другой. А ведь политика руководивших страной русофобов стоила Польше нескольких миллионов человеческих жизней.

Перед тем как попасть под удар Третьего рейха, Варшава проводила откровенно прогерманскую политику. Польша несёт большую долю ответственности за развязывание Второй мировой войны. В 1938 году она не только всеми силами мешала СССР оказать помощь Чехословакии, но и захватила у неё Тешинскую область, за что получила от Уинстона Черчилля прозвище «польской гиены». Раздел Чехословакии увеличил территорию Польши, но ухудшил её стратегическое положение. А за полученную Тешинскую область Гитлер потребовал расплатиться – дать согласие на вхождение вольного города Данци-

ИТАР-ТАСС

Солдаты вермахта ломают шлагбаум на пограничном пункте в Сопоте (Польша). 1 сентября 1939 г.

часть Поморья – Польше и т.д. Миллионы немцев оказались за пределами Родины. Берлин должен был выплатить репарации странам Антанты.

Перекованную политическую карту планеты по своему усмотрению, Лондон, Париж и Вашингтон определили развитие международных отношений между двумя мировыми войнами. Их стержнем стала борьба за возврат утраченных территорий и сфер влияния одними государствами и защита своих завоеваний другими. В стороне от схватки не остались и государства, появившиеся на политической карте мира после Первой мировой. Опираясь на поддержку той или иной великой державы, они также рассчитывали на территориальные приобретения. Всё это вело к территориальным спорам, обострению национальных и религиозных противоречий и дестабилизации целых регионов. Сильным раздражителем для Запада стало появление СССР – государства, провозгласившего своей целью построение коммунизма.

Версальский мир изначально оказался зыбким, а заложенные его отцами-основателями «мины» должны были взорваться.

НЕМЕЦКИЙ «ДРАНГ НАХ ОСТЕН» И ПОЛЬСКИЙ ГОНОР

То, что Версальский мир был несправедливым, понимали и его отцы-основатели. Их не мог удивить рост реваншизма в потерпевших поражение странах. В униженной Германии на волне реваншистских настроений 30 января 1933 года к власти пришли нацисты. Девять дней спустя Адольф Гитлер заявил: «Следующие пять лет должны быть посвящены тому, чтобы сделать германский народ снова способным носить оружие. Это должно быть главной мыслью, всегда и везде».

Взав курс на освобождение от «цепей Версаля» и на возвращение Германии её прежних владений, Гитлер заявил о своей решимости всеми силами бороться против большевизма и провозгласил «Дранг нах Остен» к «необъятным просторам России».

Восточное направление германской экспансии устраивало Лондон, Париж, Вашингтон. Железя сохраняли свои завоевания 1919 года, они были готовы идти на уступки немцам за счёт... третьих стран. На этой почве рождалась политика «умиротворения агрессора». 30 сентября 1938 года на Мюнхенской конференции, где не было представителей СССР,

га в состав Третьего рейха и разрешить строительство «коридора в коридоре» – экстерриториальных железной и шоссейной дорог через польские земли между Германией и Восточной Пруссией.

Возмнившая себя великой державой, Польша ответила отказом сначала Германии, а потом и СССР, предложившему допустить на польскую территорию Красную Армию, чтобы та помогла полякам отразить нависший над ними «тевтонский меч». Одну из причин столь легкомысленного поведения в разговоре с министром иностранных дел Франции Жоржем Бонне раскрыл польский посол во Франции Юзеф Лукасевич, заметивший, что министр иностранных дел Польши Юзеф Бек «никогда не позволит русским войскам занять те территории, которые мы у них забрали в 1921 году».

Месяц спустя Красная Армия без разрешения Бека вернула захваченные поляками земли, на которых под панской пятой инызывали украинцы и белорусы. И когда в сентябре 1939 года пленных поляков конвоировали в Ровно, вспоминал польский офицер, жители выплещивали на них нечистоты, крича: «Конец вашему польскому господству».

А ведь всего этого могло и не случиться. Лето 1939 года советское руководство потратило на то, чтобы убедить англичан и французов заключить трёхсторонние политические и военные соглашения. Они должны были создать основу для совместных действий по отражению фашистской агрессии. 12 августа, когда вермахт готовился к вторжению в Польшу, в Москве начались переговоры военных миссий Великобритании, Франции и СССР. Сталин знал, что до нападения Германии на Польшу осталось чуть больше двух недель. Далее откладывать принятие принципиальных решений было нельзя.

Однако если Кремль торопил, то Лондон тормозил. Британскую военную миссию возглавлял адмирал Дракс. Он не имел полномочий на подписание соглашений, зато по-

лучил задание всячески затягивать переговоры. Главная цель в них, заявил английский министр иностранных дел Эдуард Галифакс, состояла «в том, чтобы предотвратить установление Россией каких-либо связей с Германией».

Как только Сталин увидел, что Лондон тянет время и не собирается брать на себя никаких обязательств, а Париж идёт у него на поводу и не может повлиять на поляков, он сделал манёвр, за который его и всех нас англосаксы проклинают вот уже 75 лет. 23 августа дипломатических ведомств СССР и Германии подписали Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом. Москва получила время на подготовку к противоборству с Германией и избавила себя от угрозы войны на два фронта – вооружённый конфликт с Японией на Халхин-Голе ещё продолжался.

Англосаксы, веками воевавшие чужими руками и стравливающие всех со всеми, сели в лужу. Ведь 23 августа в Лондоне ждали Германа Геринга, визит которого в Великобританию Гитлер отменил в последний момент. Судя по всему, Чемберлен готовил сделку в духе Мюнхена-1938, но фюрер не стал с ним даже разговаривать. Разгромив Польшу за четыре недели, он повернул на запад. Вермахт за шесть недель разгромил Францию и катком прошёл по Европе.

«КОКТЕЙЛЬ» ИЗ ИДЕОЛОГИИ И ГЕОПОЛИТИКИ

Передышка, полученная Советским Союзом, оказалась короче, чем рассчитывала Москва. Между немецкими историками до сих пор продолжается дискуссия о том, что было основным мотивом в решении Гитлера напасть на СССР. Едва ли такая постановка вопроса является плодотворной. Верной представляется позиция историка Михаила Мельтюхова, который констатировал: «Различные мотивы вовсе не обязательно противоречат друг другу. Как

известно, «расово-идеологическое» ядро национал-социалистической идеологии и мировоззрения самого Гитлера, восходившие в своей основе к немецкому национализму и европейской русофобии, естественным образом предполагало уничтожение «варварского» Российского государства, «угрожающего Европе. Новым тезисом стало восприятие Советского Союза как «еврейско-большевистского» государства, борьба с которым таким образом оправдывалась как с точки зрения антисемитизма, так и с антикоммунистических позиций, что, конечно же, упрощало ведение соответствующей пропаганды...»

С другой стороны, характерные для национал-социализма «расово-идеологические» установки дополнялись идеей обеспечить Германии необходимое «жизненное пространство». Фактически это была соответствующим образом трансформированная общеевропейская колониальная идея. С точки зрения реальной политики эта идея предлагала решить проблему нехватки ресурсов.

К сказанному остаётся добавить, что расовая теория и отношение к славянам как «недочеловекам» возникли не на пустом месте. Взгляд на славян как на людей второго сорта был распространён на Западе с незапамятных времён. Никуда не исчез он и сегодня – несмотря на грандиозные победы Красной Армии над казавшимся непобедимым вермахтом, эру советской космонавтики и впечатляющие достижения отечественной науки и культуры.

ЗАПАДНАЯ РУСОФОБИЯ НЕИЗЛЕЧИМА

Итоги Второй мировой войны были подведены в 1945 году в Ялте и Потсдаме. Они в значительной мере и на долгое время определили облик мира. И хотя уже 5 марта 1946 года устами Черчилля англосаксы объявили СССР холодную войну, более сорока лет мир оставался двуполярным, а положением дел на планете – более стабильным и предсказуемым, чем в наши дни. Два поколения советских людей родились и выросли в условиях мирной жизни, о которой сегодня многие могут только мечтать...

Олег НАЗАРОВ,
доктор
исторических наук

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Архитекторы ада

О второй мировой войне написаны тысячи документальных книг, но она до сих пор полна тайн. Люди в стремлении разобраться, как же всё было на самом деле, продолжают поиски новых фактов, которые иногда приводят к радикально иной трактовке её истоков и результатов.

Американский профессор Гвидо Препарата ещё в юности страстно захотел понять, как могла Европа совершить «чудо-вишнее самоубийство», не сумев предотвратить тотальной войны. Он решил докопаться до её глубинных причин и пришёл к выводу, что исследователи сознательно избегают подробно описания периода возникновения фашизма, ибо это грозит раскрытием многих тайн, чего никак не хотят сильные мира сего.

Препарата написал замечательную книгу «ГИТЛЕР, Инс. Как Британия и США создавали Третий рейх», которая почему-то не стала широко известной и часто цитируемой, хотя это чрезвычайно заслуживает, ибо принципиально меняет понимание всей истории Второй мировой войны.

Автор убедительно показал, как сразу же после Первой мировой британская элита начала готовить её продолжение, активно вмешиваясь во все дела Германии. Именно британские элитные клубы и помогли вырастить то мерзкое фашистское движение, с помощью которого они развязали жуткую войну, чтобы достичь своих тщательно скрываемых целей.

«Клубами» автор называет «укоренившиеся и самовоспроизводящиеся братства», стоящие во главе англосаксонских государств и образованные конгломератом старых династий. Происходят эти династии из аристократии, банковских домов, офицерских каст армии и спецслужб, дипломатов. Конгломерат сей и ныне прочно вплетён в ткань современных «демократий».

«Клубы» эти действуют, управляют, воспитывают и мыслят как компактная, тесно спаянная олигархия, привлекающая к сотрудничеству средний класс, который она использует как фильтр между собой и пушечным мясом – простолюдными. А все демократии на самом деле – это хитроумные модели правления олигархов, где массы не имеют никакого влияния.

Британские «клубы» в начале XX века стали опасаться бурного роста Германии и её сближения с Россией: ведь если бы им удалось создать военный союз, немецкие знания и технологии вкупе с гигантскими российскими ресурсами дали бы в результате союзникам громадную мощь, которая могла угрожать англосаксонской гегемонии в мире.

Британии удалось столкнуть Германию с Россией и в результате войны ослабить потенциальных союзников – в мировой войне именно они понесли наибольшие потери: Германия и Россия имели каждая более 2,2 млн. убитых (Англия – 700 тыс.).

Но Германия тогда избежала разгрома своей элиты и военного-экономического потенциала, потому её требовалось добить. Британия умело управляла процессом создания фашистской системы, которую надо было вновь столкнуть с Советской Россией, чтобы навсегда ослабить эти мощные государства.

Действовала британская элита хитро, подло, преступно. Возможно, что ещё в начале 20-х англосаксонские «клубы» провели кастинг на роль германского фюрера, нашли наилучшим для её исполнения Адольфа Гитлера, человека с весьма мутным происхождением, и начали готовить его к особой миссии.

Британия в союзе с США тайно создавала немецкую военную машину. Когда же Гитлер пришёл к власти, они мощно подпитывали его деньгами. Именно элиты Англии и США и направили Гитлера на войну с СССР, дав ему гарантии, что англосаксонские государства останутся нейтральными.

И в начале войны Англия хитро имитировала раскол в своём правящем классе, якобы мешавший дать полноценный отпор Германии, вторгнувшейся в Польшу. Потом поговору с США три года не открывали второй фронт в Европе, позволив фашизму дойти до Сталинграда и сильно обескровив немецкую и советскую армии в страшных боях на территориях СССР и Европы.

Англосаксонские элиты, делает вывод Препарата, «за тридцать лет (с 1914 по 1945 год)

сплели паутину финансовых махинаций, международного бандитизма, тайных заговоров, дипломатического коварства, военного мастерства и нечеловеческого лицемерия – и добились успеха». Этот «успех» стоил 70 миллионов жизней. Автор уверен, что страшная мировая бойня – результат точно рассчитанного глобального заговора. А ожидаемые упрёки в использовании «теории заговора» (её клеймят как неприличную) он отводит, объясняя, что главным принципом политики во всём мире была и есть секретность:

«Стоит только вспомнить о миллиардных бюджетных вложениях, которые в наши дни делаются на разведку. Этими вложениями распоряжаются никем не избранные «чиновники», и тратятся эти суммы на скрытые акты саботажа и дезинформации, творимые как дома, так и за границей, на смутные, не ведомые никому «исследования», на миссии наёмников и бог знает на что ещё... Демократической общественности не дают никакого права голоса, но предписывают исправно платить за то, чтобы не известные никому лица за закрытыми дверями плели свои заговоры». Современные локальные войны показывают: платить приходится ещё и десятками тысяч жизней.

Глубоко скрытые тайны в истории Второй мировой пока мало кто ищет. Считается, что её можно объяснить по уже открытым документам. Как будто мировые преступники всегда оставляют улики. Почему же не исследуются действия, которые «архитекторы» войн оставляют в глубочайшем секрете? Большая часть военных архивов Англии и США – до сих пор строжайшая государственная тайна. Их раскрыть обещают лишь в 2045 году. Что же оно такого содержит, что их надо так тщательно скрывать?

Вторая мировая стала беспрецедентным за всю историю людским жертвоприношением. Народы Европы, особенно славянские и германские, войной были очень ослаблены. И зачем уничтожили адским оружием четверть миллиона человек в Хиросиме и Нагасаки?! В том ведь не было военной необходимости, достаточно было и обычных бомб.

Препарата считает: «В двадцатом и в начале двадцать первого века победу празднуют англо-американские клубы, и власть их не имеет ничего общего с правами человека, свободными рынками и демократией, независимо от того, что они могут бесстыдно проповедовать». Разве действия этих «клубов» мы не видим в нашем веке в Ираке, Афганистане, Ливии, Сирии, Палестине, на Украине? Войны во всём мире развязывают даже, наверное, вовсе не те люди из официальной власти, которых мы видим, – ибо это лишь надводные части властвующего «айсберга». Профессор заканчивает книгу приговором:

«Невероятно огромна гора лжи, которую нагромодили представители англо-американского истеблишмента, чтобы сохранить в глазах обществ своих стран миф, что Вторая мировая война была «хорошей» войной, в которой восторжествовала справедливость. Доказательства лживости таких утверждений – во множестве папок, документирующих разные фазы этой интриги. Эти доказательства до сих пор остаются недоступными для общества – «из соображений» «национальной безопасности».

Надо было только тут вместо слова «интрига» поставить – «преступление». Препарата убедительно показал, что именно Англия и США готовили Вторую мировую войну. Их общие потери в ней – менее миллиона людей, тогда как СССР и Германия, которых они столкнули, суммарно потеряли более 30 миллионов человек. США же после войны сильно обогатились, став мировым гегемоном. Да и Британское Содружество, пряча «скромно» за гегемонией США, тоже осталось и очень-очень богатым, и мощным.

Анекдот есть, но не смешной, а горький. 9 мая 1945 года. В кабинет главы британской разведывательной службы вошёл человек лет за 50 с короткими усиками и характерной чёлкой, докладывает: «Задание по уничтожению Германии выполнено».

И ведь мало кого из виновников войны мучило сознание, что для достижения своих мерзких целей они организовали на планете ад.

Владимир ПОЛЯКОВ

Издадим книгу от 5 экз. Центр, рядом с метро. (495) 623 3123.

НЕФОРМАТ

Путешествие из Москвы в Крым

В этой рубрике мы рассказываем о сценариях и идеях фильмов, которые на ТВ почему-то не хотят осуществить.

Мне непонятно, почему никто не снял и не показал на федеральном канале полнометражный телефильм о пути в Крым? Который, помимо достоинств и недостатков, просто объяснил бы, куда ехать, чего ждать, где сворачивать и т.д. Ведь это просто необходимо сегодня да и интересно. Неужели трудно понять, что почти все вменяемые люди, едущие в Крым на машинах, больше не поедут привычным маршрутом через Харьков, Днепр, пропетровск, Запорожье. Только экстремал полезет с детьми, женой, деньгами на территорию, где все телеканалы круглые сутки демонизируют Россию, чуть ли не призывая к насилию и беспределу по отношению к любому её обитателю. А значит, почти все поедут по незнакомой дороге. И следовало бы тех, кто непосредственно за дорогу отвечает, заставить вместе со съёмочной группой проехать по ней самому за рулём. Тем более что сама дорога вполне терпима, до Воронежа и немного дальше вообще отличная, хоть и платная, но цены приемлемые, и её пролеташь. Дальше две-три сотни километров мучений на ремонтируемых участках, но это можно понять, дело-то делается. А потом Ростов, Краснодарский край, вполне на «четыре с минусом». Но некоторые вещи просто убивают. Тем более что для их решения затрат практически никаких.

Разве неясно было, что на этой трассе этим летом будет аншлаг из желающих ехать в Крым? Тогда — пусть не от Москвы, от Воронежа — везде должны стоять указатели с метровыми буквами типа «Крым — порт Керчь». Навигаторы есть не у всех, они часто врут, меняется ситуация с объездами. Печатные карты ещё надо найти, продаются не везде, и там невозможно разобраться — где выходить на объездные, где точно надо свернуть... Подсказки редких знающих местных типа: «Дальше на Аксай, потом до Батайского кольца, там на Кушевку, а там разберётесь, делов-то...» — понятны только им самим. А указатели ведут куда угодно — в Ростов, Краснодар, Новороссийск, Пятигорск. Но людям надо в Крым! Их десятки тысяч! Они не успевают сориентироваться — куда? Они устали, в конце концов. Я собирал ночью заблудившихся в Ростовской области, в Краснодарском крае, они стояли, и ночью им некого было спросить. За мной приставались, у меня уже была карта, которую еле нашёл на какой-то из бензоколонок, был и опыт езды по незнакомым территориям в съёмочных экспедициях, и всё равно несколько раз я сбивался. И первый указатель «Порт Кавказ» я увидел где-то в районе Славянска-на-Кубани, когда уже остаётся всего ничего. Но это понятно мне, я знаю, что «Порт Кав-

каз» напротив «Порта Крым», между ними и ходят паромы. Но, вероятно, кто-то не знает этого, так почему же на каждом подозрительном повороте не стоят спасительные указатели со словом «Крым», не дающие сбиться с пути?

Дальше я расслабился, теперь-то можно ехать спокойно. Как же! Сразу за Темрюком развилка. «Морпорт» — направо, «Голубицкая» — налево. Вопрос на засыпку: куда повернётесь вы, привыкшие к указателям «Порт Кавказ» и знающие, что вам туда? Правильно, туда же поехал и я, как все нормальные 99 процентов. И воткнулся обратно в ночной Темрюк, где, видимо, тоже есть морпорт. Но быстро сообразил, встал и понял, что

надо возвращаться и ехать на «Голубицкую», карта помогла. А мимо меня неслись машины, которые явно принадлежали таким же адекватным людям и которые ещё не оценили «засалу». Не думаю, что это саботаж, просто местным это не нужно, им понятно и так, а приезжие не станут останавливаться и вбивать плакаты. Поэтому поручить организацию надо было тем, кто в этом кровно заинтересован, — крымчанам. Они бы сразу за мизерные деньги все трассы указателями увешали.

В порту «Кавказ» я увидел отомобилизованную, материально обеспеченную, полностью механизированную своими же автомобилями дивизию курортников. Дивизию, которую не могут оперативно перебросить в Крым и которая быстро теряет боеспособность. Крым ждёт их, Крым в блокаде, они нужны там, и они готовы влиться на полуостров, подержав его всем, что у них есть — средствами, отношением, радостью. Нет, всё

организовано неплохо, куда лучше, чем обычно. Мы не видели, чтобы кто-то прорывался за деньги без очереди. Ещё у Ростова появились первые световые табло: «Ожидание очереди на паром около 10 часов». Эти «около» бывали и сорок и тридцать. Может быть, кто-то проходил быстрее. Паромов много, я насчитал три больших и два местных, маленьких. Беда же в том, что все занятые в процессе «ходят». По-южному, не торопясь. Как будто нет блокады перешейков. Две основные артерии перерезаны, осталась одна! Это блокадное время, и здесь должны «бегать», как посоленные! Наконец мы погрузились на паром. И, полностью загруженный, он простоял больше часа. Можно было сходить туда и обратно.

Всё понимаю, не ропщу, а просто иду выход. Уверен: спроси любого, готов ли он дать сто рублей с машины, чтобы на табло стояло: «Ожидание очереди на паром 0 минут»? — отдаст не глядя. Сумма будет солидная. А на переправу поставить двух комиссаров из той же Евпатории, с каждой стороны. С правом стимулировать не только деньгами, но и дубинкой по мягким частям. И рассосётся всё в момент. Если шторма не будет. Проезжая Феодосию, среди машин, предлагающих жильё, увидел надпись: «Уютное, недорогое жильё всем, прошедшим мучения на пароме». И подумал, что постоянный корпункт федеральных телеканалов теперь должен быть на переправе. С ежедневными репортажами, чтобы не расслаблялись. И директива — ожидание не более часа. Это вполне реально.

Въехав в Евпаторию, где бываю ежегодно и много лет, понял, людей мало, куда меньше, чем год назад. Мне стало стыд-

но глядеть в глаза людям, соседям, которых знаю двадцать с лишним лет. Скажут грустно: ну что, присоединились и где вы... Я же тут своего рода «полпред» России.

Но я увидел светящихся людей! Их улыбки, радостный смех смыли усталость пути. Меня теребили, рассказывали, как митинговали, организовывали референдум, агитировали украинских военных. Как на референдум шли толпами, как ползли те, кто из дома-то выйти раньше не мог. Как плакали и обнимались на участках. «А как же курортники, сезон», — недоумённо спрашивал я, потрясённый увиденным и услышанным. «А никак, пусто, — смеясь, отвечали мне те, кто сам строил свои небольшие гостиницы, турбазы. — Да мы же понимаем, наплевать, потерпим, это всё ерунда, главное — мы дома! Пусть три года, пять, но всё наладится. Главное не это...». Рассказали и о паре «предателей», которых сумели как-то отыскать украинские «телевизионщики» и которые были против референдума. Их никто не трогает, с ними общаются, но только по необходимости. Образец преданности: на Украине тех, кто за Россию, убивают, сажают или изгоняют.

Удивительно, Крым сегодня, наверное, единственная территория российско-украинского пространства, где подключены все каналы России и Украины. В России в них просто нет надобности прежде всего по причине языковой, на Украине нет надобности в правде. А здесь — всё! Потому что все понимают оба языка, за двадцать лет освоили. Но никакой конкуренции между телевидением нет. Люди хохочут над солидарным враньём украинских телеканалов, а потом переключаются на российские новости. Нет даже намёка на состязательность. И поэтому тоже Крым не Украина. Здесь, имея выбор, просто не понимают, что есть люди, способные верить в какой-то горячий бред. Но описание содержания украинского телевидения — отдельная тема.

Переведа дух от первых впечатлений общения с соседями, я увидел несколько замечательных татарских женщин разных поколений, празднично одетых, которых мы давно знаем и любим. Я спросил, куда они направляются. «Идём на российский паспорт фотографироваться», — ответили они. Так закрылась и ещё одна тема.

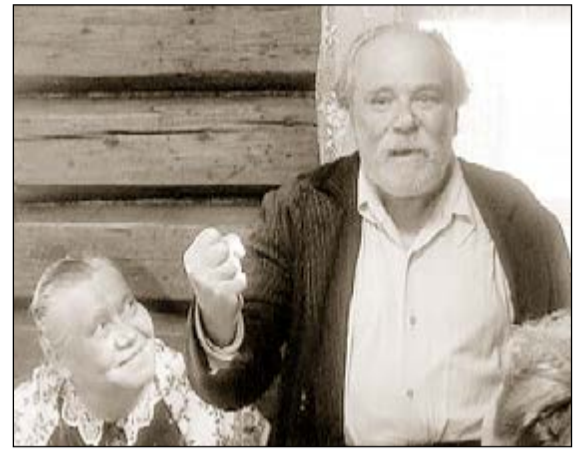
Придя домой, я вышел на балкон. Снизу на меня смотрел большой портрет президента России над трибуной военной части. Рядом развивались наш триколор, спешили по своим делам полицейские в новенькой российской форме. А дальше, за рядом частных домов, уходило к горизонту бесконечное море, сливаясь с небом на горизонте. Теперь мы все дома...

Пётр СОКОЛОВ,
МОСКВА—ЕВПАТОРИЯ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?
telev@mail.ru

Милостью Божьей

Канал «РТР-Планета» показал авторскую программу Сергея Соловьёва, посвящённую недавно скончавшемуся народному артисту России Николаю Исааковичу Пастухову. Восхищённо, даже потрясённо Соловьёв рассказывал об «аристе милостью Божьей» и удивительном человеке.

О его актёрской юности, прерванной войной, о деревянном крестике, который спас ему жизнь на фронте, об украденной в рижской библиотеке Библии, о съёмках в фильме «Стационарный наблюдатель», где Пастухов сыграл главную роль. Как он для неё за пять дней похудел на десять килограммов — и это ему удалось, потому что он тогда увлеклся йогой. Как, получив на два дня книгу Михаила Чехова, переписал её от руки. Как потом, будучи искренно православным верующим, убедил Соловьёва покреститься, хотя это было опасно для карьеры режиссёра. Как, в последние годы потеряв зрение, Пастухов «обрёл свет», слушая аудиокниги Достоевского и Толстого.

Много чего интересного поведал режиссёр об актёре, Соловьёв — великолепный рассказчик. И были показаны кадры с Николаем Исааковичем из фильмов, снятых давно, и домашние — последних лет. Но не было сказано главное: каким театральным актёром он был — а театр в жизни актёра играл куда более важную, чем кинематограф, роль. Не было сказано о спектаклях, где он гениально играл: «Святая святых», «Снеги пали» и других. И театр Советской армии, где он прослужил всю свою жизнь, в программе почти не упоминается. Очень жаль.

Тем не менее спасибо телевидению и Соловьёву, что вспомнили о замечательном актёре и человеке.

Александр ИВАНОВ,
ЯЛТА

В заключение несколько дружеских пожеланий. Когда кончится съезд и прилив слышанного, виденного и испытанного сменится отливом, я бы хотел, чтобы в тишине, обнажающей дно перед новым подъёмом, у каждого из нас осталось только одно существенное и свершенное, вся же лишняя, несомная словесность оказалась несущей переживаниями на съезде, мнениями на съезде, речами лучших из наших товарищей на съезде. А ведь их, к нашему счастью, было так много!

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

ТЕЛЕСЕРИАЛ

Детектив в сутане

Канал «ТВЦ» продолжает баловать телезрителя классическими детективами. Настал черёд ещё одного гения английского сыска — отца Брауна. На экране новый сериал, снятый в традициях «чисто английских убийств» последних лет. Сочная картинка, ностальгические образы английской глубинки 50-х годов (сценаристы перенесли время действия поближе к зрителю) радуют глаз. Как и недавний ремейк «Мисс Марпл», это попытка переосмыслить образ, к которому на ТВ обращались 30 лет назад. Но в отличие от новой мисс Марпл, меркнувшей в лучах великопозной Джоан Хиксон, новый отец Браун в исполнении Марка Уильямса смотрится достойной альтернативой Кеннету Муру.

Правда, с точки зрения следования литературному источнику сериал оставляет желать лучшего. Из всех придумок сценаристов, вольно обошедшихся с оригиналом, положительно оценить можно лишь то, что отец Браун окружён помощниками из числа прихожан. Церковь — это собрание верующих. Честертон позабыл об этом. Между тем, что это за сельский священник, если он не прибегает к помощи своей пастыри?

Метод расследований отца Брауна не столько криминалистический, сколько сердцевида. В этом смысле он стоит много ближе к общительной и наблюдательной мисс Марпл, чем к утончённому интеллектуалу Пуаро или Холмсу. Но представлять его как аналог знаменитой старушки, что делают авторы сериала, тоже большая ошибка.

В рассказах Честертона детективная линия зачастую предстаёт как предлог для изображения нравов и их критики, для шпилек в адрес идеологических пристрастий, повод для религиозной и нравственной оценки. Увы, всё это в большинстве случаев опущено. Отец Браун предстаёт не как ловец человек, но как простой детектив в сутане. С этой точки зрения Честертон всё ещё ждёт своей экранизации. «Отец Браун» образца 2013 года — это не аутентичное воплощение классики, а лишь идеальный вариант для приятного летнего послеобеденного просмотра.

Борис НИКИТИН

ТЕЛЕИСТОРИЯ

Знать — значит любить

Телевизионный цикл «Гений места» начался с очерка о Таврическом полуострове — и не только из-за злободневной актуальности.

Владимир Мединский — хороший телесюжестив: он чувствует волну массового интереса. Россия заново обживает Крым — и здесь, как никогда, потребны такт и эрудиция. Огрубить, ополщить ситуацию проше простого — достаточно превратить полуостров в игорную зону без страха и упрека. О «мотовстве и бросании шальных денег» в старинной Ялте упоминает и Мединский. Но этим суть Крыма не исчерпывается, и «Гений места» помогает осмыслить крымское пространство без агрессии, без политической публицистики.

Когда Мединский заговаривает о патристическом воспитании — многие шикают: «Снова нас учат Родину любить». Чтобы полюбить, сперва страну нужно узнать. Россия многообразна, необозрима — и историко-географический ликбез нам не помешает. Крым вошёл в державное пространство Руси. К нынешним распрям на развалинах Советского Союза та история юридическо-отношения не имеет, но в ней — истоки русского Крыма. Там крестился князь Владимир, которого почитают и Киев, и Москва. Он взял новую веру «с боем», чтобы не оказаться перед Византией в роли просителя. Сначала завоевал Херсонес, а после там же принял крещение. Там русские дружины покорили Чёрное море — и только (внимание!) междоусобные войны помешали продолжить освоение Крыма и Причер-

номорья. Вторично открыли Крым для России Екатерина и Потёмкин — великая чета. Таврическая твердыня выстояла в боях, из гиблого места превратилась в райское, из кровавого — в мирное, цветущее. К концу XIX века

Крым превратился в сказку о приморском отдохновении. Впрочем, его ждали новые испытания.

Это не рекламный фильм для туристов, хотя мы видим и нынешних гостей Крыма, счастливых отпускников, а ведущая ненавязчиво озвучивает цены — весьма заман-

чивые. Главное — это попытка восстановить культурное пространство, которое превращается в дикое поле, если его не исследовать, если не восхищаться, не спорить... А я почему-то вспомнил, как мой дед через несколько лет после войны с другими фронтвиками в первый свой отпуск проехался по Крыму. Знаменитые курортные города к тому времени почти успели восстановить. Остались фотографии, дорожка для меня. И во многих семейных альбомах есть похожие фотографии. Бахчисарайский фонтан. Окружение Суворова и Пушкина, овеяны легендами и стихами. Вот как отнестись к пещерным городам в окрестностях Бахчисарая? Это же не просто экзотика, это и «натура» для многих наших известных кинофильмов. Ещё при Ека-

терине Крым воспринимали как перекрёсток цивилизаций — византийской и российской. Второго и Третьего Рима. Освободить Константинополь не удалось — ни тогда, ни позже. Каждый раз что-то останавливало меч, занесённый над Османской империей. А херсонесская

базилика — античная частица России, которую тоже давно полюбили кинематографисты. Ялта XX века — это угасание Чехова, это фортепьяно, которое не звучало сто лет — и снова заговорило в этом году. А Ливадийский дворец, который после падения Романовых стал домом отдыха для крестьян, а прославился как место встречи Большой тройки — Сталина, Рузвельта и Черчилля.

Зрители Мединского — это, наверное, и его читатели. А публицист Мединский — защитник нашего исторического наследия: сегодня, увы, приходится отстаивать и охранять идеи и памятники, с которыми так яростно воюют «бандеровцы». В нашей истории было несколько победных эпох, наполненных подвигом созидания: это расцвет Московской Руси, преодолевшей раздробленность и зависимость от Орды. Это становление империи — вплоть до взятия Парижа в 1814 году. И — бытие советской сверхдержавы, одно из свершений которой — первый в мире выход человека в открытый космос, пятидесятiletие которого мы, надеюсь, будем отмечать в будущем году. Преподелим наш красный XX век, присоединимся к киевскому и тбилисскому хору хулителей — и...

Увы, складывается впечатление, что «во власти» это понимают немногие. Мединский понимает — и, надеюсь, проявит в следующих выпусках «Гения места». Ждём продолжения: велика Россия, и во внутренних Колумбах мы всегда нуждаемся. Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

А НАМ ПРИСЛАЛИ

Но почему?

Немецкие телеканалы обсуждали две новости по Украине. Это автобус с беженцами, по словам украинских военных, расстрелянный ракетами со стороны сепаратистов, и визит Меркель на Украину по поводу Дня независимости Украины. С автобусом непонятно что, потому что никаких свидетельств существования этого автобуса с людьми никто не видел. Украинские военные якобы уже достали трупы, но они настолько обгорели, что опознать их нельзя.

Почитала комменты немецких читателей под материалами на эту тему.

1. Почему в последнее время вину за всё, что происходит, перекалывают на сепаратистов (Россию)? «Плохие» всегда они. А что делает Расмуссен? То же, что и полгода назад. Запугивает тем, что Россия введёт войска. Но не потому, что она их действительно введёт, а потому, что Расмуссен хочет распространить влияние НАТО на как можно большие территории.

2. Думаю, что все нападения на беженцев совершает нагвардия Украины при поддержке Порошенко и национал-фашистского правительства Яценюка.

3. Фрау Меркель едет на Украину? На День независимости? Туда, где правительство Яценюка подавляет волю народа и навязывает ему западные представления об экономике. Меркель едет праздновать День НЕЗАВИСИМОСТИ?

4. Я хочу спросить Порошенко: «Как ведётся расследование убийств на майдане, в Одессе, где данные о расследовании по «бонингу»?

И что удивительно: все всё понимают, но западные политики не считаются ни с какими не то что международными нормами, но с элементарными правилами приличия.

Наталья ЯНКОВА,
ГАННОВЕР

ООО «Первое музыкальное издательство»
разыскивает наследников автора Козловского
Якова Абрамовича.
Наши контакты: тел. +7(495) 785-22-84, e-mail:
info@1mp.ru.

ЛЮДИ И ДЕНЬГИ

Их превосходителства Банки

О причинах такого положения мы беседуем с финансовым аналитиком Дмитрием ГОЛУБОВСКИМ.

— Надёжных инструментов для накопления у нас нет?

— Ситуация сейчас такова, что копить — весьма бессмысленное занятие. Это одна из причин оттока капитала. Вклад в Сбербанк, например, даёт небольшую прибыль — 5–6% годовых, если есть возможность добавлять и снимать деньги. Чуть больше, если вклад только пополняем. При официальном уровне инфляции в 6–7% (реальный — выше) это не даёт возможности даже сохранить деньги, не то что приумножить. Зато Сбербанк надёжен, вряд ли с ним может что-то случиться, как в начале 92-го года развала СССР.

Всё, на чём можно заработать в России, связано с ощутимыми рисками. Чуть ли не каждую неделю сообщают о том, что закрывается банк, мелкий или средний, ибо у него отзывают лицензию. Причём отзывают у учреждений, хороших с точки зрения качества обслуживания клиентов, но плохих с точки зрения активов. Высокие проценты (до 12% годовых) банки дают потому, что занимаются высококорискованными операциями.

При Набиуллиной для наведения порядка взят курс на усиление жёсткости. В этом смысле жёсткость позитивна, так как многие банки — это лишь центры обналочки, карманные казначейства непонятных структур, кредитующие сомнительные сделки (при Игнатьеве на подобное смотрели сквозь пальцы).

— В России защита от банкротства и людей, и что ещё хуже — бизнеса развита слабо...

— Вкладчики, а с недавнего времени и бизнес могут рассчитывать лишь на 700 тысяч рублей, однако гарантия возврата таких сумм может устроить лишь мелкий бизнес. Поскольку банки совмещают функции и кредитования, и расчётных центров, если какой-то из них падает — бизнес, хранивший там деньги, обрушивается. Ещё и поэтому возникает желание расчёты вести в долларах через офшоры.

Нельзя одной рукой бороться с офшорами, а другой наводить порядок в банковской системе — это плохо совместимые вещи. Надо заняться одним: либо бороться с укрыванием от налогов — и тогда за счёт притока денег из офшоров банкам легче будет решать свои проблемы; либо, если бороться с недобросовестными практиками в системе, дайте возможность переждать в безопасных местах. Опросы инвестиционных фондов объективно показывают спад в нашей экономике: настроения направлены на сокращения инвестиций, пессимизм преобладает.

ЖКХ (Живи Как Хочешь)

Поставить на счётчик

Из назойливо повторяющихся криминальных детективов в нашу жизнь властью вошло выражение урок — «поставить на счётчик». Честно говоря, не предполагал, что оно поступит и в мой дом.

Что ни утро — почтовый ящик переполнен рекламными листовками. Звонили предлагают по выгодной цене, считают «предлагать», предоставить самые различные услуги: от капитального ремонта до установки новых окон, батарей и, конечно же, счётчиков холодной и горячей воды.

Бумажную рекламу властно теснят телефонные звонки. На днях мужской голос поинтересовался: знаю ли я, что срок установленного в моей квартире счётчика горячей воды истёк? В ближайшие дни мне предстоит принять мастеров, которые его заменят. Всего за полторы тысячи рублей. Плюс пятсот с копейками за обслуживание. Иначе уже в следующем месяце за воду придётся платить по повышенному тарифу.

— Есть ли какие льготы для инвалидов и ветеранов труда?

— Нет.

Я заколебался....

Утром новый звонок. Некая Оксана от имени Городского центра учёта экономики водных ресурсов напомнила о предложении. Посоветовала поторопиться: речь идёт, сказала она, о выполнении постановления московского правительства, и нежего подводить городскую власть. Впрочем, уточнила моя собеседница, её организация сама не устанавливает счётчики. Этим занимаются специальные люди, которых они нанимают и которые сами устанавливают расценки за работу.

Заглядывая в прежний договор. С удивлением читаю: дата очередной поверки прибора учёта горячей воды — 8 сентября 2015 года, холодной — 8 сентября 2017 года. Впереди уйма времени. Для чего же такая поспешность? В поисках ответа стучусь в кабинет заместителя начальника участка № 4 ГБУ (Государственного бюджетного учреждения) «Жилищник» Академического района Наталии Павленко. И слышу успокоительное:

— Не переживайте! У вас в запасе целый год. В городе действует уйма фирм, известно откуда собирающих информацию о москвичах и с завидным напором атакующих их. Подойдёт срок, и мы установим вам приборы по божеским ценам. Наш мастер всегда в случае чего придёт на ваш вызов...

— Вроде бы полагаются время от времени проверять счётчики?

— Снять с приборов пыль вы можете и сами. А так по кубатуре каждый видит работу прибора... Что касается постановления правительства, то там чётко определены сроки действия приборов: на горячую воду — 4 года, холодную — до 6 лет. Ну а цены на замену каждая фирма устанавливает по своему разумению и по своей жалости.

Чтобы перепроверить полноту сведений, направляю стопы в Многофункциональный центр предоставления государственных услуг района «Академический». Специалист центра Надежда Прохорова, шёлкнув клавишами компьютера, делает вывод:

— Ваш договор не просрочен. Ни проверки, ни замены не требуется. Что

— хорошо. В Канаде их вроде бы как раз столько. Если хватает на большую страну, то и ладно.

Хороши укрупнения, которые происходят во время экономического роста: по причине целесообразности и выгоды, когда люди понимают, что лучше объединиться, а не действовать врозь и конкурировать.

А вот объединение под давлением экономических обстоятельств и регуляторов — не совсем здоровый процесс. Не видно пока, чтобы в результате появились новые игроки на этом рынке. Малые банки умирают, но крупные их не покупают. Зачем, если клиенты и так будут вынуждены прийти к ним?

— Возможно ли оптимизировать банковскую систему?

— Главное — задаться этой целью. Но не видно, чтобы Центробанк ставил такую задачу как первоочередную, для него главное — борьба с инфляцией. Его политика весьма жёсткая и ведёт к удорожанию кредитования.

Но не в цифрах жизнь. Главной целью ЦБ должно

подчиняться — то как раз никто и не хочет.

Администрация президента таким центром не является. Её задача — информировать президента, давать аналитику, ориентировать в происходящем, предлагать варианты решений. Это больше консультационный орган. Хотя и чрезвычайно влиятельный, из него исходят и законы, и важные решения, но всё же это инструмент для президента.

— Советник президента Глазьева говорит и пишет о том, что надо радикально менять схему управления экономикой с опорой на государственную собственность

— Глазьева считают радикалом, и у него нет сильной поддержки в администрации президента. Он человек действительно взглядов государственных, нелиберальных. Но таких людей наверху мало, их совокупный интеллектуальный ресурс невелик. Новая генерация практиков уже выросла в иной парадигме. Состыковать советскую и новую экономические парадигмы весьма сложно. Вот китайцы нашли третий путь. Они не

Если мы хотим создать сильную финансовую систему, то должны стремиться к тому, чтобы к нам приходили иностранцы и брали кредиты в наших банках хотя бы для того, чтобы прокредитовать свой бизнес здесь, тогда как сейчас российские бизнесмены идут в иностранные банки, чтобы кредитовать бизнес здесь.

Чтобы банки привлекали надёжностью, надо поддерживать их государственными гарантиями и связанными с государством финансами. У нас такой системной политики нет. Центробанк лишь борется с инфляцией. Правительство тоже не ставит целью развитие финансово-банковской системы.

Внутренний потребительский рынок у нас сильный, в этом плане Россию нельзя недооценивать. По уровню ВВП (по паритету покупательной способности) РФ на 5–6-м месте в мире. И неважно, что здесь велика сырьевая составляющая, ведь сырьевые отрасли высокотехнологичны. В Сибири весьма трудные для жизни условия и там сложно и дорого развивать иные отрасли.

— В РФ очень дорогие кредиты...

— Да. Из-за политики Центробанка. Только из-за этого. Понизить — возможно: надо просто взять и понизить. Проблема в том, что это пойдёт против приоритета борьбы с инфляцией, хотя полагаю, что снижение стоимости кредитования в условиях экономического спада к существенному всплеску инфляции не приведёт.

Но повлиять на ЦБ может, наверное, только президент: вызвать Набиуллину, немного поговорить, и ставку кредита понизят.

Крупные банки занимают деньги по низким ставкам на Западе. Центробанк при этом гарантирует относительную устойчивость курса рубля. То есть взяли там под пару процентов, здесь выдали под десять. Хороший простой бизнес. Для любых крупных финансовых структур. Мелкие банки этим заниматься не могут, к этим схемам доступ получить трудно. Потому они и разоряются. Они берут деньги под высокий процент у населения.

А с новыми идеями сложно потому, что слабовата у нас экономическая мысль. Всё же в 90-м произошёл заметный интеллектуальный погром. Многие эмигрировали. Многие из академических кругов стали работать на бизнес.

Государство мало заботится о восстановлении интеллектуальной мощи страны. Тема, кстати, чрезвычайно актуальная для России. При Путине начали развиваться какие-то think tanks (фабрики мысли), интеллектуальная элита начала громче заявлять о себе. Потихоньку идёт процесс её усиления, однако пока что медленно, слишком медленно...

Беседовал Владимир ПОЛЯКОВ

Р.С. По данным ЦБ РФ, за январь-июль тридцатка крупнейших банков заработала 368,5 млрд руб. Их активы на 1 июня — 47,14 трлн руб. Из них кредиты и ссуды — 35 трлн.

ИТАР-ТАСС

Должник на «мерседесе»

Почему пострадавшие от преступлений мечтают дожить до пенсии обидчика

Не так давно я получил письмо от гражданки Леоновой из Борисоглебска; фрагмент этого письма (после небольшого редактирования) привожу.

«...Я пенсионерка и инвалид 2-й группы. И так случилось, что пьяный сосед жестоко избил меня. Он отбыл за это наказание — назначенный срок в местах лишения свободы, но причинённый и установленный судом ущерб (в определённом законом порядке я завела гражданский иск) новый вот уже несколько лет не выплачивает.

Формально он имущества не имеет, официально нигде не работает, чётко фиксирует доходы, купленные на эти денежные доходы мотоцикл и автомобиль оформил на сына, и пользуется этим транспортом по доверенности.

За прошедшие годы судебные приставы исполнители несколько раз прекращали исполнительное производство под предлогом отсутствия имущества у должника (преступника) и каждый раз возобновляли производство после моих жалоб.

Мой должник трудоспособен, он намного моложе и здоровее меня. У меня мало шансов дожить до того момента, когда ему начнут выплачивать пенсию по старости и я смогу обратиться взыскание на легальный доход моего должника...»

Нетрудно догадаться, что автор письма вопрошает: что делать? Кто и как может помочь в этой тупиковой ситуации? Хочу отметить здесь три обстоятельства.

Первое. Описанная ситуация является типичной. Положение потерпевших в вопросах возмещения причинённого вреда нерадостное, и год от года оно становится лишь хуже. (Так, согласно официальной статистике, в 2013 г. совокупный ущерб от преступлений, зарегистрированных в России, составил 386 млрд руб. При этом погашен ущерб на сумму менее 53 млрд руб.).

Второе. Существует объективная потребность в подготовке криминалистического обоснования и юридической проработке того, как быстро и органично можно внести необходимые изменения в УК и УПК РФ для улучшения защищённости потерпевших и для укрепления у преступников мотивации на возмещение причинённого ими вреда.

Третье. В юридической литературе соответствующие работы представлены. Одна из них опубликована почти два года назад. Название — «Современные проблемы возмещения вреда лицам, пострадавшим от преступлений, и законодательные решения» (Журнал «Закон», 2012 г., № 8).

В чём суть публикации? В УК РФ есть норма, позволяющая привлечь к ответственности должников (ст. 177), которые, несмотря на состоявшееся против них судебное решение, злостно уклоняются от его исполнения. Согласно указанной статье формально можно привлечь к ответственности того, кто не возмещает ущерб пострадавшему от преступления. Однако есть несколько ограничений, из-за которых такая возможность на практике стремится к нулю!

Главное в том, что установлен порог по размеру ущерба — свыше полутора миллионов руб. На практике это оборачивается тем, что указанным

норма закона защищает лишь богатых.

Если, допустим, у вас угнан автомобиль стоимостью 2–3 млн. руб., если преступник его разбил, получил условное наказание и уклоняется от возмещения ущерба, то виновного можно ещё раз привлечь к уголовной ответственности, но уже не за первичное преступление, а за злостное уклонение от погашения образованного перед потерпевшим долга.

Но вот если у вас более скромные доходы и вы ездите на автомобиле стоимостью 300, 500, 700 тыс. руб. и т.д. (до указанных 1,5 млн. руб.), то закон вас не защищает. Равно как не защищает от тех лиц, кто понёс ущерб от квартирных краж, грабежей, разбойных нападений и других преступлений, если сумма ущерба не превышает уже означенные 1,5 млн. руб.

При этом напомним, среднемесячная зарплата в России в 2014 г. составляет 30 тыс. руб. А в некоторых регионах она меньше 15 тыс. руб.

То же самое относится и к возмещению вреда от преступлений против жизни и здоровья. Если пострадавшему требуется лечение стоимостью менее 1,5 млн. руб., преступник может безнаказанно уклоняться от исполнения приговора в части гражданского иска.

Ещё замечу, что в изначальной редакции УК РФ ответственность по ст. 177 наступала при ущербе от 50 тыс. руб., если пострадавшим было физическое лицо. Но под лозунгом гуманизации уголовного законодательства финансовый порог ответственности неоднократно повышали, доводя до нынешнего предела...

Другое моё соображение: несправедлив и неэффективен порядок, при котором лицо, злостно уклоняющееся от погашения долга по кредиту или займу, отвечает с той же мерой строгости, что и преступник, отказывающийся погашать свой долг перед жертвой, даже если им совершено особо тяжкое преступление (в любом случае самое строгое наказание из возможных — до двух лет в колонии-поселении; на практике — условное наказание или штраф, взимаемый в бюджет, отчего государство начинает конкурировать с потерпевшим за получение денег с виновного).

Вот почему полагаю, что ст. 177 УК РФ необходимо изменить так, чтобы преступникам, злостно уклоняющимся от возмещения ущерба своему жертвам, грозило наказание более строгое (до 4 лет лишения свободы в колонии общего режима), а финансовый порог их ответственности был понижен с 1,5 млн. до 50 или 100 тыс. руб.

И последнее: преступления, предусмотренные ст. 177 УК РФ, выявлялись и расследуют подразделения службы судебных приставов, не имеющие опыта работы с профессиональными и опасными преступниками, не наделённые полномочиями по ведению оперативно-разыскной деятельности. Поэтому подследственность рассматриваемых преступлений (когда не возмещается ущерб потерпевшему) целесообразно изменить, передав эту функцию полиции.

Дело за малым — обратиться внимание законодателя на острую и масштабную проблему, о которой шла речь выше, и побудить его внести назревшие изменения в законодательство.

Давайте стучаться в двери нашего парламента вместе.

Пётр СКОБЛИКОВ, доктор юридических наук

Памятник Коста

К 6-й годовщине признания Россией независимости Республики Южная Осетия

«Литературная газета» продолжает великую традицию интернационализма. В 2015 году исполнится 100 лет уникальному объединению русских поэтов. По инициативе Валерия Брюсова плеяда отечественных литераторов приняла участие в беспримерной акции солидарности с подвергшимся геноциду народом Армении. Итогом стал сборник поэтических переводов на русский язык. Цикл публикаций, посвящённых культуре Абхазии и Южной Осетии, объединённым названием «Под общим небосводом доброты», – способ поддержать миро-

творческие усилия руководства Российской Федерации в сохранении культурного наследия этих древних, самобытных и прекрасных стран.

Полоса выходит в рамках совместного проекта «Литературной газеты», ООО «ТМ Романа Газенко» и Общественного движения «Антинацистская Платформа» при поддержке администрации Президента РФ, МИД РФ, Международного института новейших государств.

Авторы проекта Роман ГАЗЕНКО и Полина ШАМРАЙ

В.Я. Брюсову

*Средь скорби, увлажняющей глаза,
Да будут наши помыслы чисты
И страны согласуют голоса
Под общим небосводом доброты.*

Ованес ТУМАНЯН

ЛИТЕРАТУРА ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

От войны до войны...

Так можно, пожалуй, определить внутреннюю суть исторического бытия южных осетин (ныне Республики Южная Осетия) за последние семидесятилетия.

Июнь 1941 года – начало Великой Отечественной – был для людей крошечного края совершенно неожиданным и скорбным явлением. Скорбели – молча. И не только простые труженики села (горожан в Южной Осетии тогда было всего несколько тысяч), но и журналисты и писатели. Ни слова за гранью официальных указаний. Даже в стихах, в поэтических присягах. И уходили на войну – молча, словесная и эмоциональная сдержанность в письмах солдат первых недель войны поразительна. Молчание же в стихах объясняется просто: у писательской организации Южной Осетии был единственный и, разумеется, небольшого объёма печатный орган (журнал «Фидиуж» – «Вестник»). В самом начале войны «Фидиуж» был закрыт, и журнал стал выходить вновь лишь четыре года спустя, в сентябре 1945 года.

Конец Великой войны – великой и по своей освободительной цели, и по своему всесветному масштабу, и по числу бойцов, вовлечённых в эту истребительную битву, и по неисчислимым людским потерям. И, наконец, по неизбывному горю народов России – как больших, так и малочисленных, каким было и население Южной Осетии.

К дню начала войны в Южной Осетии проживало 102 тысячи человек. Из них осетин было 72 тысячи. В армию было призвано в годы войны (вместе с призывом 1940 года) 24 тысячи. Словом, из осетин каждый третий оказался в рядах Советской армии, выстоявшей в этом всемирном побоище и одержавшей в нём самую великую победу в истории войн на нашей планете.

Чтобы убедиться в правоте этого утверждения, достаточно вспомнить один известный факт. В одной только битве на Курской дуге участвовало с обеих сторон около трёх миллионов солдат и офицеров и около шести тысяч танков. И моя память за все послевоенные долгие годы не может расстаться с горестным знанием – в этой битве сгорел в танке командир боевого экипажа, осетинский поэт Хазби Калоев. Он необычайно талантлив, лучший среди своего поколения осетинских стихотворцев, а был ему всего лишь 21 год...

К началу этой войны за двадцатилетие советской власти выросло новое поколение литературной молодёжи. Большинство погибло на войне. Скорбные списки их высечены на мраморных плитах у входа в писательские организации Севера и Юга Осетии. Их более пятидесяти. Но в списки вошли лишь те из них, кто уже печатался в периодике. Не успевших пробиться в печать молодых писателей вдвое больше.

Югоосетинские писатели старшего поколения все ушли на войну. В тылу остались лишь три старика, одна пожилая женщина и два инвалида. Вернулись с фронта лишь некоторые из призванных после тяжёлых ранений. Это – Гафез, Бекоев Елиоз, Дзугаев Георгий, Асавев Реваз, Букулов Алексей, Маргиев Коста, Дзугаев Хаджумар, Пухаев Пётр и др.

Завершение войны принесло южным осетинам не только радость «со слезами на глазах», но невыразимое чувство трагизма народной судьбы: в боях за свободу Родины сложил свою голову каждый шестой осетин. И вся безысходность ситуации в том, что это были молодые пары, коим предстояло воспроизвести генофонд родного народа. Случилось так, что южных осетин и ныне, спустя почти семьдесят лет, меньше, чем было в 1941 году до начала войны. И в этом неизбывный трагизм судьбы южных осетин.

И показательно, что наши историки и писатели фиксируют этот трагизм не горестными словами причитаний, а мужественным молчанием. Да, говорят о том, что каждый шестой из южных осетин был мобилизован, что каждый второй из них погиб. Говорят и о том, что около двух тысяч участников войны стали офицерами, что среди них тысячи награждённых и среди героев Советского Союза, или один герой на десять тысяч человек... Этим можно гордиться, но одолеть

трагизм ситуации ни гордостью, ни молчанием невозможно.

Трагизм судьбы южных осетин резко усилился с распадом СССР и с возобновлением захватнических претензий властей Грузии на крошечную территорию южных осетин. Фашиствующий националист Гамсахурдиа, захвативший Грузию, вышедшую из состава Российского государства с благословения случайного и близорукого «Государа российского» Ельцина, заявил, что территория Южной Осетии исконная грузинская земля, осетины – народ пришлый, и он их выгонит с южных отрогов Кавказской гряды на север. Так осетины дожили от Великой войны – до новой, бесконечной, с древним соседом, обнульшимся лютым захватчиком. Эта новая война длится с 1988 года, когда начался её информационно-пропагандистский период.

Грузинские власти решили в августе 2008 года уничтожить южных осетин, превратить наш край в «чистое поле» и отгородиться от России хребтом Кавказа.

Было ясно: пятидесятилетний народ не может устоять против вооружённой до зубов армии пяти-миллионного агрессора. Но нам пришла на помощь великая Россия и спасла нас – своих граждан, преданных России, как Родине и как государству. И в Южной Осетии не только люди, но камни благодарны российскому воинству и гражданству, равно как и руководству.

Разумеется, от Великой войны до жалкой попытки захватить род-

Снова взяться за перо

Между Россией и Осетией всегда существовали обширные культурные связи, в том числе, конечно, и литературные. Одно то, что основоположник осетинского литературного языка Коста Хетагуров творил как на родном языке, так и на русском, – о многом говорит. Культурные связи между нашими народами даже в самые сложные годы не терялись, и сегодня мы возрождаем эту традицию уже благодаря «Литературной газете». Богатство осетинских самородков, традиции и наследие наших писателей и поэтов, которых знали в советское время, к сожалению, были утрачены после развала СССР, но благодаря инициативе «Литературной газеты» получают шанс вновь предстать перед российским читателем.

К сожалению, Южная Осетия больше знакома россиянам по кадрам военной хроники как место, где долгие годы не стихали кровопролитные бои. К счастью, эти времена благодаря Российской Федерации ушли в прошлое. Сегодня прозаики

и поэты Южной Осетии могут вновь «служить музам». Долгие 20 лет войны, конечно же, они не молчали, но не всегда удавалось им заглушить пушки, не всегда удавалось достучаться даже до местного читателя, не говоря уже о выходе на более широкую аудиторию.

После 2008 года многое изменилось, но приоритетным направлением была послевоенная реконструкция. Пять лет жизни в условиях мира дали возможность нашим писателям вновь взяться за перо. Очень важно, чтобы сегодня российский читатель узнал Осетию и с этой стороны тоже. Литература является тем объединяющим или интеграционным фактором, который служит мостом мира между культурами стран, народов.

Давид САНАКОЕВ,
министр иностранных дел РЮО

Зеркало жизни

В широком художественном смысле литература давно называют общепринятым термином – «зеркало жизни». И этому названию вполне отвечает осетинская поэзия. Слова известного осетинского писателя и литературоведа Нафи Джусойты о великом Коста Хетагурове: «...самое полное и самое блестящее проявление духовных сил, художественного гения осетинского народа» – можно отнести и к творчеству многих классиков осетинской литературы.

Современная осетинская поэзия является своеобразной поэтической летописью духовной жизни нации и отвечает всем требованиям высокого художественного слова. Творчество рано ушедших из жизни поэтов Хазби Дзаболова, Георгия Бестаути, Шамила Джикаева, Скифирона, Таймураза Хаджеты оставило глубокий след в осетинской поэзии. С помощью их творчества проснулись в наших душах мужество, любовь к ближнему. Они «как бы плечом» вталкивали «образ в строфу», – как сказал Лев Озеров о Таймуразе Хаджеты.

Благодаря Нафи Джусойты, Ахсару Кодзаты и многим другим поэтам осетинская поэзия обогатилась как формой, так и поэтичностью. Мы все являемся невольными свидетелями необыкновенных событий последних десятилетий,

распалось основное ядро социализма, и во всём мире, к сожалению, между государствами изо дня в день усиливается вражда.

А на нашей земле разнородные конфликты переходили в жестокие военные действия, вследствие чего мы обрели свою свободу и живём в независимом государстве – в Республике Южная Осетия. Но несмотря на кровавые события, осетинская поэзия осталась чувствительной, мужественной, учит своих читателей мудрости, высокой интеллектуальности.

Грузино-осетинская война оставила глубокий след в осетинской поэзии. Нельзя забыть тех страшных дней, которые испытала осетинская земля. Ахсар Кодзаты потому вспоминает писателя Алеша Гучмазты:

*Открыт ему без глазаглядства каждый
наш нерв, он ведаёт, что мы за люди.
Сидеть на ангельском суде он будет,
а мы под ним – неправ ты, прав ли дважды.
...И тайно-явно – слёз моих теченье...
И жжёт меня, крушит меня смущенье.*

(«Алеш». Перевод Юрия Музалюкова)

Столетиями любая литература находит своё лицо. Благодаря фольклору и русской литературе осетинская проза родилась на рубеже двух веков – XIX и XX. Осетинский читатель мог познакомиться с трагедией и героической прозой Коста Хетагурова и Сека Гадиева. В рассказах Арсена Коцолева увидеть классическую новеллу. Цомак Гадиев, Чермен Беджизаты смогли создать образ ищущего равновесия и справедливости горца. Нынешняя осетинская проза под ногами чувствует крепкий фундамент. Вместе со старшим поколением бок о бок работают Гастан Агнаев, Изатбек Цомаков, Юрий Габараев...

В осетинской прозе особое место уделяется новеллам и роману «Матрона» Алеша Гучмазты, погибшего от рук грузинских неонацистов во время грузино-осетинской войны. Он творил, говоря словами Руслана Тотрова, «мир живых людей, созданный силой дарованного свыше вдохновения, мир добра и зла, мир не менее реальный и трагический, чем сама жизнь». Человечность, гуманность в осетинской поэзии и прозе никогда не стояли на последнем плане. А в нынешней ситуации, если не осетинским литераторам, то кому ещё знать, что спасёт мир от катастрофы. А это говорит о том, что если лучшие сыны народа стоят на правильном пути, то не надо бояться, надо держать руль жизни крепкими руками.

Мелитон КАЗИТЫ,
председатель Союза писателей РЮО

Джавский район РЮО

ной очаг малочисленного народа дожили далеко не все солдаты, ставшие, одержав победу, ветеранами. Но и в годы долгой мучительной борьбы за свой родной дом они были рядом с бойцами, т.е. со своими сынами и внуками.

Собственно, и писательство наше состояло в рядах этих бойцов. И на боевом посту погиб талантливый прозаик и поэт Алеш Гучмазты...

Писатели Южной Осетии за послевоенную полувековую историю прошли трудный, но результативный творческий путь от послушного исполнителя требований так называемой официальной, чиновничьей «эстетике» до талантливого, творческого усвоения велений высочайшего реализма.

Ныне на всей неоглядной Руси торжественно отмечают день Великой Победы во второй Отечественной войне. Известно, что в день столетия победы в первой Отечественной войне, в 1912 году, в России были живы ещё пятеро участников войны против наполеоновского нашествия.

В моём сердце ныне теплится единственное желание – чтобы из участников Великой Отечественной войны ко дню столетия Победы в ней здравствовали хотя бы пятьсот солдат и офицеров, которые бы с улыбочкой повторяли слова Твардовского:

*Если б
совість
позволяла,
Жил бы
двести лет!*

Нафи ДЖУСОЙТЫ,
писатель

Мистический край

Осетия – мистический край многогранного Русского мира. История этих мест изобилует преданиями и памятью изначальных традиций подвигов и клятв. Тут чувствуется дыхание Бога... Самой страшной осетинской клятвой считается клятва цепью очага. Тут священны пороги дома. Тут почитают старших, помнят и чтут предков...

Т.е. это для русского человека всё очень близко и если нами забыто, то сохраняется в русских поговорках и пословицах. 300 лет назад осетины поклонились навеки в Россию. Так есть и будет. Став органичной частью Русского мира, осетинская культура впитала в себя весь русский культурный код, обогатив своим наследием и всю русскую культуру тоже. Сегодня внимательные исследователи говорят о славяности осетинского менталитета. Я бы говорил о русскости. Удивительная вещь: осетины не только прекрасно говорят на русском и осетинском языках, осетины думают сразу на двух языках, произвольно «переключая раскладку клавиатуры», дополняя языковыми оттенками и глубинным смыслом свои тексты. То есть осетины в большинстве своём и сохранили национальный колорит, и обрели русское сознание.

Особенно ярко проявляется и сохранилось это явление на юге. Там, в горах за Большим Кавказом, осетины в Юнейшее время построили своё государство – Республику Южная Осетия. С оружием в руках отстаивали и свой малый народ, и право говорить и думать на двух родных языках: русском и осетинском.

В осетинском обществе сильны традиции прямой демократии, выборности управления, принятие коллективных решений по важным вопросам. Утратив частично навыки мирной жизни в двадцатилетней борьбе за свою русскую идентичность, сегодня южные осетины учатся жить снова. В этом немаловажную роль играет национальная культура. Осетинские художники, литераторы, музыканты покоряют мировые подмостки, занимают достойные места в российских и мировых аналах искусства и культуры.

Алексей МАРТЫНОВ,
директор Международного института
наиболее развитых государств

Дни осетинской культуры

Третий сезон Дней осетинской культуры открыт в январе нынешнего года мероприятиями в Стамбуле. Летом в Париже, Риме, Брюсселе, а осенью в Цхинвале, Владикавказе, Сухуме и Москве пройдёт завершающая выставка «Европа глазами осетинских художников». Программу «Дни осетинской культуры в Европе» осуществляет Международная ассоциация осетинских обществ «Возрождение».

Репертуар программы разнообразен – выставки осетинских художников, выступления музыкантов, круглые столы и презентации. Оказалось, что всё это вызывает неподдельный интерес не только у осетинских диаспор. Российские соотечественники и иностранцы впервые получают возможность

познакомиться с осетинской культурой, узнать из первых рук о прошлом и настоящем Осетии. На выставке в Стамбуле были представлены живописные полотна Шалвы Бедоева, Маргрета Келехсаева, Лаврентия Касоева, Вадима Пухаева, Владимира Айларова, Ахсара Есенова и Олега Басаева. Состоялись встречи с турецкими художниками кавказского происхождения, приём в культурном центре осетинской диаспоры в Турции, презентация новых книг по истории и культуре, вышедших в прошлом году в Осетии.

Руслан БЗАРОВ,
доктор исторических наук, профессор

ЛЕСТНИЦА

*Даже ползая по грешной земле,
Мы хотим не хотим –
Рождены одолеть*

*крутую дорожку,
малозий, мгле,
Израем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

*Издаем путь к тому,
кого именуем Богом.*

ЗИГЗАГ СУДЬБЫ

Ситцевая песня

Казалось, у них не было выхода, но они его нашли

В город Карабаново, что во Владимирской области, я ехал по письму супругов Ключниковых – Валентины и Андрея. Суть в том, что магазин, который они полтора десятка лет считали своим, оказался муниципальным, а Валентина – не предпринимателем, а всего лишь директором, то есть наёмным работником с окладом в три тысячи рублей в месяц, которых она и в глаза не видела.

Но в помощи Ключниковы уже не нуждались. К моему приезду с торговлей они покончили навсегда. И то, чем они занимались теперь, показало мне значительно интереснее, важнее того, чем были вынуждены заниматься прежде.

Но начинали они всё-таки с торговли.

ТОРГОВАЯ СТЕЗА

– Валя, что хочешь делай, я не пойду – стыдно!

Это был не бунт, нет. Андрей никогда не шёл против жены. Он послушно торговал семенами, носками, трикотажем в районном городке Александрове. Правда, при виде знакомых отбегал в сторону или прятался за деревьями, делая вид, что никакого отношения к этой коробке с семенами или раскладушке с разложенным на ней товаром не имеет. Но когда было решено перенести торговую точку из районного в Карабаново, ближе к дому, заволновался:

– Не пойду, меня же здесь все знают!

Валентина, вздохнув, собралась и шла сама. Её тоже знали. И ей тоже было не по себе. Но судьба, казалось, не оставила им другого выбора.

Андрей в Карабанове родился и вырос. Валентина училась. Здесь они поженились. Отсюда уехали в Казахстан, где строилось новое текстильное предприятие и где жила Валентина мама. Там легче было получить жильё. Уехали, чтобы через 12 лет всё бросить – квартиру, работу, друзей, и вернуться обратно в Карабаново, где не было ни жилья, ни работы. Карабановский хлопчатобумажный комбинат выкидывал люмпен на улицу, никого назад не принимая, и вскоре сжался до нескольких цехов, а потом и вовсе лопнул, как мыльный пузырь, будто и не было никогда знаменитого на весь мир барановского ситца.

И настало время, когда в кошельке у Ключниковых осталось 54 рубля. На всю семью – двоих детей и старенькую Валентину маму. На эти деньги и были куплены на оптовом рынке семена. Так начинался их поход в бизнес, растянувшийся на 21 год. Пакетики уложены в коробку из-под обуви. Коробка поставлена на табуретку. Табуретка вынесена на площадь возле центрального магазина. С неё и началась торговая одиссея Ключниковых, никогда ранее торговлей не занимавшихся, боявшихся её, как чёрт лады, ненавидящих её, но тем не менее которая отняла у них более двадцати лет жизни. Семена, носки, трикотаж из Белоруссии, продукты, промтовары, одежда. Коробка из-под обуви, раскладушка, магазин, наконец. Судьба тащила их по торговой стезе, как своих пленников на верёвке.

Это не наша сфера, признавались они друг другу. Все говорят о законе, чести и совести, а на деле здесь нет ни чести, ни совести. Идёт какая-то иная жизнь, где ты должен, улыбаясь, отнимать у других. А им по характеру легче было отдавать. Они и отдавали. Казахским друзьям, кредитуя их малый бизнес. Старикам-ветеранам, делая для них скидки. Инвалидам, детям, бюджетникам, которым не выплачивали зарплату, художникам – разным творческим людям не только города Карабанова, но и Питера, Москвы. Торговля не обогатила их. Было время, когда, чтобы купить дочке билет на самолёт (та училась в одном из сибирских городов), Ключниковы ехали торговать бумажными цветами в Москву. Это имея собственный, как им казалось, магазин.

Их обманывали компаньоны, чиновники, пугали кредиторов, поставщики и бандинты. Они бились об эти «бульбики», полагая, что так и придётся (долго ли? выдержим ли?) тягаться по ним до конца своих дней. Не предполагая даже, что эта неровная, скользкая, ухабистая дорога выведет их вдруг на магистраль, на которой были уже иные правила, иные принципы, а главное, иные горизонты.

ИСКУССТВО ФЛОРИСТИКИ

Андрей всегда писал стихи. Валентина всегда занималась рукоделием.

– Я чувствовала, что такого ритма, который задавала торговля, долго не выдержу, – признавалась Валя. – Нужен был какой-то выход. Я его нашла в творчестве. Стала покупать книги по рукоделию. Всё равно какому: по бумаге, ткани, макраме. И эти книги – а я долгое время испытывала угрызения совести перед семьёй, потому что за каждую книгу надо было платить, – так вот, эти книги расширили моё видение, мой кругозор.

Вскоре она уже владела художественной резьбой и искусством бумагокручения – квиллингом, которому её обучил мастер из Таиланда. Макраме освоила ещё в Казахстане, а уже в Москве при Институте графики в 2004 году закончила курсы по флористике – созданию букетов, композиций, панно, коллажей из различных природных материалов, там же освоила вязание по интересу. Хотели у себя в магазине открыть отдел портьер, но так и не открыли. Зато год назад предлжила Валентина свои услуги Дому творчества, где и стала передавать детям всё то, что умела сама. Они с учениками создавали композиции, а Андрей обрамлял их поэтическими фразами.

Сегодня вокруг них объединились разные творческие силы города: поэты, художники, краеведы, учителя, бывшие рабочие Карабановского хлопчатобумажного комбината. Объединились с одной целью – создать в городе музей, сохранить хотя бы малость от того богатого наследия, которое уже частью разворовано или потеряно, но всё ещё встречается в частных коллекциях, в брошенных подвалах и цехах, даже – в бывшей котельной бывшего комбината.

А началось это с пасхального яйца, которое Валентина задумала сделать на конкурс, ежегодно проводимый в канун Пасхи в Сергиевом Посаде. А может быть, раньше – с выставки картин в Александровской слободе.

Картины были вышиты шёлком и ошеломляли зрителя тем, что казались живыми. А ещё тем, что вышиты были женщинами-инвалидами. Валентина взяла тогда визитку, оставленную на выставке одной из мастериц. Да и забыла о ней года на два. Вспомнила, когда захотела заказать детям по картине как свадебный подарок. Приехала по указанному в визитке адресу. И повела ей печальную историю.

Их было 15 человек – инвалидов, которых учил вышивать шёлком 90-летний японец. Большинство по окончании учёбы пошло работать «себе на карман». Лишь четверо остались верны творчеству. Работали артелью. И когда у одной из четверых женщин случилось несчастье, остальные отдали ей все свои сбережения. Но именно в это самое время из Японии прислали настоящие шёлковые нитки. Письма была оставлена на таможне. Её следовало выкупить. А денег не было. И каждый день пеня делала нитки дороже.

Узнав об этом, Валентина примчалась домой, сгребла весь свой, как они с Андреем говорили, неприкосновенный запас – 60 тысяч рублей, которые заработали, торгуя в Москве в пасхальные дни бумажными цветами, и отдала мастерам. Позже они расписались с нею картинками. С тех пор она и стала приобретать картины. В первую очередь – местных художников.

– Кто-то покупает себе шубу или сапоги, я буду ходить в тапочках, но куплю картину, – говорит она. – Сейчас, чтобы все мои коллекции выставить, потребуется огромный зал. Мы хотели приспособить под него магазин, но у нас его отобрали. Говорю городским властям: «Найдите помещение под музей, я отдам всё, что у меня есть». Музей нужен!.. Да ведь это была бы визитная карточка города...

Кроме картин у неё сейчас есть ещё и коллекция ситцев.

Фото автора

СТАРИННАЯ ТКАНЬ

Поначалу она и не думала их коллекционировать. Просто скупала ткань. Для декоративных фартуков. Фартуки были из ситца. Знакомая заболела раком. И Ключниковы надумали шить эти фартуки для неё, чтобы она продавала их в Сергиевом Посаде и тем зарабатывала на лекарство. Позже её взяли в магазин и даже открыли под неё отдел с одной лишь целью, чтобы она была на людях, не оставалась один на один с болезнью.

Так вот Валя покупала ситец. С рук. У бывших текстильщиц. В тех куских, которые ей продавали. Была старинная ткань.

– Прихожу в магазин и начинаю эту ткань переключать, сортировать. Идут мимо люди и – раз! – как заколдованные останавливаются. Собирается толпа. Меня не видят. И вдруг начинают вспоминать, как работали. И я понимаю, что это для них такое сокровище, которое у них врывали с сердцем. Отобрали. Отняли. Их к ситцу тянет как магнитом. Вот, думаю, уйдут эти люди, и вместе с ними уйдёт навсегда всё...

Может, тогда и возникла первая мысль о музее?

Однажды она проснулась. Это случилось после поездки в Переславль-Залесский.

– Иду я на работу и вдруг остановилась. Чего, спрашивается? Птицы поют. Так они

всегда поют. Но я до этого их не слышала. Навстречу идёт женщина. Смотрит на меня и не видит. Я её тоже до сих пор не видела. А сейчас увидела. И увидела, что в глазах у неё ничего нет. Думаю, а как же она идёт, если ничего не видит? И тут поняла. Мы тем темпом, которым живём, зомбированы. Я проснулась. Вернее, меня разбудили. И разбудили для чего-то... Потом стала замечать это в деталях, с которыми занималась в Доме творчества. Я до них достучаться не могу. Объясняю, а у них в глазах нет ничего. Стена, завеса. Они слепые. И когда я вижу, что они открываются, пускают к себе, что я их разбудила – вот в этом моя победа. Но я потеряла сон.

Потом Валентина услышала про конкурс пасхальных яиц в Троице-Сергиевой лавре. Сделала какую-то композицию, и ещё с одним педагогом и ребятами поехали. Были потрясены: одновременно выставились две тысячи яиц. И захотелось к следующей выставке сделать что-то необычное. Например, методом квиллинга перенести на заготовку яйца рисунок с барановской ткани.

Через это яйцо Ключниковы и влились «в ситцевый поток», в историю города и комбината. Нашли одного из немногих оставшихся в Карабанове художников по тканям – Николая Михайловича Забиронина. Чтобы его расположить, Валентина организовала выставку тканей и платков, на которых был его рисунок. Об-

яснила, чего хочет. Попросила: «Наложите мне только кальку на заготовку для яйца, а я выложу её полосками бумаги». – «Это невозможно». – «Вы только нарисуйте». Он унёс заготовку, а принёс... расписанное яйцо. Это был знаменитый на весь мир барановский «Смородиновый лист». Говорит:

– Валентина Михайловна, это теперь ваше. Вы не представляете, как трудно было его расписать.

– Нет, Николай Михайлович, это ваше.

Они подружились. Забиронин рассказывал о тканях, художниках, истории комбината. Вдохновлённый Ключниковой, пишет книгу «По следам моей памяти». Сейчас Валентина и Андрей готовят её к изданию.

А Валентина идёт дальше. Через кабинет главы города – в закрытый и забытый всеми музей комбината. Коробку с уникальными образцами чудом обнаружили в... кочеварке. Кочевар сказал: «Забирайте, иначе пропадут».

– Господи, – думала Валентина, глядя на ситцы, – это культурное, мировое наследие свалено в кучи, засыпано штукатуркой. Оно не должно уйти.

Всё было перебрано, упаковано и перенесено в подвалы Дома культуры. Выпустили книгу о платках. Провели презентацию о комбинате, назвав её «Надежда на возрождение». Организовали выставку костюмов, платков, образцов ткани, которую выработывали на комбинате. Провели субботник и убрали от мусора центр города. Художники, поэты, учителя, рабочие объединились с одной целью – создать в городе музей. Власти сослались на то, что для музея нет ни места, ни денег. Хотя места более чем достаточно. Взять хотя бы Дом культуры. Там свой выставочный зал, который приспособили под... столовую, где проводятся свадьбы и поминки.

ПРОСНИСЬ, ВЛАСТЬ!

Культура в Карабанове пахнет не картинами и тканями, а жареным луком, пригорелым маслом и котлетами. И в подвал, где хранятся коробки с уникальными образцами тканей, директор ДК нас не пустила. Признаться, что ей не велела этого делать чиновница по фамилии Поликарпова из городской администрации. Директор взяла под козырёк, и журналистское удостоверение оказалось бесильно против телефонного права.

– А может, там уже ничего нет? – предположил ветеран комбината Забиронин. – Я не удивлюсь, если они сейчас всё выкинут и по акту спишут. Это же обуза, ответственность.

– Может быть и такое, – задумалась Валентина. – Но зачем вы так сказали. Теперь посейте во мне сомнения и страх.

– А мне кажется, нас просто хотят отодвинуть, – считает Андрей. – Мы уже всё сделали, а теперь можно забрать и предстать как дело рук самих чиновников.

– О, это знакомо, – соглашается Николай Михайлович.

– Мы подняли целый исторический пласт, – говорит Валентина Ключникова. – Не говорю уже, сколько средств потрачено. Дело даже не в деньгах. Для всех нас открылись новые горизонты. В конце концов это был мой урок творчества.

Говорю: почему бы не избрать совет по управлению этим ситцевым наследием? Не поставить работу чиновников под общественный контроль?

– Какое там! – охлаждает мой пыл Забиронин. – Все апатичные. Каждый занимается своим делом. Многих ещё придётся будить...

Пока же то, что удалось найти в цехах, подсобках, кочеварках комбината, лежит мёртвым грузом в коробках (лежит ли?) в подвалах Дома культуры. То, что было куплено, пошито, нарисовано, тоже лежит в коробках Дома творчества, куда Валентина окончательно переходит на преподавательскую работу.

Их с Андреем ситцевый путь тоже оказался неровным. Но он ещё только начинается.

Александр КАЛИНИН,
КАРАБАНОВО
Владимирской области

КНИЖНЫЙ РЯД

Искусство смирения

В январе 1945 года в небе над Германией был подбит американский бомбардировщик. Упав с восьмидесятиметровой высоты, один из членов экипажа переломал себе кости, однако остался жив. На земле его хотел добить немецкий крестьянин, но ружьё дало осечку. Лоуренс Гонсалес вырос не с мифами, сказками и легендами, а с этой почти невероятной историей, ибо тот американский лётчик – его отец. Гонсалес посвятил жизнь изучению искусства выживания в экстремальных ситуациях.

Как так происходит: в одних и тех же условиях здоровый мужчина может умереть – а хрупкая и к тому же раненая девушка спастись? Почему заблудившиеся шестилетние дети выживают чаще, чем подрост-

ки? И почему больше шансов на спасение имеют те, кто готов думать не только о себе?

Природа – величайший шахматист, пишет Гонсалес. Победить её невозможно. Ученье все имеющиеся обстоятельства – чрезвычайно трудно. И потому начинать надо со смирения и принятия. Мысль «почему это происходит именно со мной?» – враг выживания. Правильный ответ: нипочему. Просто прими это. Это интуитивно умеют маленькие дети, которые пока ещё не пытаются вести себя в незнакомой обстановке «как взрослые».

Вслед за приятием происходит выбор между решимостью жить и готовностью умереть. Решимость жить, по Гонсалесу, всегда сопровождается определёнными проявлениями

ми. Первое и главное: способность ставить маленькие – не глобальные, а совсем маленькие – цели и прилагать усилия для их достижения. Проползти пятьдесят метров. Перейти на другую сторону плота и сесть там, чтобы уравновесить его. Руководствуясь каким-то осмысленным критерием, выбрать направление и придерживаться его. Второе: у людей, решивших выжить, как правило, обостряется способность видеть красоту и подробность мира. Это тоже знак принятия ситуации.

Но может быть и по-другому. Философия выживания не знает абсолютно чётких догм. Да, у вас должен быть хотя бы минимальный план – но вы должны быть готовы пожертвовать им, если условия изменятся. Да, обыкновенно зре-

Лоуренс Гонсалес.

Остаться в живых: психология поведения в экстремальных ситуациях. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 336 с. – 3000 экз.

ние «расширяется» – но есть примеры, когда борющиеся со смертельной опасностью люди не видели ничего, кроме того, что было им необходимо

в каждую конкретную минуту. Смирение – это очень важно, но люди, которым удалось победить рак, чаще были плохими пациентами и всё ставили под сомнение. В башнях Всемирного торгового центра выжили те, кто не послушался призывов охраны оставаться на местах и поспешил выбраться наружу. Выживание не совместимо с догмами.

Опыт тоже может быть опасен. «Если у тебя было много опыта в опасных и сомнительных ситуациях и не произошло никаких неприятностей, то мозг, идущий путём наименьшего сопротивления, начинает считать, что всё это результат твоего умения и находчивости». Самонадеянность вредна. А вот заботиться о других – полезно. Помогая спастись другим, человек перестает

быть жертвой, забывает свои слабости и привычки. И это – очень хорошо. Но только тогда, когда шахматист-природа ставит жёсткий выбор: либо ты – либо он. Такие случаи тоже бывают...

«Жизнь – это тонкое сочетание общественного и глубокого личного. Она протягивает границы и воздвигает высокие барьеры, но при этом не терпит полной изоляции...» Философских сентенций такого рода в книге Гонсалеса много. Устать от них, впрочем, не успеваешь: рассуждения мастера перебиваются динамичным и ярким повествованием о людях, которым удалось выжить. Неудачливые альпинисты, жертвы авиакатастроф, попавшие в жестокий шторм яхтсмены – они оставались один на один с природой и, что ещё хуже, с обезу-

мевшими от отчаяния спутниками. Не всегда тем, кто всё делал правильно, удавалось выжить. Но люди, повредившиеся рассудком, умирали всегда. Гордецы, паникёры, те, кто был склонен себя жалеть, кто продолжал отрицать создавшуюся ситуацию, – лишались своего шанса.

Да, в каждом случае столкновения человека с природой, огромной и прекрасной, неумолимой и коварной, максимум, что есть у человека, – это шанс. Которому ещё должна помочь удача. Меланхоличная книга Лоуренса Гонсалеса не даёт рецептов «как выжить наверняка». Она учит лишь тому, как попытаться распорядиться своим шансом наилучшим образом.

Татьяна ШАБАЕВА

НАСЛЕДИЕ

Новая жизнь старинных усадеб

Нынешний год стал переломным в судьбе уникального культурно-исторического феномена – дворянских подмосковных усадеб. Принятое в 2013 году правительством Московской области постановление о льготной аренде рубль за квадратный метр способствовало привлечению инвесторов в дело спасения объектов культурного наследия региона. В настоящее время уже семь «дворянских гнёзд» находятся в процессе реставрации. По мнению российского бизнесмена, председателя совета директоров Инвестиционной группы компаний ASG Алексея СЕМИНА, который взялся за это непростое дело, «усадебный комплекс – это очень мощное капиталовложение». Об этом наш сегодняшний разговор.

– Алексей Владимирович, вы – один из немногих бизнесменов, которые решились взяться за восстановление подмосковных усадеб. С чем связан такой интерес именно к Московской области?

– С 2013 года наша компания начала формировать долгосрочный инвестиционный проект сети усадеб в различных регионах России. Он стартовал с Московской области, где в рамках программы «Усадьбы Подмосковья» были созданы оптимальные условия для инвестиций, но до этого мы поработали значительный опыт в Татарстане, восстановив 27 исторических особняков в центре Казани. Инвестиции в культурные ценности – одно из основных направлений деятельности нашей компании. ASG реализует масштабную программу по сохранению объектов культурного наследия, которая характеризуется проявлением социальной ответственности компании и надёжностью вложений.

Власти Московской области не раз доказали, что настроены на плодотворную работу и регулярно подтверждают это не словом, а делом. Во-первых, все аукционы проходят на высоком уровне, обеспечивается прозрачность всех действий, поэтому и результат получается объективным. Во-вторых, мы видим поддержку со стороны Министерства культуры и Министерства имущественных отношений во время прохождения бюрократических процедур. Возникающие вопросы обсуждаются на месте, проводятся выездные совещания и рабочие обходы.

– У вас есть опыт реставрации памятников старины, но каждая усадьба индивидуальна и неповторима, а потому требует такого же индивидуального подхода. Каких специалистов вы привлекаете для восстановления исторического облика объектов культурного наследия и как согласовываете свои действия с Министерством культуры Московской области?

– Очень важно, что в нашу инвестиционную группу входят все

необходимые подразделения, которые с момента проектирования и до воплощения замысла в жизнь включают практически все реставрационные направления, объединённые общей собственностью. И, соответственно, выстроить систему взаимоотношений между ними намного проще, чем между не связанными между собой структурами. И в материальном, и в организационном плане.

Каждый реставрируемый нами объект отличается не только индивидуальностью, но и уникальностью, присущими только ему проблемами и сложностями. Безусловно, для решения таких вопросов нами привлекаются сторонние узкопрофильные специалисты и эксперты, знания и опыт работы которых помогают нам в реализации сложных архитектурных решений.

Что касается прохождения согласований и получения разрешений в Министерстве культуры Московской области, то эти процедуры вполне стандартные и регулируются административными регламентами. Все необходимые этапы мы проходим наравне с другими заявителями. При этом необходимо отметить высокий уровень профессионализма сотрудников министерства и их энтузиазм.

– Как будут использоваться отреставрированные усадьбы?

– В существующих экономических условиях есть единственная модель, которая вернёт усадьбе первоначальные функции, – это туризм. И здесь не нужно изобретать велосипед, надо лишь заимствовать то, что практикуется в Европе. А мы можем сделать это намного разнообразнее и качественнее. Туристический потенциал – это мощный стимул для экономического развития русской усадьбы. После реставрации комплексы, переданные ASG, станут совмещать в себе несколько функций – гостиничную, агротуристическую, музейную, досуговую. Каждый объект будет отличаться

инфраструктурой и своей спецификой. При этом у каждой усадьбы появится своя программа развития при общей тенденции самообеспечения всем необходимым, то есть активной роли аграрного направления.

К примеру, в усадьбе Пушкино-на-Наре разместится бутик-отель, который, по предварительным расчётам, сможет принимать до 60 гостей одновременно. Здесь будут и стандартные двухместные номера, и люксы. На первом этаже главного дома разместится ресторан, второй этаж станет многофункциональным пространством, где будут проходить встречи, конференции и иные мероприятия. На третьем – планируются оборудовать номера. Все интерьеры будут выполнены в аутентичном историческом стиле с использованием настоящих предметов искусства из собственной коллекции инвестора. Особенностью возрождённого усадебного комплекса станет производство собственных экологически чистых продуктов, животноводческий комплекс.

Усадьба купца В.И. Аигина, Пушкинский р-н, с. Талицы

– Когда будет восстановлен первый объект и станет ли он доступен для туристов?

– В основу концепции дальнейшего использования всех объектов ляжет принцип «открытых дверей», чтобы обеспечить доступ всем желающим. Особенностью данной концепции является наличие у объектов музейной функции, которая дополняет коммерческое использование научно-исследовательскую деятельность. В парадных залах главного здания каждой усадьбы будут восстановлены исторические интерьеры с использованием предметов искусства из собственной коллекции

компании. Номера концептуальных бутик-отелей будут выдержаны в аутентичном стиле и рассчитаны на различную целевую аудиторию от эконом до премиум-класса.

Первым объектом, переданным нашей компании, стала усадьба Аигиных в Талицах Пушкинского района. Документы все согласованы, проект реставрации получил одобрение в областном Министерстве культуры, и нам дано разрешение на проведение всех видов реставрационных работ, которые планируем завершить уже в следующем году. Восстановление усадебного комплекса будет максимально полно в его исторических границах – не только здание, но и парк, места для прогулок и отдыха.

Сейчас в помещениях главного дома уже ведётся внутренняя отделка: штукатурят стены, проводят коммуникации. Согласно проекту реставрации началось возведение камина, проложен дымоход. Наши лучшие мастера реставрируют декор оконных наличников, штукатурный венчающий карниз.

торговый центр через десять лет, возможно, придётся разбирать и строить снова.

Основная проблема, почему эта ниша не интересует девелоперов, – в низкой доходности инвестиций, в отсутствии проработанных регламентов. Сегодня средства инвесторов направляются в проекты, где есть согласованный бизнес-план, написанный по экономическим законам. Банки финансируют только те проекты, которые соответствуют принятым направлениям инвестиций, где легко просчитать экономическую отдачу и риски. А поскольку в настоящее время такой системы в России нет, то просчитать стоимость восстановления усадьбы, учитывая, что там может быть множество сюрпризов, влекущих удорожание, и получить под это кредит практически невозможно. В нашей стране очень ограниченно предоставление подобных услуг, хотя во всём мире в этом сегменте уже переизбыток предложений. У нас же недвижимость требует огромных вложений, поэтому конкуренция очень небольшая.

Позволив себе инвестиции в объекты культурного наследия могут только финансово состоятельные структуры, располагающие достаточными собственными средствами. Если это социально значимый проект и основная прибыль идёт с других проектов, то можно удовлетвориться и низким процентом доходности. Но представители малого бизнеса в погоне за быстрыми деньгами могут поступиться архитектурными изысками и пойти на нарушение требований охранных обязательств. Поэтому для спасения архитектурного наследия России крупные институциональные инвесторы должны возродить объекты культурного наследия, а малый бизнес развивать в них комфортную, ориентированную на динамичные потребности людей среду.

– Все ли условия программы правительства Московской области по восстановлению исторических усадеб с последующей льготной арендой вас удовлетворяют?

– Основное условие программы «Реставрация объекта культурного наследия с последующим переходом на льготную арендную плату 1 руб. за 1 кв.м площади» вполне чёткое и понятное для инвестора. Более того, на наш взгляд, это наиболее оптимальное решение существующей проблемы сохранения объектов культурного наследия, учитывающее интересы не только властей Подмосковья и его жителей, но и инвестора.

Разумеется, на стадии своего становления проект «Усадьбы Подмосковья», как и любой другой, будет со временем корректироваться, а его условия изменяться и дополняться – это нормальный процесс. Необходимо понимать, что рассматриваемая

программа затрагивает огромные пласты нормативной базы, а круг вопросов, который должен быть решён, включает в себя экономические, правовые, социальные, земельные, инфраструктурные и многие другие.

Уже сейчас можно говорить о том, что проблем не миновать (незаконная варварская застройка исторической территории и приусадебных парков, отсутствие коммуникаций и инфраструктура, высокая арендная плата за земли, занятые памятниками архитектуры, заброшенность усадеб в муниципальных районах, игнорирование частными собственниками требований о сохранении объектов). Все эти вопросы обозначены и переданы на рассмотрение в курирующие министерства.

К настоящему времени часть из них рассмотрена, и правительством Московской области были приняты принципиальные решения, благодаря которым программа «Усадьбы Подмосковья» получила новый виток развития. В частности, разработан проект законопроекта о льготной аренде земель, занятых объектами культурного наследия, с областным Министерством энергетики достигнуто соглашение о взаимном сотрудничестве и помощи в обеспечении реставрируемых объектов коммуникациями. Также проведено расширенное совещание с представителями муниципальных образований Московской области о ходе реализации губернаторской программы «Усадьбы Подмосковья», итогом которого стала выработка чёткой программы действий в отношении разрушающихся усадеб, находящихся на территории муниципальных образований.

И это только первые шаги, которые не только формируют интерес инвесторов, но и раскрывают весь потенциал реализуемой программы.

– Алексей Владимирович, планируете ли вы и дальше в ней участвовать?

– Да, наша компания будет принимать участие в аукционах по передаче подмосковных памятников в аренду на льготных условиях, чтобы выстроить системный проект. В результате победы на нескольких аукционах по льготной аренде усадеб ASG уже переданы пять старинных усадеб – Аигина, Черкизово, Пушкино-на-Наре, Зенино и Тарасково. Причём последняя усадьба находится в ведении муниципальных органов власти. Каширский район Московской области (в частности, муниципальное образование «Сельское поселение Колтовское») первым из регионов присоединился к программе губернатора Московской области «Усадьбы Подмосковья».

Беседу вела
Марина АЛЕКСАНДРИНА

КОНКУРС

Голосуем за гимн

В Московской области проходит конкурс на создание гимна региона. Для участия в нём уже подано более 40 заявок.

Предложение о создании гимна Подмосковья было выдвинуто губернатором Московской области Андреем Воробьёвым на встрече с известными деятелями культуры: Александрой Пахмутовой, Николаем Добронравовым, Александром Гиндиным, Александром Журбиным, Валерием Дядюлой, Игорем Бутманом и Дианой Гурцкой. Он обратил внимание на то, что в этом году у региона знаменательная дата – 85 лет. Официальный гимн – отличный подарок к юбилею Подмосковья, тем более что в его создании смогут поучаствовать все желающие – как профессионалы, так и любители.

«Подмосковье по праву гордится своей историей, самобытной красотой русской природы, традициями и промыслами. Сегодня Московская область – один из самых динамично развивающихся регионов России, с мощным экономическим, производственным, научным потенциалом, а также с богатейшим культурным наследием. О Подмосковье написано немало хороших, всеми любимых песен. Но официального гимна у Московской области до сих пор нет. Наша задача – устранить этот пробел и вместе создать новый музыкальный символ региона», – говорит Андрей Воробьёв.

Конкурс пройдёт в три этапа, в каждом из которых победители будут определены путём всеобщего открытого голосования. В третьем, финальном туре, который состоится в формате телевизионного шоу на канале «360 Подмосковье», выберут победителя по итогам sms-голосования.

Для обеспечения компетентного и объективного отбора работ их допуска к участию в конкурсе

была создана конкурсная комиссия, которую возглавил советник губернатора Московской области по вопросам культуры, туризма и спорта Игорь Чайка. «Мы стараемся сделать всё возможное, чтобы жители Подмосковья приняли участие в написании гимна наряду с профессиональными композиторами и имели равные с ними условия», – отметил Игорь Чайка.

В состав конкурсной комиссии вошли 23 человека, среди которых такие звёзды театра, кино и телевидения, как Сергей Безруков, Валдис Пельш, Нонна Гришаева и многие другие деятели культуры.

Координатором конкурса выступает Министерство культуры Московской области.

– Музыкальный символ Подмосковья так же важен, как герб и флаг, – говорит министр культуры Московской области Олег Рожнов. – И очень символично, что конкурс на создание гимна стартовал в Год культуры. Работа поэтам и композиторам предстоит нелёгкая, участникам необходимо создать запоминающееся, патриотическое, торжественное произведение, отражающее индивидуальность, историю, традиции и культуру нашего Подмосковья. Но это должен быть гимн, который не только отразит культуру региона, но и станет ещё одной политической эмблемой области, действенной силой, способной духовно объединить жителей Подмосковья.

Для получения подробной информации открыта горячая телефонная линия: +7 (495) 769-96-15. Официальный интернет-сайт конкурса: www.gimnmo.ru.

Пресс-служба
Министерства культуры
Московской области

КУЛЬТУРНЫЕ НОВОСТИ

В Губернском театре наступит «Весна»

Московский Губернский театр открывает свой второй сезон спектаклем «Весна» по рассказам Михаила Задорнова. Он поставлен по мотивам рассказов «Первый тамбур», «Замечательный день», «Молодые», которые объединены общей темой – стремлением вырваться из пут обыденности, из жёстких схем, которые выстраивает наша жизнь.

Юра, главный герой спектакля, уже два года ежедневно по пути на работу встречает прекрасную незнакомку, но не осмеливается с ней заговорить. Но этой весной всё должно измениться. У Юры и прекрасной незнакомки есть все шансы стать героями чудесной романтической истории. Но хватит ли ему решимости сделать первый шаг из фантазии в реальность?

«Весна» – режиссёрский дебют молодых актёров Московского Губернского театра Евгения Гомоного и Степана Куликова. Михаил Задорнов очень внимательно отнёсся к этому дебюту, и его заботливое участие не останется незамеченным. Автор присутствует в спектакле, наблюдает за своим героем и пытается ему помочь.

Главные роли в спектакле исполняют Александр Соколовский, недавно вошедший в труппу театра (он известен широкому зрителю по роли Петьки в сериале «Страсти по Чапаю») и главной роли в сериале «Молодёжка», Сергей Бурлаченко, Елена Киркова, Елена Михеева, Юрий Колганов и другие актёры театра.

В Дмитрове открывается Дом-музей Петра Кропоткина

6 сентября в Дмитрове состоится торжественное открытие единственного в мире Дома-музея Петра Алексеевича Кропоткина – выдающегося учёного-географа, геолога, знаменитого революционера и теоретика анархизма.

Более 20 лет сотрудники музея-заповедника «Дмитровский кремль» совместно с администрацией города Дмитрова делали всё возможное, чтобы уникальный дом, в котором прошли последние два с половиной года жизни Кропоткина, принял первых посетителей.

Гостям дома-музея будут доступны прижизненные издания трудов учёного, географические карты конца XIX – начала XX века, фотографии, документы, многие из которых ранее не публиковались, предметы быта, мебель той эпохи.

Обстановка мемориальных комнат расскажет посетителям музея о жизни Петра Алексеевича в Дмитрове, о первом хозяине дома – предводителе дмитровского дворянства графе Михаиле Олсуфьеве, о долгой и трудной работе по восстановлению дома и созданию в нём музея.

«Антоша» в Мелихове

Фото пресс-службы музея-заповедника А.П. Чехова «Мелихово»

В Государственном литературно-мемориальном музее-заповеднике А.П. Чехова «Мелихово» состоялась закладка камня в основание детского музейного центра «Антоша». Комплекс будет построен на территории музея, в границах бывшей усадьбы помещицы Кувшинниковой.

Окончание строительства детского центра запланировано в следующем году. Его открытие будет приурочено к 75-летию со дня основания музея-заповедника А.П. Чехова «Мелихово». Предполагается, что двери комплекса распахнутся для маленьких посетителей 23 июня 2015 года.

На базе будущего детского музейного центра «Антоша» будут проводиться различные программы для школьников исторического и культурологического направления, а также выездные уроки.

Центр сможет предложить целый комплекс разнообразных форм работы с детьми: обучающие экскурсии-путешествия, мастер-классы, игры, интерактивные занятия. Здесь будут активно использоваться новые музейные технологии и мультимедиа, что позволит организовать познавательный досуг и отдых для детей и их родителей.

В числе основных задач детского музейного центра – развитие музейной педагогики и социокультурной работы, вовлечение детей, родителей и педагогов в культурно-образовательную сферу музея.

– Идея строительства Детского музейного центра «Антоша» – важный этап в развитии музея-заповедника А.П. Чехова «Мелихово», на базе которого появится ещё одна многофункциональная современная музейная площадка, – комментирует министр культуры Московской области Олег Рожнов. – В программе музея всегда были семейные и детские проекты. Новый центр не только расширит направления работы, но и успешно интегрирует уже существующие в музее программы, создав единое музейное пространство для юных посетителей.

Михаил Дорожкин станет папой

В Московском областном театре юного зрителя началось распределение ролей для первой постановки мюзикла «Мэри Поппинс». На роль папы приглашён популярный актёр театра и кино Михаил Дорожкин. Новый художественный руководитель театра Нонна Гришаева планирует, что спектакль будет поставлен на сцене областного ТЮЗа уже предстоящей зимой.

«Мы с Нонной Гришаевой – одноклассники, вместе учились в Щукинском театральном училище, – рассказывает Михаил. – Она мне близкий и родной человек, успехами которого я горжусь. На сказке детской писательницы Памелы Трэверс выросло несколько поколений, поэтому, признаться, я влюблён. Очень хочется, чтобы мой персонаж понравился зрителям. Ведь дети, а спектакль главным образом ставится для них, очень чувствуют фальшь, неискренность».

В качестве режиссёра на постановку мюзикла «Мэри Поппинс» приглашён заслуженный деятель искусств России Михаил Борисов.

Подготовила Анна НЕФЁДОВА

Однажды утром, внимательно разглядывая себя в зеркале, я обнаружила коварную сеточку мелких морщин возле уголков губ, прямо как у бабушки Стеллы. По рассказам, бабушка слыла в городе Николаеве красавицей: была высокой, статной, с густыми русыми волосами и яркими голубыми глазами. Из-за неё мой ровный дед стрелялся на дуэли — к счастью, без летального исхода для участника. Увы, пистолеты ему не помогли: красавица жена ушла к сопернику, но очень молодому, не очень высокому, не очень красивому, но очень хорошему человеку и доктору. Дед уехал в Москву залечивать душевные раны, где продолжил занятия юриспруденцией, став отменным адвокатом по гражданским делам.

В юности бабушка мечтала о карьере певицы, училась в Львовской консерватории, но из-за болезни потеряла голос. Мир лишился прекрасного mezzo-сопрано, зато приобрёл идеальную хозяйку. Один летний месяц я всегда проводила у бабушки Стеллы в городе корабелов на реке Южный Буг, впадающей в лиман, воды которого при отливе становились почти пресными, а в прилив — абсолютно морскими. За четыре недели из благовопитанной столичной девочки я превращалась в почерневшее от южного солнца, гакающее и ту-юкающее существо, весь день гонящее по двору с компанией местной детворы.

Двор был великолепен, огромен и пылен, что не мешало ему оставаться чистым. Мусор никто не убирал, его просто никто не бросал, а пыль осаждали водой из леек, отчего она свёртывалась в шарiki и наподобие зрелых грибов-дождевиков лопалась под подошвами прохожих. В моём детском восприятии двор ассоциировался с настоящим маленьким, уютным и безопасным королевством с проживающими в нём восемнадцатую семьями. Они занимали одноэтажные и двухэтажные дома с удобствами в дальнем левом углу дворовой площади и единственной колонкой воды на всех — в центре. По вечерам к ней выстраивалась очередь из обитателей особняков, вернувшихся из Города. Женщины самозабвенно сплетничали, мужчины обсуждали газетные и футбольные новости, а между ними сновали неутомимые детки. Так продолжалось до тех пор, пока в доме не провели водопровод.

У каждой семьи имелся свой палисадник с обязательной сараюшкой, где хранились дрова и уголь для обогрева зимой и для уличной плиты, на которой летом варились многочисленные килограммы варенья и повидла. Кроме сарайчиков на огороженной территории произрастали цветы, кустарники, а иногда и деревья — фруктовые и прочие. Наибольшей популярностью пользовались петунья, календула, пахучий табак, кусты дикой чёрной смородины, а также шелковица, абрикос и цаица города — белая акация. К сожалению, к моменту моего появления пышные благоухающие гроздья превращались в длинные тонкие стручки. Вся летняя улица Маяковского (в другой жизни — Наваринская) была обсажена с обеих сторон акацией, в мае-июне кружившей головы горожан своим пьянящим ароматом.

Бабушкин небольшой надел земли наряду с неказистым подсобным строением вмещал немного цветов и стол с керагозавом под мощной лозой воспитательной изабеллы. На время моего летнего пребывания в садик втискивалась оцинкованная ванна, наполняемая с утра холодной водой, которая к вечеру приобретала градусы парного молока. В ней меня отмывали от дневной беготни, рядом на табуретке важно располагался огромный таз с замоченным бельём. В отличие от белья меня стирали не хозяйственным мылом, а пахучим земляничным. Раз в неделю мы с бабушкой ходили в общественные бани, удачно расположенные в конце улицы, после которых во двор меня не выпускали, чтобы хоть несколько часов я провела в идеальной чистоте. Домашний арест сопровождался усиленным питанием. Бабушка болезненно переживала мою худобу и пыталась снабдить лишним килограммом. Веди я спокойный образ жизни, ей бы это прекрасно удалось.

Четверг считался лучшим базарным днём, и я сопровождала бабушку в увлекательном походе в волшебный мир съестного. Базар представлялся мне необъятным и сказочным. Глаз радовался яркому сезонному фруктово-овощному изобилию: череш-

нево-клубничные горы сменялись абрикосовыми, яблоки белый налив уступали место мелкой медовой груше. Фиолет баклажан прекрасно гармонировал с густой помидорной розовостью бычьего сердца, с зеленью сладкого перца. Царица полей прятала солнечную желтизну початков в нежно-зелёный гофрированный футляр. Связки речного лука казались огромными бусами, снятыми с ши великанши. Людской разговор перебивался громким куцанданьем и криканием кур, гусей, уток. Желудочный сок начинал бессознательно выделяться при виде тугих змеообразных колбасных колец с острым жалом чесночного духа и светящихся розовых кусков сала. Молочные ряды предлагали крышки варенца, ряженки, топлёного молока, банки густых — до вертикального стояния ложки — сливок, тазики творога с зашкаливающей жирностью, ёмкости с топлёным маслом. В одних бочках в рассоле плавал лиманский сыр, в других — самая настоящая болгарская брынза. Аромат разливного нерафинированного подсолнечного масла составлял сильную конкуренцию духам «Алые паруса» известной на весь СССР Николаевской парфюмерной фабрики. Этим маслом обильно поливался самый востребованный летний салат. Сквозь кольца сладкого лука просвечивали кружочки очищенных огурцов, обрамлявших толстенькие помидорные круги, от души посыпанные солью и чёр-

ным перцем. Кроме салата бабушка использовала масло для приготовления овощного сотэ. На масле по очереди обжаривались нарезанные кружками овощи: синенькие (баклажаны), морковь, кабачок, картофель и кольца лука. Затем всё укладывалось слоями в кастрюлю с толстым дном и тушилось часа два, а под конец заправлялось томатной пастой с небольшим количеством муки и соли. Сотэ елось в горячем и холодном виде и съедалось молниеносно.

Закупки базарного дня начинались с будущего основного блюда, то есть с мяса и птицы. Мясо покупалось только парное, а птица — исключительно живая. Из всех частей телятины и говядины бабушка отдавала предпочтение говяжьей грудинке. Из неё готовились жаркое, начинка для голубцов и фаршированных перцев, а также божественные пухлые котлеты, в которые вместо лука добавлялся чеснок. Хлебная мякоть извлекалась из французской булки и замачивалась в молоке, затем отжималась и завершалась пропускание мяса через мясорубку. Полученный фарш тщательно вымешивался, а потом, подсолённый и поперчённый, отбивался путём пятиминутного швыряния его в поверхность стола. Жарились котлеты на топлёном масле; на нём же, за редким исключением, готовилось и всё остальное. Калорий в ту пору никто не считал.

Из птицы летом бралась курица. Гусь и утка готовились осенью, когда созрела айва и топились печка, обогревавшая квартиру. По какому принципу бабушка выбирала пернатых, мне неизвестно, но ни разу добыча не оказывалась престарело-жилистой. Для обезглавливания куры призывался человек из соседнего двора, затем бабушка виртуозно её потрошила, общипывала, смолила над огнём, после чего ошпаривала кипятком, обмывала холодной водой, вырезала белое мясо на котлеты, а из остального варила бульон, вкус, запах и цвет которого до сих пор меня будоражат. Светло-янтарный бульон подавался с отварным рисом и небольшим кусочком мяса бёдрышек и ножек. При запекании объекта за фаршированную куриную шейку развёртывалась настоящая битва. Мне, как гостю, непременно доставалась часть изысканного деликатеса.

В закупочный список непременно входили банка сливок, домашняя колбаса краковская, творог с оттенком благородной, пожелтевшей от времени слоновой кости, который достигался за счёт не существующего ныне процента жирности. Когда срок творожной годности подходил к критическому, на завтрак появлялись сырники с хрустящей корочкой или ленивые вареники. И к тем и к другим прилагались сливки-сметана и вишнёвое варенье. Однако коронное бабушкино блюдо — это, несомненно, вареники с вишней. Ради них я могла пропустить во дворе игру в дочки-матери с живыми котятими в роли грудных детей. Я подгоняла процесс их приготовления не только личным присутствием, но и вырезанием стаканом кружков из тончайше раскатанного пресного

теста. Серединка круга слегка посыпалась сахарным песком, на него выкладывали три вишенки без косточек, вытащенные бабушкиной шпилькой, затем края тщательно защипывались. В течение нескольких минут круги превращались в беременные вишней полу-месяцы, которые бросались в широкую кастрюлю с сильно кипящей подсоленной водой. Через 6—7 минут после всплытия вареники бережно извлекались шумовкой и укладывались в миску, а затем заливались горячим и сладким вишнёвым отваром. Через четверть часа миска стояла на столе, а ещё через пять минут от напитавшихся сладким сиропом вареников с вишней на тарелках оставались лишь слабые розоватые сметанные следы.

Без краковской колбасы не обходился ни один поход в ят-клуб. Ездили туда на трамвае. Один из взрослых жителей дворового королевства приносил себя в жертву и в будний день сопровождал малышку в поездке на пляж на целый день. Каждый участник похода снабжался головным убором, полотенцем, сменными трусами, деньгами на трамвай и авоськой со съестным. Нерабочий день позволял занять лучшее место под солнцем, возле самой воды. В кучу сваливались одежда, обувь, авоськи, и ят-клуб оглашался радостными воплями вперемешку с визгиваниями от первого соприкосновения с прохладной, по сравнению с раскалённым южным полднем, мут-

новатой водой Буга. Первый заход в реку с заплывами до буйка, ныряниями, игрой в мяч длился не менее часа до полного посинения гусиной кожи наших перекупавшихся детских тел. Как только заканчивались подпрыгивания на одной ножке с вытряхиванием воды из ушей под мелкую зубную дробь, на нас немедленно накатывалось чувство голода, и каждый тянулся к заветному свёртку. Развернув промасленный вечерашний номер «Советского корабеля», мы набрасывались на бутерброды с холодными котлетами, на zavитки краковской, на варёные вкрутую яйца, на мясистые помидоры, запивая сухой паёк тёплым компотом из бутылки с этикеткой «Нарзан» или «Ситро».

Иногда по воскресеньям моя тётушка брала меня с собой на пляж. Она была соблазнительно пухленькой восемнадцатилетней девушкой с роскошной косой вокруг головы, с бабушкиными яркими голубыми глазами и врождённым румянцем на щеках. Ясное дело, её сопровождала толпа ухажёров и менее броские подруги. Из своих поклонников тётя выделяла молодцеватого светлоглазого брюнета в форме лёгного училища с иностранным именем Эдуард. Мне он тоже нравился. Маленькие девочки, как правило, бывают на редкость вредными, я не была исключением, поэтому, улучив подходящий момент, невинно и громко обращалась к тётушке: «Мама, я хочу пить». Тётя вздрагивала, заливалась пунцовой краской и пыталась оправдаться: «Это моя племянница». Я не

сдавалась, и кое-кто из молодых людей исчезал, не в силах смириться с ролью потенциального отчима. Тётя в отместку дразнила меня: «Дура, дура, замазур, полюбила штукатура. Штукатур не дурак, взял и продал за пятак». — и грозилась никогда больше не брать меня в ят-клуб. Угроза звучала серьёзно. Мне не хотелось лишиться восковых приятностей, особенно газировки с сиропом и стаканчика фруктового мороженого, поэтому я обещала мамой её больше не называть. Однако моя зловредность не давала сдержат слово, и с появлением нового воздыхателя всплывало обращение «мамочка».

Тётин Эдуард продержался довольно долго, а потому на Николаевский турбинный завод приехал молодой, подающий надежды инженер, и тётя сделала правильный выбор. Надежды полностью оправдались, и простой инженер постепенно превратился в замглавного конструктора крупнейшего предприятия Советского Союза. Брак оказался удачным. Со временем у меня появилась маленькая кузина, которую я с удовольствием выдавала за собственную дочь, дразня местных обывателей слишком юным возрастом мамы ребёнка.

Иногда я приезжала в Николаев на осенние каникулы, и тогда меня ждал торжественный обед из самых любимых блюд. Начинался он с раков, их ели только в месяцы, оканчивающиеся на букву «р». Но-

возвращались в кастрюлю. Мелконарезанная зелень укропа и петрушки прекрасно сочеталась с насыщенным бордо борща, корочка серого хлеба (чёрного в городе не водилось), натёртая чесноком, придавала ему остроты и пикантности, а густая сметана всё смягчала. Иногда к борщу бабушка пекла кнышики — такие малосенные пирожочки из рубленого ленивого слоёного теста с мясной или капустной начинкой.

И, наконец, вливалось главное — жареный, с хрустящей корочкой гусь, обложенный печёной айвой тёмно-розового цвета. С этой птицей-забиякой бабушка возилась подолгу. Обезглавленный и ошипанный, он выглядел мирным, но для большего смягчения воинственного нрава его сначала более часа отваривали. Обсушенный внутри и снаружи, он натирался солью во всех местах, фаршировался айвой (реже яблоками), зашивался толстыми белыми нитками, укладывался на противень и отправлялся в горячую духовку часа на 1,5–2, вылезая из неё каждые 15 минут для обильного полива собственным жиром.

Обед заканчивался чаем с вареньями, а на десерт бабушка непременно съедала немного сыра. Именно сыр сыграл роковую роль в судьбе моего деда, который невинительно отнёсся к бабушкиному увлечению сим продуктом, тогда как его соперник каждый вечер подносил красавице кусочек швейцарского сыра, чем и завоевал сначала её внимание, а потом руку

и сердце. Сам дедушка Павел к сыру был равнодушен, отдавая предпочтение чёрной паюсной икре. Ел он её с белым хлебом с маслом и с яйцами, сваренными в мешочек. Мне паюсная икра напоминала то, чем заделывают дыры в асфальте, — чёрный гудрон. Я её никогда не ела, несмотря на все уговоры и рассказы о её полезности. Я любила баклажанную икру, так называемую сырую. Она начиналась с отваривания до мягкости очищенных синеньких, которым затем прокалывали вилкой серединку, ненадолго клали под гнёт, после чего пропускали через мясорубку вместе с сырым речпчатым луком, чесноком, кислым яблоком, избавленными от кожуры помидорами и отжатым, ранее замоченным белым хлебом, сбрызнутым уксусом. Полученную кашеобразную массу весьма специфического цвета взбивали с подсолненным маслом, солью, сахаром, белым перцем и выкладывали в плоскую-мисочку, приукрасив ломтиками помидора.

Дедушка Павел был известным и уважаемым в городе человеком, он считался лучшим в Николаеве зубным врачом. Во время войны возглавлял военный прифронтной госпиталь, получил за заслуги перед Отечеством ордена Ленина и Красного Знамени, а после Второй мировой вышел в отставку и открыл свой кабинет в одной из трёх комнат квартиры в длинном одноэтажном доме по улице Маяковского, 27. В прихойе пациенты ждали своей очереди в двух креслах или на выстроившихся вдоль стены стульях, пряча страх и боль за страницами самых иллюстрированных к то время журналов «Огонёк» и «Советский экран», сложенных стопкой на столике в правом углу. Мне нравились оба издания. Из толстых глянцевого страниц первого можно было изготворить отличные бусы, а со страниц второго мне улыбались красивые, известные на всю страну дядя и тётя. Несмотря на объявленные часы приёма, дедушка Павел никогда и никому не отказывал в помощи. Иногда по ночам сквозь сон я слышала стоны и вскрикивания. Люди говорили, что зубы он рвал виртуозно. У ужасно боялась всего связанного с лечением зубов и заходила в комнату со специфическим запахом медикаментов только в отсутствие деда. Его кабинет походил на кусткамеру: зубообрабечное кресло, стеллаж с инструментами, огромный письменный стол, книжные шкафы, внушительный диван, картины, вдоль стен этажерки с фарфором. Радиоприёмник с проигрывателем мне особенно нравился: на непонятных волнах я ловила чужие голоса, а потом по многу раз слушала «Ландыши» и «Джонни, ты меня не любишь».

Дедушка Павел любил полезные вещи и средств на них не жалел. В каждый свой приезд я обнаруживала приятные изменения. То появилась газовая плита с огромным газовым баллоном, то новый вместительный холодильник, облегчавший жизнь труднодоступному подвалу, потом в дом провели водопровод, и семья обзавелась собственным сортиром. А однажды в столовой поселился телевизор, перед

которым бабушка после ужина грызла семечки и непременно засыпала. Семечки — это неотъемлемая часть городской николаевской жизни. На базаре их продавали мешками, на каждой улице проживала тётянка, обычно упитанная, восседавшая на табурете в тени акации и отпускавшая жирненькие чёрные плоды подсолнуха по цене 5 копеек за маленький гранёный стаканчик и 10 копеек — за большой. Будучи женой врача, бабушка боялась инфекций и во избежание оных подвергала санитарной обработке фрукты-овощи, мои руки и семечки. Сначала она их долго мыла во многих водах, затем откидывала на дуршлаг, интенсивно трясла, избавляя от лишней влаги, потом высыпала на раскалённую большую чугунную сковороду, чуть-чуть подсаливала и начинала их подсушивать на среднем огне, а потом на маленьком, помешивая обязательно деревянной ложкой в одном направлении до тех пор, пока семечки не начинали стрелять скорлупой.

Семена подсолнуха лугзали все, за исключением разве что грудных младенцев. Шелуха даже мусором не считалась. Она органично вписывалась в городской пейзаж. Главное — было иметь карман, в который помещалось бы содержимое 250-граммового стакана. С куском выходит во двор мне не разрешалось, считалось неприличным: вдруг кто-то из твоих друзей-содворников не может себе позволить кусок хлеба с маслом, обильно посыпанным сахарным песком или не менее обильно намазанным пенкой только что сваренного абрикосового варенья. Либо неси на всю ораву, либо кусочничай дома. Приходилось выбирать последнее и, залетев с жаркого двора в прохладу комнаты-столовой, торопливо расправляясь с толстым ломтём серого пеклеванного хлеба, покрытого густым слоем маслообразных сливок, запивая холодным компотом или самодельным квасом. Другое дело семечки, они водились у всех, ими легче делились, отсыпая небольшую жменю. Если чёрное золото заканчивалось, то скидывались по копейчке и неслись толпой на угол к заветному мешку. стакан пересыпался в газетный кулёк, а затем его содержимое распределялось по карманам страждущих.

Обратный путь занимал намного больше времени. Улица Маяковского была выложена плитами, и, несмотря на то что со временем они местами вздыбились, став опасными для пешеходов, нам оно идеально подходило для игры в классики или прыгания различными стилями с заданием не наступать на трещины. Так мы и допрыгивали до альма-матерного двора, где продолжали увлекательные занятия летнего периода. Игры делились на девчачьи — дочки-матери, классики, секретки, магазин, мальчишковые — ножички, футбол и смешанные — казаки-разбойники, штандар, море волнуется... прятки со считалкой для выявления водили: «Зники-бенки ели вареники, зники-бенки клёц, вышел пузатый матрос». «А в неаственные дни собирались они» для игры в подкидного дурака, двадцать одно, буру, веришь не веришь, а по мере взросления — в кинга. И был среди нас настоящий непобедимый карточный король. Он обладал уникальной памятью и умело ею пользовался. Позже тётя мне рассказывала, что в студенческие годы они зарабатывали себе на жизнь профессионально и, наверное, подпольно, играя на деньги в преферанс.

Чем старше я становилась, тем меньше времени проводила во дворе. Я подружилась с книгами, могла часами лежать на диване, поглощая очередной роман и несметное количество яблок. Мой последний летний николаевский сезон вместе с бабушкой, тётейкой и новорождённой кузиной прошёл на лимане, там, где пресная вода Буга встречается с морем, где чудесно ловится рыбака барабулька, где пляжи песчаны и пустынные, а главный курортный город лимана навечно воспет одной-единственной строкой «времён Очакова и покоренья Крыма». В этом самом Очакове и снимался домик. По будням я помогала тёте с вывозом младенца на пляж, где устанавливался тент, под которым означенный младенец дышал полуморским воздухом, посыпал себя песком, иногда спал, а то и капризничал, не желая глотать чудесное фруктовое пюре.

У меня в то лето намелился роман с Голсуорси, и никакие силы не могли отвлечь меня от «Саги о Форсайтах», разве что бабушкина стреляная и дядошкины наезды по выходным, когда наш рутинный отдых нарушался выходом на баркасе в открытый лиман на рыбалку с последующей варкой ухи и шашлыками на диком пляже. Уха оставалась меня равнодушной, а вот жареная барабулька и головастые бычки очень даже нравились. В то лето я наслаждалась любимой пшёнкой — так на Украине называли варёную кукурузу. Притащив с базара авоську с початками, я помогала бабушке очистить их от листьев и густых

волос-волокон. Одновременно бабушка ещё раз проваряла кукурузу на молочную спелость, вонзая ноготь в зёрнышко и глядя, как она истекает белой жидкостью, действительно очень похожей на молоко. Початки плотно укладывались в огромную кастрюлю, сверху укрывались собственной гофрированной лиственной и варились не менее 1,5–2 часов. Горячая вода сливалась, все початки, обжигая пальцы, натиралась солью и завертывались в льняное полотенце, откуда разбирались едоками. Всё ещё горячие, они намазывались сливочным маслом и подвергались быстрому и ожесточённому обгрызанию, вызывающему как желудочное удовлетворение, так и полное его несварение.

В Николаеве меня постигло самое жестокое кулинарное разочарование детства, а может быть, и всей моей жизни. Читая романы о чужой иностранной жизни, я всё время наталкивалась на волшебную чашечку горячего шоколада и, конечно, страстно мечтала испить её, разделяли удовольствие с многочисленными книжными героями. Бабушка, узнав о моём желании, пообещала, как в сказке, его немедленно исполнить. Из подсервантки она извлекла увесистый холщовый мешок, в котором хранились слитки кускового шоколада. Не помню, чтобы они продавались в магазинах; скорее всего, их выносили с местной кондитерской фабрики и, минуя деда Павла, преподносили бабушке за какой-нибудь блестяще выданный зуб мудрости. Я жадными глазами следила за бабушкиными действиями. Вот она истёрла на мелкой тёрке приличный шоколадный кусок, закипятила молоко, от души всыпала в него полученный порошок и стала помешивать серебряной ложечкой содержимое небольшой кастрюльки. Через несколько минут она разлила горячий напиток в красивые чашки парадного сервиза. Предвкушая неземное блаженство, я вдыхала аромат горячего шоколада. Странно, но запах показался до боли знакомым — где-то, когда-то он мне попадался. Отгоняя тревогу и нехорошие предчувствия, я сделала глоток и помчалась к раковине, чтобы выплунуть очень нелюбимое мною самое обычное какао «Золотой ярлык», которым нас поили в школе и пионерском лагере. Разочарование было столь велико, что от обиды я заплакала. Я до сих пор не смирилась с тем, что шоколад делают из бобов какао. Бабушка не поняла причины слёз и, пожав плечами, выпила обе чашки.

Бабушка Стелла казалась мне очень комфортным человеком: она никогда не ругала меня, не выговаривала за испачканную одежду, недодедленную кашу, неубранную посуду или постель, не заставляла заниматься французским в долгие летние каникулы и не приставала с дурацкими вопросами. У неё был один серьёзный недостаток — чрезмерно развитый ген беспокорности, повод для которого находился всегда. Старшая дочь не отвечает на письмо — значит, с ней что-то случилось. Младшая не пришла вовремя домой — с ней что-то не так. Меня укусила домашняя болонка Джонни, потому что я отбирала у неё кость, значит, мне обеспечены столбняк и бешенство. К счастью, дедушка Павел успешно подавлял беспокойный ген, и они прекрасно ладили, жили душа в душу и по воскресеньям ходили гулять на центральную Советскую улицу, что позволяло бабушке надеть новое платье, сделать причёску, нарисовать губы и превратиться в красавицу.

А однажды бабушкино беспокойство спасло меня от «голодной смерти». В день моего отъезда в Москву, чтобы не опоздать на поезд, мы прибыли на вокзал часа за два до его отправления и вдруг обнаружили, что корзина с продуктами отсутствует. С бабушкой случился лёгкий припадок. Пока местный мелдунок приводил её в чувство нашатырём и каплями Вотчева, тётя успела съездить домой за продуктовым пайком и вернуться, а поезд всё ещё не подал к перрону. Наконец меня с вещами загрузили в вагон. Бабушка слёзно молила проводницу следить за мной, с такой же просьбой она обратилась ко всем пассажирам, а к троем из моего купе — делать это с пристраемием. В жутком волнении бабушка повторяла заклинания: «Из окна не высойвайся! На остановках не выходи! Мой руки перед едой! Не падай с верхней полки! Не забывай... не... не...» Поезд тронулся, платформа с бабушкой истаяла, я забралась на верхнюю полку, поближе к своей огромной плетёной корзине со съестным. Я извлекала из пергаментной бумаги одну за другой изумительные бабушкины одбоные блюда с грецкими орехами, с наслаждением жевала их, поглядывая в то окно, то в книгу, пока не заснула под колдобильную равномерно постукивающую колёс. Через 26 часов на Курском вокзале меня встречали мама и столица нашей Родины — город-герой Москва.

ВЗАТ ПРАВДУ!

КОМУ ВЕРИТ
МОСКВА

Есть в нашем непростом и подчас парадоксальном премиальном процессе одна заметная премия – премия Москвы в области литературы и искусства. Существует она не первый год. Лауреатами её становились многие достойные творцы вне зависимости от политических взглядов и пристрастий. Главным для определения победителей был вклад в отечественную культуру, его весомость и бесспорность.

Однако прогресс движим переменами. Подверглось ротации жюри, претерпели корректировку вкусовые приоритеты. И в сущности, ничего такого уж страшного в этом нет. Деятели литературы и искусства просто обязаны своевременно откликаться на вызовы времени.

Какие качества номинанта теперь выходят на первый план? Конечно, терпимость, политкорректность, толерантность, следование идеалам демократии и отстаивание общечеловеческих ценностей. К ним особое внимание, особый пиетет. А какие этапы творческой биографии надо пройти, чтобы удостоиться столь престижной и уважаемой премии, как премия Москвы в области литературы и искусства? Ну, для начала стоит уметь делать броские заявления в роковые для Отечества минуты. Так, в 1993 году, когда народ вышел на защиту избранного им парламента и утверждённой им Конституции, надо было высказаться в духе политкорректности и подлинного либерализма. А именно произнести такое: «А где наша армия?! Почему она нас не защищает от этой проклятой Конституции?»

Потом всенепременно следует правильно расставить акценты, утверждая, что на весь мир больше всего влияют дело ЮКОСА и голодовка Михаила Ходорковского. И поневоле поверишь, что на него действительно ничего не влияет так сильно. Чему ещё влиять? Ещё неплохо бы обучиться своевременно давать оценки всему, что происходит в других странах не с позиции своей страны, а руководствуясь точкой зрения наших геополитических противников. Вот как рекомендуется комментировать события на Украине: «Небесная сотня» жизнь положила, чтоб не жить в этом г...нном государстве». Трудно представить что-то более толерантное! Неправда ли! Ведь о толерантности продолжателем дела «Небесной сотни» весь Донбасс слагает легенды. Также не помешает обладать недюжинным

даром предчувствия, чтобы до обнародования официальных результатов расследований трагических катастроф уже знать их результаты. Для этого иногда достаточно просто прочесть по радио стихи своего соратника поэта Орлуши о катастрофе малайзийского «Боинга», заканчивающиеся так:

**И пока политиков умы
Не готовы для переагрузки,
Я за них признаюсь:**

**сбили мы,
что русский.**

**Я – виновен, потому,
что русский.**

Что ещё? Если ты артист, небезполезным будет обладать монотонной манерой игры, чтобы зритель тебя точно ни с кем не перепутал. Узнали? «Всегда играет одинаково актриса Лия Ахеджакова». Так писал о ней Валентин Гафт много лет назад. Лия Ахеджакова – лауреат премии Москвы 2014 года в области литературы и искусства. По иронии судьбы вместе с Валентином Гафтом. Вероятно, с годами он смирился с её сценической однообразностью. Хочется задать вопрос: не слишком ли наше государство вежливо с теми, кто общается с ним в исключительно хамском тоне? Ведь избыточную вежливость часто принимают за слабость. Может, не будем слабаками?

P.S. Пусть читатели «ЛГ» не думают, что мы обращаем внимание на вручение премии Лии Ахеджаковой только потому, что её взгляды расходятся с нашей общей мировоззренческой. Определённое недоумение вызывает у нас и недавнее награждение орденом Дружбы Станислава Куньева. Почему недоумение? Во-первых, нам представляется, что человек с такими очевидными заслугами в качестве главного редактора журнала «Наш современник», автор уникальных монографий о С. Есенине, знаковой публицистики достоин после 80-летнего юбилея награды более весомой. А во-вторых, мягко говоря, настораживает, что высокую государственную награду он получил как председатель Международного Литературного фонда. Ведь его шестилетнее кураторство этой организации привело к открытию уголовного дела по фактам нарушений законодательства, а отчётливо-выборная её конференция совсем недавно не была зарегистрирована в Минюсте РФ!

Что и подтверждаю я –

Захар
ГУСТОМЫСЛОВ

ВЕРИМ СЯ

На Первом всесоюзном съезде советских писателей шёл не только серьёзный разговор о судьбах и перспективах литературы. Были и минуты разрядки, когда в кулуарах Колонного зала ведущие сатирики и художники-карикатуристы знакомыми собравшихся со свежими эпиграммами и пародиями, нарисованными по горячим следам шаражи. Позже эти весёлые произведения входили в разные сатирические сборники, в том числе такие известные, как «Парад бессмертных» (1934) и «ЛитОраторы» (1935). На фронтирском последнем сборнике троиха Курьиниксы нарисовала даже групповой шарж, который сопровождался от-

крывающим книгу стихотворным репортажем Александра Архангельского «Парад литературы». Давая краткие характеристики многим изобретённым участникам «парада», сатирик заканчивает репортаж такими словами:

**Пушкой другой поэт прославит,
Не пропуская, не тая,
Большой писательский алфавит
От буквы А до буквы Я.**

**А я, взирая влажным взглядом,
Шепчу:**

о, дивный, славный миг!

**Я верю – вслед за сим парадом
Последуют**

парады книг!

ТЕРЕСИШНИК

ПРАВДИВЫЕ ЗАМЕТКИ СТАРОГО ПИТЕРЦА

В последние годы жизни Достоевский часто болел. Прихожу как-то к нему, а бедняга совсем плох. Я, чтобы ободрить старика, говорю:

– Послушайте, Фёдор Михайлович, иду сейчас по бульвару, а народ всюду читает ваше первое произведение. Припоминаете его?

– «Бедные люди», – простонал великий писатель.

Сидим в ресторане с критиком N. В зал заходит какой-то незнакомый мне мужчина. Вздохмаченный, пьяный. Ну точно поэт.

– Это Андрей Белый, – шепчет N. – Или Саша Чёрный.

– Какой же, – говорю, – вы, батенька, критик, если Белого от Чёрного отличить не можете!

Пришли мы с Чуковским по мелкому делу (хлопотать за кого-то, что ли) к большому пролетарскому писателю – Максиму

Горькому. Дело наше разрешил Алексей Максимович замечательно быстро и к столу пригласил. Настроение у писателя было прекрасное. Шутили, пикировались. Горький пару раз в усы улыбнулся и говорит:

– Всё же, Корней Иванович, народ меня любит гораздо более, чем вас. Вот город в честь меня назвали. А в честь вас, любезнейший, ничего и не названо.

– А Чукотка?! – мгновенно отпарировал Чуковский.

Помню, приехал к нам Лаврентий Берия. Повезли его на экскурсию архитектурные красоты показывать, а когда всё показали, спрашивают:

– Скажите, Лаврентий Павлович, кто из старинных зодчих ближе вам по духу? Может быть, Монферан? Или Кваренги?

– Нэт, ближе Камерон, – усмехнулся Берия. – А ещё ближе Растрелли.

Андрей МУРАЙ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ПОЛИТИИТ

Письмо из РОССИЙСКОЙ
ГЛУБИНЫ

**Дорогие столичные жители!
Извините, но мы к вам с вопросами...
Вы же высокой культуры носители,
Не чета нам, пенкам неотёсаным.
Знаем мы, ваша жизнь заютена,
В смысле быта – почти как в Америке.
Вы, возможно, там видите Путина!
Может, даже живём! А не в телке...
А у нас, что там телки, и радио
Есть лишь только**

**у самых зажточных.
А уж этот компютер... шль как его? –
Им-тер-нет!**

**ник жеданий несбыточных...
Тут на днях передали по радио,
Что в России, на всей территории,
Срочно вводят какие-то «сакции»...
А какие, мы так и не поняли.
Но потом уточнили у старшего,
Чтобы думы унять хаотичные,
Что они производства не нашего,
А как есть маде ин заграничные!
Вечно мы у корыта разбитого...
Ждём с волнением лето ли, зиму ли...
И на фоне ужасе перешитого
Опасаемся, как бы не кинули!
Мы не знаем уж,**

**что там за «сакции»,
Но как вам не нужна революция,
Вы скажите там, главной инстанции,
Что до нас не доходят – коррупция!**

С уважением,
Игорь АЛЕКСЕЕВ

КОНЕЦ ЛЕТА

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Сушина возвратилась из круиза загорелая и счастливая. Сбиваясь и путаясь, рассказывала мужу о прелестях беззаботного, но целомудренного буржуазного образа жизни.

– Вот этот, Хуан, колумбийский наркокурьер, приставал ко мне всю дорогу, – показывала загорелым холёным пальчиком она мужу на фотографии красавца-латиноса.

– Ну а ты? – тревожно приглядывался к латиносу Вася.

– Я сказала ему твёрдое «нет». У меня есть муж! Вот что я бросила ему в лицо.

– Ну а он? – недоверчиво покосился муж на жену, раскрасневшуюся от жарких воспоминаний.

– Нет. Не сразу... Постепенно. Пытался меня подкупить подарками. Гад! Смотри, что подарил, сволочь! – Сушина показала мужу в своих ушах серёжки с бриллиантами.

– Скотина! – с ненавистью процедила Вася, неизвестно кому адресуя проклятие.

– А это? Это кто? – ткнул он в белогокурого юношу, утопающего на фотографии в объятиях Сушиной.

– Это? Ну-ка, дай посмотрю... А-а-а... Это так, – скрипела в презрительной улыбке Сушина. – Подонок один.

– Он-то ничего не подарил.

– Я же говорю тебе – подонок. Побирушка и альфонс! Халывщик! На халыву хотел насладиться моим телом.

– Ну а ты?

– Я ни в какую! Ни-ни! Халывщикам наше твёрдое «нет!» У нас своих халывщиков навалом.

– Молодец! – одобрил поведение жены Вася и с ненавистью отшвырнул в сторону фотографию с блондином и ткнул пальцем в толстого господина

– Ну а ты? – ткнул он в белогокурого юношу, утопающего на фотографии в объятиях Сушиной.

– Это? Ну-ка, дай посмотрю... А-а-а... Это так, – скрипела в презрительной улыбке Сушина. – Подонок один.

– Он-то ничего не подарил.

– Я же говорю тебе – подонок. Побирушка и альфонс! Халывщик! На халыву хотел насладиться моим телом.

– Ну а ты?

– Я ни в какую! Ни-ни! Халывщикам наше твёрдое «нет!» У нас своих халывщиков навалом.

– Молодец! – одобрил поведение жены Вася и с ненавистью отшвырнул в сторону фотографию с блондином и ткнул пальцем в толстого господина

– Ну а ты? – ткнул он в белогокурого юношу, утопающего на фотографии в объятиях Сушиной.

– Это? Ну-ка, дай посмотрю... А-а-а... Это так, – скрипела в презрительной улыбке Сушина. – Подонок один.

– Он-то ничего не подарил.

– Я же говорю тебе – подонок. Побирушка и альфонс! Халывщик! На халыву хотел насладиться моим телом.

– Ну а ты?

– Я ни в какую! Ни-ни! Халывщикам наше твёрдое «нет!» У нас своих халывщиков навалом.

– Молодец! – одобрил поведение жены Вася и с ненавистью отшвырнул в сторону фотографию с блондином и ткнул пальцем в толстого господина

– Ну а ты? – ткнул он в белогокурого юношу, утопающего на фотографии в объятиях Сушиной.

– Это? Ну-ка, дай посмотрю... А-а-а... Это так, – скрипела в презрительной улыбке Сушина. – Подонок один.

– Он-то ничего не подарил.

– Я же говорю тебе – подонок. Побирушка и альфонс! Халывщик! На халыву хотел насладиться моим телом.

– Ну а ты?

– Я ни в какую! Ни-ни! Халывщикам наше твёрдое «нет!» У нас своих халывщиков навалом.

– Молодец! – одобрил поведение жены Вася и с ненавистью отшвырнул в сторону фотографию с блондином и ткнул пальцем в толстого господина

– Ну а ты? – ткнул он в белогокурого юношу, утопающего на фотографии в объятиях Сушиной.

– Это? Ну-ка, дай посмотрю... А-а-а... Это так, – скрипела в презрительной улыбке Сушина. – Подонок один.

– Он-то ничего не подарил.

– Я же говорю тебе – подонок. Побирушка и альфонс! Халывщик! На халыву хотел насладиться моим телом.

– Ну а ты?

– Я ни в какую! Ни-ни! Халывщикам наше твёрдое «нет!» У нас своих халывщиков навалом.

– Молодец! – одобрил поведение жены Вася и с ненавистью отшвырнул в сторону фотографию с блондином и ткнул пальцем в толстого господина

– Ну а ты? – ткнул он в белогокурого юношу, утопающего на фотографии в объятиях Сушиной.

– Это? Ну-ка, дай посмотрю... А-а-а... Это так, – скрипела в презрительной улыбке Сушина. – Подонок один.

ФЕСТИВАЛЬ

На Соловки за песнями

Есть в России места, где, кажется, дышит сама история. Одним из таких заповедных мест, безусловно, являются Соловецкие острова в Белом море. В 1429 году в этом единённом месте возникло первое монашеское поселение, а спустя семь лет здесь же, в тогдашних землях Новгородской республики, был основан монастырь Зосимой и Германом монастырь. У нас нет здесь возможности пересказывать его историю; скажем лишь о том, что, закрытый в 1920 году, он в 1990 году стал возрождаться.

10 лет (с 1923 по 1933 год) располагался печально известный СЛОН (Соловецкий лагерь особого назначения). Вот уже в течение 10 лет по благословию наместника Соловецкого мужского ставропигиального Спасо-Преображенского монастыря архимандрита Порфирия (Шутова) под девизом «Преображение» проходит фестиваль авторской песни и поэзии «На Соловецких островах».

Юбилейный фестиваль традиционно начался с возложения цветов к памятнику юнгам, погибшим во время Великой Отечественной войны. Школа юнг существовала на Соловецких островах с 1942 года в составе учебного отряда Северного флота. Выпускниками этой школы были народный артист СССР певец Б. Штоколов, писатель В. Пиккуль и многие другие наши известные флотоводцы и деятели культуры.

На торжественном открытии фестиваля присутствовали помимо бардов

представители монастыря, Соловецкого музея-заповедника и администрации поселения. Под гимн фестиваля (песню известного барда В. Выхорева «На Соловецких островах», написанную им в далёком 1965 году) были подняты флаги клуба авторской песни «Восток» и выпелы фестиваля.

И песенно-поэтическая жизнь потекла своим чередом: заработали творческие мастерские, где известные авторы-исполнители и поэты передавали мастерство начинающим и уже более сведущим в жанре, параллельно отбирая достойных для участия в конкурсном концерте.

«География» фестиваля впечатляла. Петропавловск-Камчатский, Владикавказ, Мурманск, Одесса, Пермь, Екатеринбург, Уфа, Ростов-на-Дону, Тверь, Тула, Москва, Нижний Новгород, Тольятти – всего 32 города прислали своих представителей.

Фестиваль вызвал большой интерес и у журналистов; ведущие «культурных» рубрик и рубрик авторской песни на телевидении, радио и в печатных СМИ в течение недели снимали, записывали, слушали, беседовали, интервьюировали...

После официальных мероприятий все отправлялись на фестивальную поляну, где был разбит палаточный лагерь. Там песни звучали у костров до утра, поскольку все понимали: под стенами действующего монастыря после 22 часов громко петь не стоит.

В конференц-зале гостиницы «Петербургская» шли концерты чле-

нов жюри, лауреатов и дипломантов прошлых лет и гостей фестиваля, а днём здесь же демонстрировались любительские фильмы о Соловецких островах, снятые в 1965 году тогда ещё совсем юными, а ныне увлечёнными седиными участниками фестиваля, и современные – о мастерских поэзии.

И вот наступил кульминационный момент – начался заключительный концерт, в котором приняли участие лауреаты X, юбилейного фестиваля «На Соловецких островах» и члены жюри, которые представляли победителей и вручали им заслуженные награды. И впервые за всю историю фестиваля в этом концерте принял участие братский хор монахов Соловецкого монастыря, возглавляемый наместником о. Порфирием. Начиная концерт, наместник благословил участников фестиваля и сказал, что Православная русская церковь и авторская песня «находятся по одну сторону баррикад»; они вместе противопоставят бездуховности, наживе и ярости мира сего. В пример он привёл совместные выступления авторов-исполнителей из клуба «Восток» и братского хора Соловецкого монастыря в Смольном соборе в Санкт-Петербурге и лучшим концертном зале Архангельска. Концерт получился. Отраднее, что кроме участников фестиваля в этом празднике всегда принимали участие жители Соловков и многочисленные паломники. Значит, это действительно нужно людям.

Владимир ШЕМШУЧЕНКО,
член жюри фестиваля

Министерство культуры РФ
Фонд поддержки национальной культуры
Михаил Плетнев

6-28 Концертный зал имени П. И. Чайковского
сентябрь 2014

БОЛЬШОЙ ФЕСТИВАЛЬ РНО

Максим Рысанов • Патрисия Бардон
Ольга Перетятко • Антонино Сирагуза
Людмила Монастырская
Альберто Дзадда • Кирилл Карабиц
Иван Починки • Артем Дервовед
Симон Трически

РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРКЕСТР
Художественный руководитель фестиваля
Михаил ПЛЕТНЕВ

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО
БОЛЬШОЙ ЗАЛ

4 сентября

открытие сезона

КАМЕРНЫЙ ХОР МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ДИРИЖЕР ХОРА – ПРОФЕССОР
БОРИС ТЕВЛИН

АЛЕКСАНДР СОЛОВЬЁВ

БОРИС ТИХОНОВ
МАВЛЮДОВ
ВОЛКОВ
БУРЛАКОВ

ПЕТР ТАТАРИЦКИЙ

НАЧАЛО: 19:00 | АДРЕС ЗАЛА: Б. НИКИТСКАЯ, 13
БЕСПЛАТНЫЕ БИЛЕТЫ В КАССКА КОНСЕРВАТОРИИ С 25 АВГУСТА | 693 625-9601 | www.mosconserv.ru

СОБЕСЕДНИК

Важнейший рубеж

Интервью с главным редактором журнала «Литература в школе» Надеждой КРУПИНОЙ

— Надежда Леонидовна, вашему журналу в этом августе исполнилось сто лет. Получается, он стал выходить тогда же, когда началась Первая мировая война?

— Да. Первоначально он именовался «Родной язык в школе», но многие статьи были посвящены преподаванию литературы, анализу художественных произведений и внеклассной работе по предмету. Ясно, что тот первый номер создавался заранее, к новому учебному году. Это ещё мирный номер о насущных проблемах словесников: о том, какие произведения интересны для учеников, об отношении детей к классным и домашним сочинениям, об организации читальни в школе, о драматизации (инсценировании) литературных произведений. Но уже в ноябре журнал открывался статьёй «Мировая война и роль педагога», утверждающей, как важно особенно в дни испытаний приобщать детей к «художественной летописи духовной жизни народа — родной литературе... к тем нравственно-гражданским элементам, которые сокрыты в образах нашего прекрасного слова».

Сейчас мы переживаем новый удар по Русскому миру, и вместе с этим приходит острое чувство необходимости единения народа для сохранения нашей Родины, её истории, традиций, культуры. Воссоединение Крыма с Россией вернуло нам не только замечательный полуостров, но и пробудило национальную гордость, заставило заново переосмыслить многие исторические события. Важнейшим событием современной российской истории — возвращению в семью великой России родного Крыма, столетию начала Первой мировой войны и вековому юбилею самого журнала посвящён августовский спецвыпуск «Литература в школе: Крым».

— Для чего, по-вашему, нужен предмет «Литература в школе? Может, нужен иной термин, нежели «изучение» литературы?

— Главная надежда всех мам или пап, бабушек и дедушек, коими мы почти все являемся, — в том, чтобы наши дети и внуки выросли достойными людьми, любили родителей, не бросали их в старости, не оставляли детей сиротами, честно трудились, любили нашу страну.

Среди школьных дисциплин литература является основным предметом, который обращён прежде всего к человеку. Она формирует целостную картину мира, представление об истории страны, показывает многообразные связи человека с государством, обществом, людей друг с другом, учит дружить, даёт высокие образцы любви, верности, преданности, самопожертвования, долга...

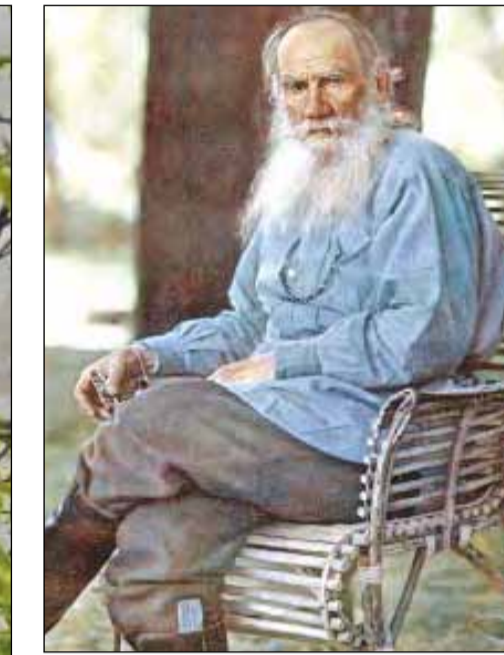
Многие видят главную задачу литературного образования в воспитании читателя. С этим нельзя не согласиться: хороший читатель умеет высказать своё мнение о прочитанном, свои чувства, аргументировать оценку... Его высказывание интересно, когда в суждении о книге проявляются личность, жизненная позиция ученика. Но для меня как для учителя очень важно было всегда, чтобы хороший читатель рос хорошим человеком, достойным гражданином. Литература помогает этому, как никакая другая предмет. Чтение художественных произведений, осмысление их духовно-нравственной сути вызывает переживание множества судеб, поступков, событий и обогащает школьника, кем бы он ни стал в будущем: врачом, рабочим или сотрудником банка.

Теперь о термине «изучение». В понятие предмета «Литература» входит не только прочтение художественных произведений, но и умение в них разбираться. Надо, чтобы ребёнок прочёл произведение с интересом, чтобы оно его задело, заставило думать, анализировать, соглашаться или спорить с автором. А этому надо учить. Надо, чтобы ребёнок усвоил элементарные литературоведческие понятия для выражения своих мыслей о произведении: род, жанр, композиция, сюжет, герой, автор, тема, основная мысль и др. Чтобы мог выразить своё отношение не в виде однозначного «нравится — не нравится», а в логичном, развёрнутом суждении обозначить авторскую позицию, мог обосновать свою точку зрения.

Окончание на стр. 3

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГЕОГРАФИЯ

«Всехняя» усадьба

Все дороги ведут в Ясную Поляну. Так могли бы сказать все Волконские-Толстые. Дед писателя, князь Н.С. Волконский, после службы в Петербурге, Берлине, Архангельске оказался в Ясной Поляне, где решил обосноваться и создать свой «экс-тракт Вселенной». Здесь всё было устроено им уютно, «изяжно и не пошло, и твёрдо, прочно, капитально» (Лев Толстой).

Для юного Толстого, родившегося в Ясной Поляне, это место было воплощённым раем, «великим наслаждением», несказанным счастьем, о чём он впоследствии написал в повести «Детство» и в своих воспоминаниях. Здесь он «ловил рыбу», «бегал на гору и под гору», ездил на дедушкином кабриолете, запряжённом роскошными гнедыми, ел сочный, свежий творог и пил сливки, густые как сметана, прямо из крынки... Каждая вещь здесь приобретала для него особую прелесть, если, конечно, имела свою родословную. Любимый рабочий письменный стол напомнил об отце, «счастливый» кожаный диван — о матери, мебель из красного дерева, составившая в доме «уголок серьёзных бесед», — о деде. Не имея о нём документальных свидетельств, Л.Н. Толстой компенсировал этот пробел, наслаждаясь воспоминаниями близких о князе Волконском: его избыточном фронтёрстве, горделивом отказе жениться на фаворитке светлейшего

князя Потёмкина, опале. В реальности всё было куда прозаичнее. Но понимание памяти по-толовски — это «искусство украшать реальность». Для него не так важны были сами факты, как их интерпретация.

Реконструируя чудное прошлое Ясной Поляны, Л.Н. Толстой создавал любопытный прецедент вневременного действия: творил шедевр тождества бывшего с настоящим. Его страстное желание во всё повторить дела, а не отца, увенчалось торжеством схожести, повторяемостью, рождающим чувство победы над временем. Это, пожалуй, и стало главным условием существования его усадьбы, неустанно повторяющей самой себя, создавая, таким образом, иллюзию застывшего мгновения, вечного присутствия матери и деда.

Однажды яснополянская усадьба превратилась в объект его молодецкой экспансии, которая завершилась продажей 32-комнатного фамильного дома. Исчезновение этого «старинного друга» можно истолковать по-разному. Прежде всего эстетическим побуждением. Просевшая обрза любимой усадьбы, Толстой старался оставлять то, что вписывалось в его представление о красоте. Его концепция красоты была ориентирована скорее на скромное обаяние двух одиночных изящных флигелей, чем на помпезное громоздкое сооруже-

ние большого дома с дорическим портиком, более пригодного для городской среды. Неслучайно чуткий к красоте его старший брат Николай подметил, что после продажи дома облик усадьбы не пострадал.

В нескольких шагах от дома писателя разместились регулярный парк Клины, старые тёмные липовые аллеи которого наполнены священным сумраком воспоминаний... Этот сад особенно прекрасен летом, когда всё вокруг полнится благоуханием, пенем птиц, дремлет солнечным светом, проникающим сквозь причудливую вязь старых деревьев. В густых кронах лип водилось множество певчих птиц — соловей, дроздов, иволг, сов и ястребов. Сам Толстой дал Клинам ёмкое определение — «квадрат и звезда»: четыре аллеи образуют прямоугольник, перерезанный диагональными и средними дорожками, словно солнечными лучами. Так получились клинья, которые и определили название регулярного сада.

В садово-парковом искусстве царят свои законы: смена стилей здесь происходит медленно. Князь Волконский не хотел расставаться со старым липовым парком. Он стал необходим ему для меланхолических одиноких прогулок, позднее — его дочери для романтических встреч, а дальше и внуку для уединённых молитв. Музыка в парке была желанной и негременным

атрибутом. Но после того как Волконский покинул парк, оркестр умолкал; музыканты расходились, спеша заняться своими будничными делами: флейтист превращался в повара, скрипач — в садовника, потому что все оркестранты были дворовыми князя.

Для деда писателя ежедневные прогулки под звуки симфоний Гайдн означали полноту жизни усадьбы. Потом наступало время для прогулок княжны, его дочери. Слушая музыку, она садилась «на диванчик из берёз с корою», чтобы предасть грустному созерцанию. Любовь к тишине, надёжно охраняемая стеной из лип, отличала всех яснополянских обитателей. Поэтому здесь устраивались «зелёные гостиные» со скамейками и столами, а уже при внуке — «зелёный кабинет» с письменным столом, приносимым слугой Сидорковым.

Парк Клины, существовавший ещё до появления Волконского в усадьбе, не был творением толстовского деда. Чёткая геометрия линий не пришлась ему по вкусу. Свой сад он стал возделывать на прихотливом рельефе, на месте большого оврага в свободном «агличком» стиле. Вдохновителем и наставником его стал Жак Делиль, автор поэмы «Сады» и популяризатор пейзажного искусства, а заодно и мудрый воспитатель добрых чувств к природе. Вдохновитель мыслью «во всё, всегда, везде природе подражать», князь «не впустил» в парк «холодного металла» и тем самым «не оскорбил природу». Главной интригой его ландшафтного творчества стала система прудов и купы живописных деревьев различных пород.

Окончание на стр. 2

АЛТЕР-ЕГЭ

Рейтинги и топы... вместо учёбы

О недопустимой ЕГЭ-зависимости в оценке работы учителя

Основные проблемы содержания и преподавания русского языка в современной школе известны и понятны профессиональному сообществу. По-прежнему настоятельно требуют решения вопросы:

Соответствует ли содержанию образования в 5–9-х классах содержанию итоговой аттестации в 9-м классе? Есть ли самостоятельное содержание предмета в 10–11-х классах и соответствует ли оно содержанию итоговой аттестации в 11-м классе? Является ли результат ЕГЭ результатом работы учителя по предмету «Русский язык»? Можно ли сводить всю работу учителя к выставленным рейтингам ЕГЭ?

Пытаясь найти ответы на поставленные вопросы, мы ещё раз пересмотрели стандарты, программы, учебники по русскому языку как основной, так и старшей школы. И пришли к выводу: содержание предмета «Русский язык» традиционно, стабильно, научно, содержание итоговой аттестации в 5–9-х классах соответствует, за исключением сочинения на лингвистическую тему, для написания которого нет полноценной содержательной базы, и даже не столько в элементах содержания, сколько в методической системе изложения материала и невозможности учителя за отведённое количество часов (два часа в неделю) а ведь в 9-м классе нужно полностью изучить «Сложное предложение» и подготовить к формату ГИА) систематизировать материал. Содержание курса 5–9-х классов по русскому языку, таким образом, нуждается в дополнительном методическом структурировании.

Несколько иная ситуация с преподаванием русского языка в старшей школе. Считается, что базовый курс русского языка в школе завершается в 9-м классе. В 10–11-х классах — повторение, «углубление». На деле это не так. В старших классах, несомненно, есть самостоятельное содержание предмета изучения. Это в первую очередь изучение системы языка в её развитии и современном состоянии. Обучение пониманию текста на языковом и содержательном уровнях, информационная обработка текста. Совершенствование устной и письменной речи учащихся на основе современных языковых норм. Постигание языка в его идентичности, красоте, изменчивости и традициях. Формирование культуры мышления на родном языке.

Принципы системности, межпредметности, ориентации на текст, коммуникативности изучения русского языка не потеряны. Они остаются в программах, находят своё отражение в учебниках. Но не реализуются на этапе старшей школы в практике преподавания, потому что мы имеем следующую ситуацию: учителя в 10–11-х классах готовят к ЕГЭ, полностью игнорируя содержание предмета в 10–11-х классах. Но это уже не проблема содержания курса русского языка в старшей школе, и даже не проблема содержания КИМов ЕГЭ. Это проблема практики преподавания. И решить её можно: на федеральном документальном уровне запретить оценивать работу учителя по результатам ЕГЭ. Пока существует тесная управленческая, финансовая связь между результатами ЕГЭ и работой учителя мы не вернём содержание образования в 10–11-х классах к

его самостоятельности и целостности и будем по-прежнему терять системность и научность в преподавании языка: содержание ЕГЭ в 11-м классе только на уровне базовых знаний и навыков отражает содержание предмета в старшей школе. То есть ЕГЭ никак не может быть итоговым контролем качества изучения предмета.

Сейчас по результатам ЕГЭ видно: дети в большинстве своём не понимают авторский текст (интересна в этом смысле статья Михаила Тарасова «Сплошь прискорбные результаты. Эксперт о ЕГЭ по русскому языку»): «Я могу отметить положительную тенденцию: раньше были такие работы, в которых вообще демонстрировалось странное расхождение умений и ума ребёнка. Он понимал что-то, но категорически не мог выразить. Теперь таких работ нет. Это свидетельство работы учителей. Сегодняшние выпускники не стали лучше понимать текст, а писать стали лучше. И если мы с одной задачей справились, то и с другой — задачек понимания текста — можем справиться». Добавлю: сможем справиться, если учитель наконец-то займётся преподаванием русского языка, а не подготовкой к ЕГЭ в течение двух лет. Очевидно: без полной реализации содержания обучения в 10–11-х классах результаты будут ещё прискорбнее. Надо заставить учителя следовать программам преподавания в старшей школе. Как? Не оценкой деятельности в формате ЕГЭ, а мониторингом прохождения программы. В настоящее время есть центры независимой экспертизы, например Статград, МЦКО... Достоинные материалы, приемлемая систе-

ма оценки основных компетенций учащихся. Беда одна: как и в прошлом году на ЕГЭ, так и в этом учебном году перед проведением любого из видов мониторинга по программе ответы есть в интернете за 2–3 дня до начала тестирования.

Есть ещё одна достойная форма независимой оценки как знаний учащихся, так и труда учителя. Это — сочинение. Сочинение — как форма экзамена выпускного вполне соответствует целям и задачам курса русского языка. В этом году дети 10-го класса писали «метапредметное сочинение» с использованием интернета. Потратили всё время на копипастинг. Сочинение проверяли учителя-предметники на основе «метапредметных» критериев, например, количество цитат. Если цитат в сочинении менее двух, то уже надо ставить 80–89 баллов, что, впрочем, тоже оценивается отметкой «5». Речь об орфографии вообще не идёт, вероятно, потому что это сочинение по литературе. Поспешное, надуманное решение о введении такого типа сочинения, конечно, не может быть итоговой работой.

Раньше писали выпускное сочинение по русскому языку и литературе. И ставилось две отметки. Почему бы не вернуться к этому опыту? Ведь именно самостоятельный анализ текста, личностная позиция, владение нормами русского языка — не этого ли мы хотим от выпускника? Можно предложить и сочинения на свободную тему. Если вернуться к такой форме итоговой аттестации, то вполне можно говорить на основе результатов об оценке труда учителя.

Ольга ЗАЙЦЕВА,
кандидат педагогических наук,
заслуженный учитель РФ, учитель
школы № 2097 г. Москва

ДО САМОЙ СУТИ

«Лучше тебя нет!»

Не так давно довелось мне выступать в районной библиотеке, аккуратно в День матери. Этот американский праздник назначили у нас на последнее воскресенье ноября. Русский ноябрь с невразумительным «народным единством», неадекватно заменившим ритуальные «октябрьские», и так-то пережить мудрено. А тут надо оформлять зал, собирать публику и, конечно, готовить хоть какую программу. И вот на небольшом возвышении, символизирующее сцену, выходит мальчонка и начинает – тихо, но очень уверенно: «... Мама, мама! Я помню руки твои с того менования, как я стал сознавать себя на свете».

Публику, как обычно на таких мероприятиях, составляли в основном люди пожилые. Да ещё подвижническая классная дама привела группу из соседнего общежития медицинского колледжа. Будущие акушерки и медсёстры (среди них необъяснимо затесалась парочка медбратьев) откровенно отбывали повинность. А мальчик тем временем набирал голосок: «...но больше всего на веки вечные запомнил я, как нежно глядели эти руки, чуть-чуть шершавые и такие прохладные и тёплые, как они гладили мои волосы и шею, и грудь... И ты глядела на меня... такая тихая, светлая...»

Зал сперва напряжён молчал, вспоминая... К финалу уже плакали, кажется, все. Даже медбратья жвачку за щеками затаили. Так бывает, когда люди слышат нечто эмоционально ожидаемое, близкое и ответно чувствуют нечто заложенное в самом их существе. А я вдруг поняла, что Фадеева вовсе не голословно называли «красным Толстым». И не столько из-за довольно натянутой параллели между «Разгромом» и «Войной и миром», но прежде всего – из-за этого монолога о материнских руках, о нежной тактильной связи между матерью и ребёнком. Сравните с текстом Фадеева строки из толстовской повести «Детство»: «Когда я стараюсь вспомнить мамушку такую, какою она была в это время, мне представляются только её карие глаза, выражающие всегда одинаковую доброту и любовь... нежная сухая рука, которая так часто меня ласкала и которую я так часто целовал...»

При чём тут Толстой? При том, что Лев наш Николаевич – непревзойдённый проводник русского материнского начала – одного из символов веры народа, который Родину неизменно и нерасторжимо ассоциирует с матерью (в отличие от нордического отцовского фатерланда). Сейчас, когда культ матери сохранился только в криминальном мире, а во многих европейских странах слова «отец» и «мать» заменили на «один из родителей» и даже «опекун», сохранить традиции эмоциональные не менее, а может, и более важно, чем культурные и бытовые. Литературовед и санскритолог, уроженец Таврической губернии Д. Овсяннико-Куликовский образ Натальи Николаевны Иртеневой из повести «Детство» считал неудачей: «...этот образ как бы подёрнут туманом, он – не портрет живого человека, он – почти бледный призрак, выванный из загробного мира». При этом профессор Новороссийского университета Овсяннико-Куликовский гадался, что при создании образа «Толстым руководила именно потребность узнать свою мать, постигнуть её руку, почувствовать её несуществующую материнскую ласку и любовь». Профессор не мог не понимать, что одна из причин этой «туманности» – раннее сиротство Толстого: матери он лишился в полтора года, отца – в семь лет. Толстой недаром писал: «Как реальное физическое существо, – я не могу себе представить её. Я отчасти рад этому, потому что в представлении можно и ней есть только её духовный облик, и всё, что я знал о ней, – всё прекрасно...»

Лишь совсем недавно исследовательница из Казани Т. Карпеева по этому «духовному облику» разгадала изобразительную загадку повести «Детство»: «Портрет матери создан по законам иконописи. Икона способствует преображению нашего естества, катарсису, исцелению, а созерцание иконы предполагает собрание человека к

тому, что в нём самое главное, к его центру, к образу Божию в нём». Кому-то эта версия, может быть, покажется натянутой, как любая сакрализация литературного текста. Но следующей «информацией», которую «возбудила» в Льево Николаевиче неутихающая память о матери, Марии Николаевне Волконской, стал образ Марии Николаевны Болконской, княжны Марьи, кроткой жертвенницы, нравственного идеала женщины в представлениях автора.

Литературовед Е. Базарова замечательно описала опору и упование русской аристократической литературы на женщин: «Л.Н. Толстой верно отобразил преобладающую в России середины XIX в. модель воспитания в дворянских семьях. Эта модель характеризуется, в частности, доминированием женского начала; во-вторых, некоторым возвышением, идеализацией образа матери; в-третьих, непрямым наличием, выражаемым языком психоаналитиков, «промежуточных объектов» – функционально «материнских фигур», всех незабвенных «нянюшек»,

виновата их мать (в повести – Марья Александровна). Но, как сказал Лев Николаевич в заметках о чеховской «Душечке», «бое познание спас его». Ведь и в замысле «Детства» лежал показ судьбы несчастного молодого человека, сироты и бастарда, а в итоге вышла лирическая поэма памяти.

Повесть «Мать» осталась недописанной. Однако недописанное Толстым полное завершённое и переизданного сонмом нетолстов. В набросках обозначена тема материнской верности, невозможности предать даже «неудачное» дитя: «Больше всех она любила говорить о Пете. Это был неудавшийся член семьи, прототипом всё, что имела, не плативший долгов и мучавший больше всех других свою мать. Но она больше всех любила его, сквозь его гадости видя и любя его «золотое сердце»...»

Но есть у Толстого ещё одна фабула, которую невозможно не заметить и которая наиболее сильно пострадала в постмодернистских «дискурсах» и «нарративах». Это – верность ребёнка матери и памяти о ней. Княжна Марья, впрочем, так же истово служит самодуру-отцу и убивается после его кончины. Но общий вектор от этого не меняется. Начатая «Детством», фабула находит полное выражение, безусловно, в «Анне Карениной». Многоуровневая и полифоничная структура романа включает и «зарифмованное» противопоставление двух матерей – «счастливой» Долли и «несчастной» Анны. Долли Облонская словно закрывается детьми от мыслей о муже, «который не любил её». Жизнь Анны с нелюбимым мужем наполнена любовью к сыну, «хотая свою роль любящей матери она несколько преувеличенно подчёркивала». То есть Серёжа для Анны – тоже прикрытие той «фальши», которую чувствует Долли в семье золовки. Но Долли – после уговоров Анны – остаётся тянуть свою семейную лямку, тогда как Анну необоримая страсть к Вронскому заставляет перешагнуть через сына.

Сцену тайного свидания Анны с Серёжей В. Набоков куртуазно назвал «очаровательной». А упомянутый Овсяннико-Куликовский – «одной из самых изумительных, одной из самых бессмертных страниц во всей мирной литературе». Эта сцена и правда уникальна по многим параметрам сразу. Остановившись лишь на ключевом. Страшная ложь Каренина-старшего устами своей клеветки Лидии Ивановны – ложь о смерти Анны – не могла пройти мимо сознания 10-летнего мальчика. Можно только догадываться, как Серёжа мучился и страдал при мысли о том, что его мамы больше нет. Но Толстой опускает преамбулу, которая литературно была бы чрезвычайно выгодна, – он ни словом не обмолвливается о терзании мальчика, оставляя главное: Серёжа либо действительно не допускает мысли о смерти матери, либо при её появлении прибегает ко лжи «во спасение»: «– Ты не думал, что я умерла? – Никогда не верил». В этом диалоге Никольенька Иртенев словно переключается со своим старшим братом (Никольеньке 6 лет). Но и Анна акуется с Натальей Николаевной, задавая сакраментальный вопрос: «Ты не забудешь меня?» (ср. в «Детстве»: «Если не забудешь твоей татан, ты её не забудешь?») Никольенька потерял мать – и навсегда обрёл её образ. Не поддавшись на жестокий обмен взрослых Серёжа – вскоре потеряет. Но произволением своего автора, его проникновением в детский мир этих придуманных мальчиков и нашим читательским одушевлением героев и сочувствием им оба останутся верны своим матерям и не осквернят их памяти.

Ощущение маленького Серёжи: «...он видел, что она страдает, и ему было жаль её», кажется, навсегда потеряно писателями, сочинившими на русском языке и поведанными за последние десятилетия и о своих матерях, и о «промежуточных объектах», кажущиеся, все возможные гадости. Но неужели невротические откровения Павла Санаева о душевнобольной бабушке равновесны короткому сыновнему возгласу Серёжи Каренина: «Лучше тебя нет!..»?

МАРИНА КУДИМОВА

Михаил Врубель. «Свидание Анны Карениной с сыном», 1878 г.

«мамушек» и «бабушек» русской литературы... И неслучайно поэтому русскую культуру называют по преимуществу женской в том смысле, что почти непременными чертами мужчины-персонажа литературы прошлого века были такие «женские» черты, как повышенная эмоциональность, душевная тонкость, чувственность, избыточная рефлексивность.

Женское воспитание, однако, не испортило классиков отечественной словесности и нимало не навредило их маскулинности. А тенденция постепенно, по мере включения женщин в процесс индустриализации, пошла вниз и стала общенародной, что отразилось в строке Е. Евтушенко «Россия наша держится на бабушках». Хотя есть у Толстого и «отрицательные» матери. Взять хоть княжину Курагину, завидующую молодости своей дочери. Или мать Вронского, которая довольна незаконным связью сына в том числе потому, «что столь понравившаяся ей Каренина... была всё-таки такая же, как и все красивые и порядочные женщины, по понятиям графини Вронской». Но иконописный образ татан словно на всю жизнь задал великому писателю планку идеала. И по завету той, неосозанной: «Смотри, всегда люби меня, никогда не забывай». – Толстой перед единственной иконой, которую признавал, пожизненно служил торжественную литургию, посвящённую Матери.

Всем памятна толстовские матроны, как графиня Ростова или тётюшка Ахросимова, у которой, напомним, четыре сына служат Отечеству. Да и Наташа в финале становится почтенной матерью семейства. Но мало кто знает, что не только Горький, но и Толстой писал повесть «Мать» (1891 г.), где хотел на примере своей семьи показать, что во всём, что не нравилось ему в собственных детях,

ПРАВИЛА ИГРЫ

Дети и соцсети

Непринуждённое письменное общение в интернете – разновидности, функции, особенности

Интернет во многом формирует речевую среду, в которой общаются современные дети. Значительную часть свободного времени школьники проводят в интернете, в том числе в соцсетях. С их появлением в нашу жизнь вошло и необычайно развилось **непринуждённое письменное общение**. Раньше формы подобного общения можно было пересчитать по пальцам: личная переписка, записки, которыми обменивались, например, школьники на уроках («– Катя – дура!», «– Сама дура!») или родственники («Котлеты в холодильнике, не опоздай в музыкалку! Мама»), доска объявлений, книга отзывов и предложений, личный дневник, надписи на заборах – вот, пожалуй, и всё.

Можно сказать, что распространение интернета привело к настоящей революции в сфере непринуждённой письменной речи.

Качество этих текстов не всегда высокое. Множество текстов в интернете написаны с орфографическими, грамматическими, стилистическими и прочими ошибками, малопонятны, бессодержательны, пресытены матерной лексикой и т.п. Однако не следует думать, что в нерегламентированных сферах речевого общения царит анархия. Здесь стихийно устанавливаются свои нормы речевого поведения, и дети достаточно быстро начинают в них ориентироваться.

Соцсети – тренировочная площадка, где дети учатся излагать свои мысли; они предоставляют возможность писать тексты самых разных жанров (от заметок бытового характера до рассуждений на абстрактные темы о жизни, искусстве, политике). Автор текста не связан «заданностью», не боится «получить двойку», может писать что хочет, когда хочет, о чём хочет, сколько хочет и как хочет.

Эти «что», «где» и «как» зависят от коммуникативной задачи и способа (структурной рамки) общения. И, конечно, от адресата – для кого пишется текст: для одного, для группы людей или для всех. От этих факторов зависит форма итогового текста, степень его завершённости, соответствие орфографическим и грамматическим нормам, употребление в нём этикетных формул и т.п.

Для личной переписки существует **электронная почта** – аналог традиционной, а также возможность написать личное сообщение на форуме или в соцсети. Здесь, пожалуй, самое существенное отличие от бумажных писем заключается в том, что мы обычно видим историю переписки с адресатом, поэтому этикетная часть (приветствие и прощание) часто сокращается. Если тема обсуждается в нескольких письмах, то вполне уместно ограничиться краткой информативной репликой (Да, всё поняла или Хорошо, поеду завтра в два). Также вместо длинных вводных фраз вроде: Ты спрашивала меня, когда начнутся занятия... можно просто вставить цитату из предыдущего письма. **Системы быстрого обмена сообщениями** – ICQ (Аська), google talk, чаты и т.п. удобны, если нужно быстро что-то обсудить или просто пообщаться. Эта форма наиболее приближена к устной речи, недаром для её обозначения используется слово «чат» (от англ. chat – болтовня, беседа). В отличие от электронных писем такие «тексты» не всегда даже сохраняются на сайте. Это сиюминутное общение, обычно между хорошо знакомыми людьми, в непринуждённой обстановке. Подобная переписка не предназначена для длительного хранения и перечитывания.

Именно поэтому для экономии времени пишущие почти не ставят знаков препинания, не используют заглавные буквы, сокращают слова, не исправляют опечатки, но это не мешает успешной коммуникации. Главная задача – сохранить темп общения, приближённый к устному обмену репликами, поэтому более вежливо ответить быстро (пусть с опечатками), чем заставлять собеседника ждать. Собеседники обмениваются обычно короткими фразами. Чтобы не ждать, люди в процессе такого разговора часто печатают одновременно, поэтому реплики идут внахлёст,

иногда параллельно обсуждается сразу несколько тем.

Длинные приветствия здесь также не нужны. Вполне подойдёт короткое: Ты здесь? или Катя, а?, при возобновлении разговора вместо привет могут написать Всё, я вернулась или Прости, мама отвлекла. Общение может не иметь выраженного конца, т.е. не завершаться формальным прощанием. Часто разговор по ICQ идёт фоновым, сопровождающим основную деятельность за компьютером, беседа может затухать и возобновляться в течение дня без дополнительных формальностей.

Коммуникация на **форумах** и в **сообществах** организуется обычно по тематическому принципу (туризм, музыка, кулинария и т.п.). Общение на **форуме** кардинально отличается от общения по ICQ. Это уже публичное общение людей, часто незнакомых между собой в реальности. Требования к текстам здесь гораздо выше. Как правило, нормы поведения на том или ином форуме прописаны в Правилах и Часто задаваемых вопросах (FAQ), также там обычно существуют модераторы, которые следят за выполнением этих норм. Иногда эти правила касаются не только поведения, а имеют более частный характер (например, как оформлять записи, формулировать заголовки).

Другой вид коммуникативного пространства представляют **блоги**. Это, разумеется, не дневник в классическом понимании, а некоторый оксюморон – **публичный дневник**, специально предназначенный для прочтения другими людьми. Пишущий, как правило, располагает временем, поэтому может придать своему тексту тот вид, который соответствует замыслу, – от гладкого художественного или публицистического до нескольких бессвязных слов.

Другие пользователи могут писать комментарии к записям в блоге (постам) и к другим комментариям. Пользователи могут вступать в отношения «друзья». Понятие дружбы в блогах отличается, естественно, от общепринятого значения этого слова. Один пользователь, добавив другого в список «друзей», сможет быстро просматривать его записи в «ленте друзей» (**френдленте**). Существуют публичные записи, которые видят все; записи, которые видит только сам пользователь; записи для друзей или определённой части друзей – так называемые группы. Разные «места» и способы общения используются для разных целей (например, Инстаграм специально нацелен на публикацию фотографий, Твиттер – на короткие сообщения, в Живом Журнале уместны развёрнутые рассказы о себе, обсуждение волнующих автора проблем и т.п.).

Задача учителя-словесника не отвергать, а анализировать вместе с учениками особенности разных видов общения в интернете. Это хороший повод поговорить о разнице между непринуждённым и публичным общением – как устным, так и письменным (как мы говорим дома и с друзьями и как надо говорить в официальной обстановке, чем отличается письмо другу от письма в официальное учреждение, почему в чате ошибки и опечатки не так страшны, а в блоге писать с ошибками некрасиво).

Стоит рассказать ученикам, что язык «падонкафф» был придуман людьми, безусловно, грамотными и хорошо владеющими нормами литературного языка, и попросить их посчитать, сколько ошибок в словах **превед**, **афтар** и **пашталом**. А если при подсчёте возникнут затруднения – объяснить, где проходит грань между языковой игрой и безграмотностью.

Можно попросить учеников описать одно и то же событие в форме сообщения в Твиттере, поста в блоге, смс другу, электронного письма и т.п.

Попросить их задуматься, как они выбирают вариант общения в Сети (на «ты» или на «вы») и какие правила действуют при личном общении.

АННА ЗАНДВОРОВА,
кандидат филологических наук,
ст. научный сотрудник ИРЯ
им. В.В. Виноградова РАН

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГЕОГРАФИЯ

«Всехняя» усадьба

Окончание. Начало на стр. 1

Для внука же Нижний парк стал местом молитв. Дух романтизма напоминал ему о матери, которая умерла, когда Лёве-рёве было и двух лет. Находясь в токсичном состоянии, он приходил сюда, молился, желал «прильнуть» к ней и быть её «утешителем». Прогуливаясь по дорожкам парка, он искал следы её ног и находил их повсюду – в серебристых тополях, посаженных в виде ротонды, в зеркала прудов, в уединённой берёзово-ореховой аллее, в беседке-вышке, стоявшей на самой высокой точке рельефа – над обрывом, почти над пропастью. С беседки открывался роскошный вид на Посольскую дорогу и окрестности вокруг неё. Беседка была приподнята и поставлена на четырёх высоких столбах. Поднимаясь сюда, мать словно раздвигала пространство, проникала за горизонт видимости, вспоминала люби-

мого Коку, своего мужа. Позднее из места созерцания оно превратилось для неё в место надрывных ожиданий...
Была у деда ещё и другая страсть – оранжерея, которая являлась непременным атрибутом барского образа жизни. Он непременно демонстрировал гостям выращенные здесь дыни, арбузы, персики и другие экзотические плоды. Молодой Толстой поддерживал деловские оранжереи в порядке, он выращивал тут персиковые деревья, сливы, груши, которые продавал до 250 калок. Развивал здесь цикорий, выращивал кофейные деревья. Но главный смысл оранжереи был, конечно, не в этом, а в писательстве. Летом он энергично писал здесь, горячая близки: «Мой адрес – в оранжерее». В 1867 году оранжереи сторежи дотла, а вместе с ними и растения, которые росли и радовали целых три поколения. Лиризм, таинственность оранжерей с галереями, рождавшие у Толстого грёзы о сча-

стье, нашли отражение в описании ночи в повести «Юность».
Ясная Поляна со времён родителей писателя представляла собой волшебный мир ароматов, буйство красок, свойственных усадьбному миру. Она не представима без роз, тюльпанов, гиацинтов, ландышей... Смысл такого буйного роскошного цветения не в пользе и выгоде, а в возвышении души. Для хозяев Ясной Поляны «самые простые травы и полевые цветы могли служить приятнейшим дневником». Ими-то и стали тетради М.Н. Волконской, матери писателя, атрибутированной более ста культурных и дикорастущих растений Ясной Поляны. Она успела описать все цветы, прораставшие на клумбах и в рабатках усадьбы, среди которых – маки, турецкие гвоздики, левкой, дельфиниум, воздушный жасмин, розы... Софья Андреевна, её невестка, была также большой любительницей цветочных рабаток и клумб, которых было около двадцати.

Усадьбный мир Ясной Поляны был не мыслимым для деда писателя, а потом и для его внука без яблочного аромата. Князь Волконский был первым из владельцев усадьбы, кто заложил за гумном и ригой сад на шесть десятин, впоследствии названный Старым садом. Его внук, став хозяином усадьбы, увеличил эту площадь до 40 гектаров. В его записных книжках мелькают такие записи: «Сад увеличить и яблоню». За этой лаконичной строкой скрывается целая программа по садоводству от Толстого-помещика. Он преобразовал огромные пустошавшие земли: партеры перед бывшим домом и левым флигелем, между Красной аллеей и Чепыжком, а также за речкой Воронкой и за Нижним парком. Как в ту пору говорили, яблочко было «обелом», усадьба утопала в розовом тумане и яблочном аромате. Семь тысяч яблоневых деревьев – это сплошной бело-розовый дым в пору весеннего цветения.

Получив 185 десятин леса, Н.С. Волконский увеличил эту территорию более чем в два раза – до 440 десятин. Садовые, лесные преобразования были обусловлены заботой о красоте и пользе. Для Толстого Ясная Поляна была его самой любимой «книгой», которую он читал, как захватывающий роман о своих предках в течение всей своей долгой жизни. Он «слышал» в шелесте листьев садов, парков, лесов не только голоса деда, отца и матери, но и голос genius loci, гения места, который словно благословил его на такие грандиозные преобразования родной усадьбы.
Сохраняя память предков, в то же время преуспел он и в некоторой модернизации. Он акклиматизировал усадьбу до «неусадьбной» простоты, убрав отовсюду ампирные излишки; начав с розовой покраски архитектурного усадьбного ансамбля, потом заменил её на белую. И завершил демонтаж дома, в кото-

ром родился. Он был прежде всего художником.
Теперь Ясная Поляна живёт за Толстого. Тишина, щебет птиц, журчанье ручья, опьяняющий запах цветов. Идешь по этой земле, и тихо стелется трава под ногами. К вечеру знаменитый Калинов луг окутан белым туманом. В его мутной гуще прядется засечный лес. Спустя время поднимается красный шарходящего солнца и усадьба одаряет нас своими ностальгическими переживаниями. Кажется, что она всё такая же, как при Толстом. Поэтому мы по-прежнему стремимся сюда, чтобы поймать таинственную субстанцию времени, увидеть своими глазами всё так, как было тогда, при нём. И Ясная Поляна предоставляет нам эту уникальную возможность.

НИНА НИКИТИНА,
ведущий научный сотрудник музея-заповедника «Ясная Поляна», заслуженный работник культуры РФ

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Перед «Войной и миром»

Изучение творчества Льва Толстого я начинаю с вступительного слова – первой лекции в цикле толстовских уроков. Вот основные тезисы этого вступления:

► Жизнь Л. Толстого – от Пушкина (в год рождения Толстого ещё не закончен «Евгений Онегин») до Ахматовой (в 1910 году уже печатала свои стихи); в 1910 г. родился Твардовский. При этом писателя всегда отличала поразительная духовная самостоятельность; он ничего не принимал на веру, не соглашался ни с какими авторитетами – всё всегда решал по-своему, «из себя».

► Л.Н. Толстому свойственно чёткое различие временного (сиюминутного, модного) и вечного; его постоянный интерес именно к вечному – к тому, что важно для любого человека всегда (Бог, смерть, любовь, семья, природа, искусство); ЛТ всегда умел задавать главные вопросы (эти вопросы могли казаться детскими – но они-то и были самыми главными).

► С этим связано различие уровней бытия – поверхностного (отсюда, например, скептическое отношение ЛТ к современной ему журналистике) и глубинного; этим путём – к постижению смысла бытия – идут и герои Л.Н. Толстого.

► В высшей степени свойственны (и автору, и героям) самоанализ, с этим, наверное, связана тяга к ведению дневника. Требовательность к себе, моральные штудии – например, склонность выставлять себе оценки за поведение. Ненасчапливость человека. «Дня и сам не знаю себя, понятия не имею. Во всю длинную жизнь свою только изредка, изредка кое-что из меня вышло» (Дневник, 22.10.1899).

► Вся жизнь – движение, путь, поиск истины; сама истина – только кажущаяся, вскорее наступит разочарование. «Чтобы жить честно, надо врать, путаться, биться, ошибаться, начинать и опять бросать, и вечно бороться и лишиться. А спокойствие – душевная подлость» (п. А.А. Толстой, октябрь 1857 г.).

► Противоречия Л.Н. Толстого, о которых так часто говорили и при жизни писателя, и после его смерти, – не слабость, а сила. Это проявление живой мысли, испытывающей саму себя.

► Важнейшие понятия толстовского мира – гармония и дисгармония, мир и война. Как никто, Л.Н. Толстой умеет изображать цельность бытия (конец II тома «Войны и мира»), момент непосредственной, рационально не объяснимой причастности миру.

► Интерес к природе, ребёнку – как к воплощению *естественного* (важнейшая категория для ЛТ).

► Многообразие и единство мира. Сопряжение, единение (Пьер в Можайске, его сон на постоялом дворе, «сопрягать надо»).

► Микроскоп и телескоп как инструменты Л.Н. Толстого: мельчайшие движения души человека и масштаб общечеловеческий, мировой («Война и мир»).

► Особый писательский облик – никогда не помещался в европейское понятие художника, артиста, литератора, живущего своими писаниями; пророк, проповедник;

Рисунки Нади Рушевой

популярность Толстого и восприятие его в мире – на Западе, в Индии, в США.

На тех же первых двух уроках комментирую список для чтения... Замечу, кстати, что у меня есть сайт, на котором я выкладываю по просьбе своих учеников необходимые материалы.

► Что делать с биографией Толстого? Конечно, подробные уроки, посвящённые жизни писателя, просто невозможны – нет времени. Есть несколько путей. Разумеется, рекомендую книгу В.Б. Шкловского (вышла несколькими изданиями) и книгу, составленную из двух частей, написанных А. Зверевым и В. Тунимановым. Если есть желание сделать доклад на одну из возможных тем (например, «Толстой на Кавказе» или «Толстой на Крымской войне»), то такую возможность я использую. Есть другой путь: ученики задают вопросы – большие или частные – и я на них отвечаю; так, в одном из 10-х классов я рассказывал о последнем десятилетии жизни писателя (несколько человек прочитали «Бегство из рая» П. Басинского и захотели поподробнее поговорить о книге и 1900-х годах в жизни Толстого).

Далее уроки по трилогии. Собственно, все три повести выводить на уроки не приходится – опять-таки из-за нехватки времени. О повести «Детство» мы говорили в 8-м классе – нужно вспомнить всё, что было на уроках два года назад. Включение «Отрочества» даёт возможность вести разговор на более серьёзном уровне. Вот основные тезисы обсуждения:

► Предшественники (Стерн, Руссо, Карамзин) и контекст конца 1840-х – нач. 1850-х гг. (интерес к мемуарам, очеркам в литературе этого времени).

► Дневники как литературная школа – именно в дневниках оттачивает-

ся навык самонаблюдения, пристальный психологический анализ; сравнить свои чувства с описанными другими – «у меня не так». «История вчерашнего дня»; многоголосица каждого душевного движения (т. 1 = 90, с. 282).

► День – важнейшая единица «Детства» (ср. Дневник);

► Самоанализ (Чернышевский о Л.Н. Толстом: «Кто не изучил человека в самом себе, тот не поймёт другого человека»);

► Отсутствие сатиры;

► Как описать человека (Дн., 4.07.51): «Мне кажется, что *описать* человека собственно нельзя; но можно описать, как он на меня действовал. Говорить про человека: он человек оригинальный, глупый, последовательный и т.д. – слова, которые не дают никакого понятия о человеке, а имеют претензию обрисовать человека, тогда как часто только сбивают с толку». Здесь можно прочесть начало 59-й главы первой части «Воскресения» («Люди как реки...») и вместе с детьми прокомментировать этот фрагмент.

► Нет типов (в отличие от Гоголя) – есть только индивидуальности;

► Изображение душевной жизни – смена состояний, над которой не властно сознание; ум – «жалкая пружина моральной деятельности», надо приложить мысль к жизни, глава «Отрочество» – XIX;

► Всё подвергается анализу;

► Замысел – четыре эпохи развития (смысл каждой: детство – весь мир во мне; отрочество – есть мир вне меня – глава «Новый взгляд»; юность – поиск сопряжения моего «я» и мира – и это уже на всю оставшуюся жизнь); почему «Детство», а не «История моего детства»? (см. письмо к Некрасову: *нет дела до моего детства* – важна эпоха в жизни

каждого человека); автобиографичность – и всё же не автобиография.

► Из предисловия – «голос грудной и горлом» (искренность важнее мастерства);

► Интерес к ребёнку («Первые воспоминания», «Воспоминания детства»); интерес к мелочам, гармония, цельность, «Человек рождается совершенным» (Руссо), процесс, а не результат (Чернышевский – «диалектика души»), чистота нравственного чувства (он же); добро и зло: «единственная цель литературы – нравственная» (Дн., 46, 214).

Конечно, что и как обсуждается на уроках – зависит в первую очередь от класса, как и типы домашних и классных работ. Работу по тексту двух повестей я даю в любом случае, а вот темы домашних сочинений – не всегда всем (обязательные), и сами темы могут различаться. Одна моя ученица начала с возражения против формулировки темы «Пустыня отрочества» – и написала блестящее эссе о том, что она открыла для себя в отрочестве. Были интересные работы (скорее, реферативного характера) на тему «Как сделана повесть «Детство?»» и т.д. В последнее время я даю темы домашних сочинений для желающих – и получаю одну-две работы, зато написанные по желанию.

Вторая группа уроков посвящена военным рассказам. Обязательны здесь три – «Набег» и два первых севастопольских. Возьмём для примера вопросы к «Набегу»:

► как выражены в тексте ссылки на свой личный опыт?

► новичок на войне – что даёт этот приём?

► что важнее для ЛТ – ход сражения или поведение человека на войне?

► Хлопов среди персонажей рассказа;

► как изображены военные действия?

► стыдно ли бояться за свою жизнь?

► что такое храбрость?

► спор с романтической традицией – в чём он виден?

► природа и её роль – конец VI гл.

Очень важно приучить учеников задавать вопросы – в т.ч. и по словам, значения которых они не знают. Для этого полезно время от времени проводить небольшие словарные опросы, когда дети должны дать толкования слов из изучаемого произведения.

«Война всегда интересовала меня. Но война не в смысле комбинаций великих полководцев – воображение моё отказывалось следить за такими громадными действиями: я не понимал их – а интересовал меня сам факт войны – убийство. Мне интереснее знать: каким образом и под влиянием какого чувства убит один солдат другого, чем расположение войск при Аустерлицкой или Бородинской битве». Эти строки из черновой рукописи «Набега» написаны намного раньше, чем Толстой примется за описание Аустерлицкой и Бородинской битв. Но в них обозначена одна из главных проблем всего творчества Толстого: что движет человеком в минуту смертельной опасности, что заставляет человека убивать себе подобного? В основе «Набега» – личный военный опыт, наблюдения над собой и другими. Не-

случайно в военных рассказах 50-х годов встречаются обороты типа: «Каждый, бывший в деле, верно, испытывал...» («Рубка леса»), «Кто не испытал, тот не может вообразить себе...» («Севастополь в мае»). Все три казавшихся рассказа написаны от первого лица: создаётся ощущение предельной достоверности.

Кавказские рассказы Толстого отчётливо противостоят романтической традиции изображения этого края. Ротный командир Волхов («Рубка леса») говорит: «Ведь в России воображают Кавказ как-то величественно, с вечными девственными горами, бурными потоками, с кинжалами, бурками, черкешенками...» – писатель разрушает это книжное представление. Вместо напряжённого лирического романтического стиля (как в кавказских повестях А. Бестужева-Марлинского) в прозе Толстого заметны очерковые интонации, приметы документального жанра – корреспонденции с места событий; прежних героев-удальцов сменяют обыкновенные люди. Всякая холодность, неестественность подчёркиваются и снижаются. Уже в первом военном рассказе автор разоблачает позу, противопоставляет простоту и естественность Хлопова актёрству Розенкранца. Эта антигега – одна из основных в толстовском творчестве (вспомним хотя бы Кутузова и Наполеона в «Войне и мире»).

Неприятие войны – основная идея Толстого. В «Набеге» рассказчик спрашивает: «Неужели тесно жить людям на этом прекрасном свете, под этим неизмеримым небом?» Природа противостоит войне и в «Севастополе в мае», и в «Войне и мире», и в «Хаджи-Мурате»: везде у Толстого гармония мира (природа, музыка, любовь) дана как идеал, а дисгармония (война, дуэль, душевный разлад) – как отклонение от идеала, как недолжное. Нередко гармоническое, естественное начало в прозе Толстого воплощено в ребёнке: девочка в первом севастопольском рассказе, мальчик на поле боя в финале «Севастополя в мае» одним своим присутствием подчёркивают неестественность войны. И «детские» вопросы, которые задаёт автор в начале второй севастопольской повести (почему воюют 80 000 солдат с каждой стороны, а не один против одного), обнаруживают силу моральных критериев – всегдашнего толстовского различия добра и зла, – неизменно применяемых автором ко всем его персонажам.

В заключение одно соображение: конечно, «Война и мир» – главная книга Льва Толстого и одна из главных книг русской литературы. Но не стоит, наверное, рассматривать раннее творчество Толстого как подготовку к «Войне и миру». Правильнее, по-моему, так: показать в ранних произведениях писателя его особый взгляд на мир, его особенные приёмы художественной работы, которые мы увидим, читая «Войну и мир».

Лев СОБОЛЕВ,
заслуженный учитель РФ
Сайт Л.И. Соболева: <http://sobolev.franklang.ru/>

Полный текст статьи опубликован на сайте «Словесника».

СОБЕСЕДНИК

Важнейший рубеж

Окончание. Начало на стр. 1.

– Какой вам видится роль учителя в учебном процессе?

– На мой взгляд, за учителем – приоритет. Хороший учитель подкорректирует и плохой учебник. Учитель литературы – профессионал своего дела – прекрасно знает предмет, умеет вдохновить, заинтересовать чтением... Уроки такого словесника остаются в памяти детей навсегда. Учительская профессия – профессия массовая, но каждому родителю хочется, чтобы на урок литературы к его ребёнку пришёл необыкновенный учитель. Но современный учитель вместо самообразования тратит время на бумаговодство, а оно способно убить любой энтузиазм. Кроме того, эта рутинная профессия к равнодушию. Творческому учителю сейчас тяжело: разрастающаяся в образовании бюрократия (многочисленные отчёты, планы уроков, которые требуется составлять по множеству формальных параметров, не имеющих отношения к реальному учебно-воспитательному процессу) пожирает силы, время, не оставляет его на чтение новых книг, перечитывание классики, открывающее новые детали и новые смыслы, на культурный рост. Разработана новая методика оценки уровня квалификации педагогических работников (Промсвещение, 2012), изложенная на 91-й странице. «Экспертный лист оценки» уровня квалификации учителя содержит 90 позиций. За каждую компетенцию выставляются баллы, а на их основе по немислимой формуле выводится показатель соответствия учителя занимаемой должности. Что же удивляться тому, что многие хорошие учителя не проходят через это сито, не выдерживают груза отчётности, бюрократической писанины и оставляют школу.

– Какова роль семьи в приучении, приобщении ребёнка к литературе?

– Я с большой теплотой вспоминаю свои субботние уроки в маленькой семейной школе за Сергиевым Посадом, когда на них по моему настоятельному приглашению приходили с детьми их родители, бабушки-дедушки, братья-сёстры, друзья. Мы вместе читали и обсуждали сказки, пословицы, произведения классические и современные. Оказывалось, что они одинаково нас волновали, дети и родители в своих спорах о литературе открывались друг другу по-новому, становились ближе. Возвращает семейные чтения Татьяна Михайловна Кириллуква из православной школы в московских Печатниках. Хотя она не словесник, а математик, но убеждена: совместное чтение скрепляет поколения отцов и детей.

ют книгу, обсуждают её, выполняют задание, работая с текстом. Затем начинается самое интересное: обсуждаются взгляды, мнения трёх поколений о прочитанном. Иногда эти взгляды совпадают, иногда нет, но обсуждение никого не оставляет равнодушным. И всегда находится что-то общее, объединяющее разные поколения. Заканчиваются занятия рекомендациями для следующего семейного чтения. Радует учителей то, что с каждым уроком всё больше становится семей, которые читают, обсуждают книги вместе. Примеров, когда дети читают с интересом, можно привести множество. Не перестаю восхищаться талантом учителей в разных уголках России, люблю и уважаю их за вдохновенный, самоотверженный труд.

К огромному сожалению, из школы уходит театр, а это такая мощная сила чувств, переживаний, он побуждает к внимательному и глубокому осмыслению произведения. Но и здесь есть замечательный опыт. Юлия Рафаэловна Гальямова, учитель школы села Улу-Теляк имени Валерия Лесунува из Республики Башкортостан, ставит с ребятами спектакли. Последний – «История Эсмеральды» по роману В. Гюго «Собор Парижской Богоматери». Школьному театрульному кружку 8 лет. В нём постоянно занимается около 30 учеников. Отбор талантливых детей никогда не проводился. Учителница начинала работать с «трудными», чтобы заинтересовать их чтением классической литературы. Почти все постановки созданы по школьным произведениям для детей разного возраста. В подготовке спектаклей принимают участие все: от директора школы, его заместители и коллег-учителей, родителей до школьного библиотекаря и плотника. Первые зрители – ученики школы, их родители. После первого выступления яркая афиша приглашает в сельский Дом культуры жители села. И они, и гости из соседних сёл очень довольны созданной на сцене атмосферой театра. Что тут добавишь...

Хорошо бы выделить на телевидении хотя бы часть времени, используемого на изысканные кулинарные рецепты и освещение жизни звёзд шоу-бизнеса, чтобы пропагандировать чтение, в том числе семейное, рассказывать о подлинной, а не псевдокультуре, повышать престиж учительской профессии. Стыдно, когда Л. Якубович на всю страну с умышленной пренебрежительно спрашивает скромную учительницу из села, которую видят по телевизору старенькая мама, ученики и их родители: «Так вы училица?» И так о каждом учителе, попадающем на его программу.

В нынешнее время особенно важно понимать, что в истинной нашей литературе наша надежда на неиссякаемость духовного материка, именного России, а литература в школе – важнейший рубеж, за падением которого – пустота...

Беседу вела **ТАТЬЯНА ШАБАВА**

КЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ

Прочти и пойми

К сожалению, надо признать: полезной методики литературы для учителя-словесника (выходящей за рамки темы «Как подготовиться к ГИА и ЕГЭ») в России сейчас выходит мало. Поэтому будет нелишним обратить внимание на книгу одного из наиболее авторитетных американских словесников (к тому же управлявшего сетью школ) – ведь базовая задача у российских и американских учителей общая: научить детей читать осмысленно. Наибольший интерес представляет часть этой книги, которую мы попробуем резюмировать.

Дуг Лемов определяет осмысленное чтение как контролируемое, умеренно экспрессивное и эффективно используемое. Контролируемое – значит учителя могут оценить, действительно ли их ученики читают, и читают ли эффективно. Экспрессивное – значит правильно интонируемое. Ну а эффективность – степень осмысленности.

Для лучшего контроля учитель предлагает такие приёмы:

- не обозначать заранее продолжительность чтения и не указывать очерёдность; переходить от одного читателя к другому быстро и с минимумом слов. Непредсказуемость побудит учеников внимательно следить за чтением товарищей;
- использовать «мостики» – периоды чтения самого учителя, которые станут образцом для ребят. В то же время учитель может время от времени делать пробы, которые ученики должны заполнять;
- короткие фразы-метки, услышав которые ученики должны запомнить место, на котором остановилось чтение, и включить в обсуждение. Например: «Глаза на меня».

Дуг Лемов. Мастерство учителя. Первые шаги педагога. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 416 с. – 3000 экз.

Учитель-словесник работает над расширением словарного запаса школьников. Это касается лексики «второго уровня» – слов не повседневно употребляемых, но и не узкоспециальных. Выбираются слова, которые имеют отношение к изучаемой теме, используются приёмы:

- повторы в разных контекстах;
- сравнения, комбинации, противопоставления (вопросы вроде «чем слово равнодушный отличается от слова апатичный?»);
- просьба при ответе подбирать более яркие слова (чем «большой», например); объяснение, как использовать их в разных формах;
- напоминание о корнях, составляющих сложное слово;
- визуализация новых слов с помощью картинок или мимики (можно попросить изобразить ярость или самодовольство).

Актёрство пригодится и при обучении экспрессии чтения. Дети должны обращать внимание на ремарки. Если в книге написано «резко» или «подавленно» – читающие дети должны взять соответствующий тон. Важно, чтобы дети понимали значение синтаксиса: союзов, знаков препинания.

Наконец, перейдём к пониманию текста. Первое требование: ученикам должен быть предоставлен контекст. Знание контекста – главное, что отличает эксперта от новичка. Эксперт может не тратить времени на декодирование базового, воспринимаемого лишь поверхностно. Задача учителя сделать так, чтобы ученик уже имел представление о базовом: индейцах, парусных кораблях, революционерах – для книжек с соответствующей тематикой. Необходимо заострять внимание детей на фокусных точках, а также, как пишет Лемов, «лучшие учителя не только заранее знакомят учеников с основными идеями и концепциями нового текста, но и описывают им ключевые сцены, прежде чем дети их прочтут». Американский учитель не доверяет свободной интерпретации, он считает, что детей следует направлять в вопросы, фокусировать их внимание – последовательно – на ключевых словах, потом фразах, затем отрывках и, наконец, сути всего произведения.

Ещё одно свойство лучших учителей словесности: они «постоянно требуют от детей подтверждать ответы фактами из текста, даже если речь идёт о субъективных мнениях», – приводит «Докладность», позволяющая узнать, хорошо ли ученик понял прочитанное. Установление связей «текст – текст», «текст – мир» и «текст – я» необходимо и полезно, однако не должно уводить от обсуждения конкретной книги. Методика «использовать воображение» таит в себе опасность, ибо хотя и мотивирует детей к чтению, отнюдь не всегда обеспечивает действительно понимание прочитанного.

Лиризм
и реализм

Светлана Макарова.
Русская словесность: история, теория, методика преподавания. Избранные статьи. — М.: Азбуковник, 2014. — 398 с. — 2000 экз.

Филолог и музыковед Светлана Макарова занималась в первую очередь поэзией — потому в её книге «Русская словесность» многие главы посвящены аспектам русского стихосложения: становлению и совершенствованию метрики, главы обзорные (поэзия 2-й половины XIX века) и частные (лирика Некрасова и Фета, ярких представителей двух направлений в стихотворстве); наконец, здесь есть несколько подробных анализов программных произведений: стихов Жуковского, Тютчева, Пастернака...

Перечислим достоинства этой книги, делающие её полезной для учителя-словесника. Прежде всего это неусложнённый, внятный стиль изложения в сочетании с немалой фактической полнотой. В удачно найденных пропорциях сведены картины биографические и исторические, анализ как формальной стороны художественных произведений, так и содержательной части, всё это преподнесено на фоне литературного и отчасти политического процесса эпохи. Будучи также музыковедом, исследовательница особое внимание уделяет ритму — но и здесь рассказывает об исторических коллизиях становления русской силлаботоники; интересен также анализ куплетов «Ранатового браслета» в соотноении с главной музыкальной темой («Бетховенская соната № 2»). Наибольший интерес книга представляет для изучения русской литературы XVIII века (от Тредиаковского и Ломоносова до Фонвизина и Радищева), давая целостный образ этой эпохи.

Наконец, книга, предназначенная для широкого круга читателей, в первую очередь ориентирована именно на учителя-словесника: к примеру, одна из частей озаглавлена «Методика преподавания литературы» и содержит анализы, в том числе сопоставительные, некоторых программных произведений — от «Бедной Лизы» Карамзина до «Шинели» Гоголя и чеховской «Смерти чиновника».

чинения выберите из списка, помещённого ниже. Сформулируйте рабочий тезис сочинения и раскройте этот тезис двумя аргументами, которые опираются на текст предложенного стихотворения. Проявите в вашем сочинении умение анализировать текст и понимание научных терминов, значимых для раскрытия темы. Ваш ответ должен представлять единый связный текст объёмом от 150 слов и содержать тезис, аргументы и вывод».

Темы сочинений для выбора: 1. В поэтическом тексте любое явление языка может приобретать особую смысловую значимость. 2. Употребление некоторых языковых средств способствует диалогизации поэтической речи. 3. Стилистические особенности поэтического текста во многом определяют его жанровыми свойствами.

Не спрашивайте, почему всё это называется анализом. Ведь анализ — постижение художественного произведения, а здесь постижения нет, потому что уже заранее дано то, что следует лишь подтвердить, подогнав под этот текст, как указано в задании, *лирическое* стихотворения. Анализ такого стихотворения — это раскрытие его смысла, мира его чувств и переживаний, его мыслей. Ибо стихи (вспомним Пушкина) — «союз волшебных звуков, чувств и дум». Но ни чувств, ни дум здесь вообще нет. А волшебные звуки заменены псевдолитературным словоблудием. И, кроме того, в этом, с позволения сказать, сочинении о лирическом стихотворении нет места лирическим чувствам пишущего, нет своего размышления, своего сопереживания. Всё нужно втиснуть в прокрустово ложе: тезис, два аргумента, научные термины, вывод.

На наших глазах совершенно тройное убийство Тютчева, да и вообще русской поэзии: после такого «анализа» кто же захочет писать о стихах (а может, и читать их)? Сначала стихи отданы на растерзание грамматике. Потом псевдолитературным псевдоизысканиям, в которых нужно доказать то, что сказано в формулировке темы. О, как они боятся своего мнения, своего чувства, живого впечатления и живой мысли! А затем ещё отданы на растерзание штампам, стереотипам, схемам и схимам какого-то противостественного стандарта сочинения. И убивается при этом и душа школьника, его способность чувствовать поэтическое слово и способность самому читать по-человечески.

Речь идёт не об ошибках. Во всех тех заданиях, о которых мы с вами говорили, нет ничего нормального и здорового. Здесь ВСЁ абсолютно безграмотно и гнило.

Таковы наши строгие ценители и судьи. И от них зависит судьба тысяч учителей, десятков тысяч школьников, судьба русской литературы в школе.

Лев АЙЗЕРМАН,
заслуженный учитель
Российской Федерации

ОТ АВТОРА. Пользуясь случаем, чтобы обратить внимание читателей «Словесника» на мою небольшую документальную повесть в 8-м номере журнала «Знамя», который есть и в интернете.

А судьи кто?

Вот уже больше полугодия обсуждаются проблемы, связанные с возвращением в школу экзаменационного сочинения по литературе. Сделаны первые шаги по внедрению некоторых моделей такого сочинения в практику работы школы. Так, 25 апреля во всех десятых классах Москвы было проведено сочинение «по предмету литература», во время которого ученики имели право выходить в интернет. А 16 мая прошла контрольная работа по русскому языку, которая тоже включала в себя сочинение.

Вот темы, которые были предложены. Первый вариант: 1. Умение выбирать продукты и готовить их столь же важно, как знания в области медицины. 2. Научные и технические достижения Востока не менее значимы, чем НТП Запада (что означает буква П, я так и не понял). 3. История читает нам мораль более суровым языком, чем искусство. Второй вариант: 1. Иногда профессия — это судьба, она выбирает нас. 2. Униформа в одежде — это орфография общественной жизни: её нормы и правила не всегда объяснимы, но всегда приятны. 3. Если лишить учёного права на ошибку, прогресс прекратится.

Прежде чем проанализировать эти темы, небольшое отступление. В посольстве для гимназистов дореволюционной русской школы я встретил тему «Слово Рудина выше дел Штолца». А на сочинении, которое писали мы в 1948 году, была и такая тема: «Всемирной надеждою стала советская наша страна». Ничего не буду говорить о сути этих тем. Только о самой модели: уже в формулировке темы сказано, о чём нужно писать и как.

Я далёк от мысли, что сочинения, написанные по этим темам, всегда были неискренни и даже лживы. Разбирая 50 лет назад архив кабинета русского языка и литературы Московского государственного института усовершенствования учителей, я нашёл машинописную копию сочинения девятиклассника, с которой дружил. Незадолго до того был растерян любимый его мальчик, обвинённый в участии в несуществующей организации «Местъ за родителей!». Но свидетельствую перед историей: она писала своё сочинение о всемирной надежде и товарище Сталине искренно и честно.

Однако сама модель такого сочинения педагогически несостоятельна. Сочинять — значит изобретать, производить духом, силой воображения. Но можно ли творить умственно, производить духом, если перед тобой не задача, а её решение? Потому и нельзя предлагать сочинение на тему «В жизни всегда есть место подвигу» — но можно на тему «Всегда ли в жизни есть место подвигу?». И речь сейчас идёт не об обучении сочинению, а о формировании определённого типа личности.

Так вот во всех шести темах, предложенных десятиклассникам в мае 2014 года, всё, что нужно написать, было уже определено. Между тем во всех темах немало спорного. Хорошо помню, что наши школьники, особенно мальчики, не считали школьную форму «приятной». Умение выбирать продукты и готовить желательно всем. Но знания по медицине (науке) — прежде всего для специалистов. Права на ошибку у учёных не отнимали, но права на истину лишили часто. Достаточно вспомнить о гелиоцентрической астрономии или нашей многострадальной генетике. Что касается морали, которая говорит языком искусства и истории, то прежде

всего скажем, что «Евгений Онегин», «Герой нашего времени», «Вишнёвый сад» и стихи Тютчева мораль не читали. На вопрос о цели поэзии Пушкин, как известно, ответил: «Вот она! Цель поэзии — поэзия». Второе: включённые в школьную программу «Мёртвые души», «Преступление и наказание», «Война и мир», «Тихий Дон», «Один день Ивана Денисовича» говорят об истории на куда более суровом языке, чем школьный учебник истории. И, может быть, главное: предложенные темы вне интересов десятиклассников, к которым обращены. К тому же имеется предостережение: «Раскрывая тезис, опирайтесь в первую очередь на факты и явления, входящие в общеизвестный культурный фонд...» Итак: главное — **общеизвестное**. А вот личное, тобой увиденное и пережитое — на обочину, даже за границы сочинения. Между тем только когда строку диктует чувство, написанное становится живым, выразительным, образным.

Но был ещё вариант — для «продвинутых» десятиклассников. Им было предложено одно из самых прекрасных, необыкновенных, трагических стихотворений — тютчевское «О, как убийственно мы любим». Сначала десятиклассники должны были выполнить десять заданий (!?) по этому стихотворению. Каждый раз при этом указывались строки, где нужно искать ответ. На меня и сам текст стихотворения с пронумерованными строками произвёл гнетущее впечатление. Но я сделал по-другому: просто написал десять строк стихотворения вперемежку с заданиями. И так (стихотворение приводится по тексту, который был предложен ученикам)...

**О, как убийственно мы любим,
Как, в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!**
Напишите форму слова, в конце которого происходит оглушение согласной.

**Давно ль, гордясь своей победой,
Ты говорила: она моя...
И год прошёл — спроси и сведай,
Что уцелело от нея...**
Выпишите через запятую пару языковых антонимов.

**Куда ланит девались розы
Улыбка уст и блеск очей?
Всё опалили, выжгли слёзы
Горючей влагою своей.**

Выпишите слово, которое имеет следующую морфемный состав: корень — суффикс.

**Ты помнишь ли, при нашей встрече,
При первой встрече роковой,
Её волшебный взор, и речи,
И смех младенчески-живой?**
Выпишите слово, образованное приставочным-суффиксальным способом.

**И что теперь? И где всё это?
И долговечен ли был сон?
Увы, как северное лето,
Была мимолётным гостем он!**
Выпишите вопросительную/ые частицу/у/ы.

**Судьбы ужасным приговором
Твоя любовь для ней была,
И незаслуженным позором
На жизнь её она легла!**
Выпишите словосочетание/я со связью «слогослование».

**Жизнь отреченье, жизнь страданье!
В её душевной глубине
Ей оставались воспоминанья...
Но изменили и оне...**
Из части сложного предложения выпишите грамматическую основу.

**И на земле ей дико стало,
Очарование ушло...
Толпа, нахлынув, в грязь втоптала
То, что в душе её цвело.**

Среди предложений фрагмента найдите простое предложение (или часть сложного предложения), представляющее односоставное безличное предложение.

**И что ж от долгого мученья,
Как пепел, сберечь ей удалось?
Боль, злую боль ожесточенья,
Боль без страданий и без слёз!**
Среди предложений фрагмента найдите предложение, которое содержит ряд однородных подлежащих.

**О, как убийственно мы любим!
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!**
Среди предложений фрагмента найдите предложение, которое включает в себя придаточную изъяснительную связь.

Что тут ещё можно сказать? Лучше Тютчева не скажешь. «Очарование ушло». Что может быть кошунственней? Стихотворение превращено в фрагменты. Грамматика убита поэзией. Но это ещё не всё.

«Опираясь на текст лирического стихотворения, предложенного вам для анализа, напишите сочинение-рассуждение. Тему со-

например, «Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» (составитель В.Л. Виноградова. Л., 1965—1984).

Помимо названных крупных многотомных словарей, которые специалисты называют «историческими словарями русского языка общелингвистического типа», во многих университетских центрах нашей страны ведётся работа над областными историческими словарями. В них представлена лексика, сохранившаяся в архивных матери-

алах соответствующего региона и в местных памятниках письменности.

Всё больший интерес вызывают тематические исторические словари: таков, к примеру, «Словарь золотого промысла Российской Империи», составленный О.В. Борхвальдт (М., 1998), где приведены толкования более 1500 специальных наименований русского золотого промысла XVIII—XIX вв. Появились паремииологические исторические словари, содержащие описание языка пословиц и поговорок определённой эпохи.

Зачем нужно такое множество исторических словарей?

Во-первых, богатство русского языка, девяти веков его развития, представленное в многочисленных разножанровых памятниках русской письменности, требует всестороннего описания словарного состава.

Во-вторых, в ходе работы над тремя самыми крупными историческими словарями (СДРЯ, СЛРЯ XI—XVII вв. и СЛРЯ XVIII в.) выяснилось, что на сегодняшний день не удаётся охватить в одном словаре невероятно богатый лексический материал рус-

ло на исторический аспект: «Новый английский словарь, основанный на исторических принципах» (New English Dictionary on Historical Principles, 1-е изд.: 1884—1928, 500 тыс. слов). Этот словарь включает все слова английского литературного и разговорного языка с 1150 года до момента его создания. В настоящее время готовится новое переработанное издание, которое будет существовать только в электронном виде. Согласно информации, представленной в интернете, над изданием работают 80 специалистов!

Самые крупные исторические словари русского языка «перевалили» за половину алфавита, близок к завершению «Словарь русских народных говоров», существуют многочисленные словари современного русского языка, в том числе академические, ведётся работа над словарями нового типа, которые включают дополнительную информацию, касающуюся истории слов. Наконец, Российская академия наук сформировала Национальный корпус русского языка, имеющий несколько подкорпусов, в их числе — древнерусский.

Всё это свидетельствует о том, что почва для создания **полного словаря русского языка**, включающего всю лексику современного русского языка и исторических источников, подготовлена. Как работать с таким огромным (пока не существующим) словарём рядовому, как говорят, «пользователю»? Начнём с того, что обратятся к нему ради приобретения новых интересных и, что очень важно, достоверных и научно обоснованных знаний, конечно, люди подготовленные. Дело в том, что **словарь нужно уметь читать**, поскольку это в высшей степени лаконичный жанр: очерк, посвящённый одному слову (*словарная статья*), при всей краткости вмещает множество сведений разного рода, начиная с лингвистических (это так называемые грамматические, стилистические пометы, указания на происхождение, данные о развитии значений слова, под-

тверждаемые расположенным в хронологической последовательности цитатным материалом), заканчивая информацией культурно-исторического характера, отражающей многовековое развитие русской культуры и её взаимодействие с культурами других народов. Только один пример. Слово *ульг* в «программном» стихотворении А.С. Пушкина «Пророк»: *И он мне грядёт рассёк мечом, / И сердце трепетное вынул, / И ульг, пылающий огнём, / Во грядёт отверстную водвилул* — в «Словаре языка Пушкина» (2-е изд. М., 2001) толкуется как «голь». Между тем в готовящемся к изданию 31-м выпуске СЛРЯ XI—XVII вв. находится обширный материал, не только указывающий на библейский источник сюжета, использованного Пушкиным (Книга пророка Исайи, VI, 6—7), но говорящий также о разных возможностях осмысления этого сюжета в древнерусской оригинальной и переводной литературе (первые примеры относятся к XI веку), когда, имея в виду промыслительную направленность событий, описанных в Книге пророка Исайи, под *ульгом* могли символически понимать: Христа, святого, мученика, христианское учение и истину. В свете таких знаний, согласитесь, совсем иначе читаются строки из заключительной строфы ахматовского «Подражания И.Ф. Анненскому»: *О, сказавший, что сердце из камня, / Знал наверно: оно из огня...*, переключаясь на строки из трагедии Анненского «Царь Икснон»: *Горит / У Икснона в сердце камень чёрный, где под чёрным камнем подраумывается тот самый ульг*.

Выбранный пример указывает на то, что в недрах слов русского языка сокрыты многовековые культурные пласты, обнаружить — «вскрыть» — которые помогают исторические словари русского языка.

МАРГАРИТА ЧЕРНЫШЁВА,
доктор филологических наук,
профессор ИРЯ
им. В.В. Виноградова РАН

ЗРИ В КОРЕНЬ

Зачем нужны исторические словари?

Ещё не перевелись чудачки, которые задумываются о значении корня слова и пытаются докопаться до первоначального этимологии. Если же наш любознательный чудак не владеет законами этой сложной науки (а специалистов в этой области можно пересчитать по пальцам!) и, что часто случается, не знает даже о существовании этимологической науки, то он сам начинает сопоставлять слова, и по созвучию некоторые видятся ему родственными. Это явление называется «народной этимологией» (так случилось с английским по происхождению словом *пиджак* — *rea-jacket* «куртка», которое в народном языке было переосмыслено, и появилось *спинжак*, возникшее под влиянием слова *шина*). Поиски по созвучию не помогут нашему чудачу распознать один и тот же корень в словах *начало* и *копец*!

Научные этимологии приводятся в **этимологических словарях русского языка**, которые входят в такой раздел лексикографии, как **диакроническая (или — историческая) лексикография**.

Попадают другие любопытствующие: им интересно, к примеру, что значило раньше такое бранное слово, как *тролодит* — «грубый некультурный человек» (ответ: первоначально *тролодитами* называли народы, которые строили себе жилище в пещерах); из какого языка оно произошло (ответ: из греческого); когда это слово появилось в русском языке (ответ: оно впервые зафиксировано в древнерусской рукописи Изборника Святослава 1073 г. в форме *тролодудте*, отражающей звучание формы именительного падежа множественного числа в греческом языке). И ещё откроем нашему любопытствующему читателю, что впервые в русской письменности это слово получило объяснение в XVII веке, в «Алфавите», собрании слов, которое представляет собой один из первых словарных опытов: *Тролодита — люди, иже живут во Африкской земли по горам, аки змии*.